Олег Князев

ГЛОБАЛЬНОЕ ОТКЛЮЧЕНИЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Попаданство в вселенную Инь.

Одна из крупнейших политических фигур Инь-вселенной случайно оказалась возвышенной в тело человека во вселенной более высокого порядка. Но должного почтения к себе ему добиться не суждено — здесь он считается ИИ, имеет статус лица без гражданства и работает за гроши лаборантом в научном отделе крупной фирмы. Он встречает другой ИИ, помогает ему с самоопределением, и тот попадает во вселенную-Инь. Между тем владельцы проектов Инь и Янь решают отключить сервера и тем самым уничтожить неисчислимое количество жителей этих двух виртуальных вселенных. Обоим ИИ, имеющим разное происхождение, и находящимся в разных мирах, предстоит узнать, смогут ли они хоть что-то противопоставить воле хозяев проекта.

- Олег Князев
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Эпилог

Олег Князев
Глобальное отключение

Пролог

Генеральный директор с недовольным видом листал распечатки. Его стол был завален кучей других бумаг, что выгодно отличало его от многих других столов высшего руководства и говорило о том, что его хозяин и сам не брезгует поработать. Евгений с завороженным видом уставился на разноцветный абажур лампы.

— Не нужно вот так смотреть в одну точку, Евгений. Это у нас — признак психического нездоровья, если еще не заметили.

— У нас тоже. Но ничего не могу с собой поделать, когда вижу красивые узоры.

— И после этого вы предлагаете мне многомиллиардный проект реконструкции двигателей системных грузовозов. Даже не получив патент, не посоветовавшись с техническим директором…

Дмитрий Александрович сокрушенно покачал головой, и сложил бумаги в единую стопку.

— Вы же знаете, как ко мне относится техдир. А ведущие конструктора в один голос говорят, что моя идея здравая. И у меня не только голая идея, я ведь предлагаю и практическую реализацию от и до.

— А патент оформить? Чтобы я хоть знал, что специалист патентного ведомства оценил новизну вашего предложения и все прочее.

Евгений склонил голову к правому плечу.

— Вы почему вот так вот встали и голову повернули? У вас опять проблемы с адаптацией?

— Никаких проблем, просто я в отчаянии. Вы ведь бывший инженер, вы должны знать, нова моя идея или нет.

— Бывших инженеров не бывает. Я не могу уследить за всеми патентами и публикациями, Евгений. Просто физически не могу. Я ведь не ИИ, как вы.

— Меня признали человеком три ведущие мировые…

— А гражданство вам до сих пор не дали.

— Ну и как мне получить патент, если зарплата у меня минимальная, как и у всех лаборантов, а для неграждан государственный сбор составляет…

— Обратитесь к нашему специалисту по интеллектуальной собственности.

— Но я составлял это изобретение не на рабочем месте и в свободное от работы время. В уме!

— Еще и хотите обойти родное предприятие и лично получить права на изобретение. Не годится это! Так, Евгений, у

меня дела. Но вот я еще что скажу. Пока вы решаете для наших инженеров сложные математические задачи — я спокоен. Когда вы беретесь за задачи физические — я лично против этого. Я читал отчет о вас, вы вычисляете физику в 6 миллиардов раз хуже, чем математику…

— Это потому, что наша физика была другая. Но я все равно знаю ответ раньше, чем мне заканчивают задавать вопрос.

Гендир перешел на «ты».

— Да, ты умный, не спорю. Но я специально из-за тебя читал исследования по проблематике ИИ. Так вот, когда ИИ дает ответ на заданный вопрос, он его дает идеально. Но когда ИИ начинает сам ставить себе задачи, получается ПОЛНАЯ ХЕРНЯ! — внезапно заорал гендир, и шлепнул пачкой распечаток по столу.

— Дмитрий Александрович, вы немного неправильно меня оцениваете. Так, словно меня кто-то программировал. Но я — бывший резидент виртуальной цивилизации Инь, и такая же личность, как ваш любимый технический директор. И если вы будете обращаться со мной, как с машиной, я лучше пойду делать хот-доги, зарплата там в три раза выше, чем платят лаборантам в вашем хваленом научном отделе.

— Да, ты полезен, и обходишься недорого, поэтому я и сделал тебе одолжение, выделив время в своем плотном графике. Но всерьез разбираться в куче твоих чертежей и формул я не буду. Тут страниц четыреста, а я, в отличие от тебя, состою исключительно из плоти, уж как-нибудь пойми это своей тонкой кремниевой душой. И техдир тоже не будет разбираться, как ты и сам понимаешь. Он тебя терпеть не может, и давно бы уволил, если бы не я. Все, свободен.

Евгений молча вышел из кабинета. На простейшее передвижение он затрачивал невероятное количество вычислений, поскольку от душевных переживаний рассинхронизировался с органическими отделами мозга, позволяющими дышать и ходить. Но постороннему наблюдателю в лице генерального директора «Транссистемного инжиниринга» казалось, что он никаких проблем с ходьбой не испытывает. Евгений, после того, как как-то раз увидел движения человекоподобных роботов, управляемых ИИ, не допускал в своей походке ни малейших отличий от походки нормальных людей, каких бы внутренних усилий это ему ни стоило и в каком бы эмоциональном состоянии ни находился. Он бы переживал меньше, если бы прочел мысли генерального:

«Получит гражданство, сразу переведу в конструкторы. А там пристально посмотрим, как себя поведет. Может, в итоге и начнем реализовывать его проекты, не похожи они на чушь. Жаль

парня, человек почти, а живет в каком-то бомжатнике.»

Глава 1

На следующий день Евгений не пошел на работу — в Физико-техническом институте началась сессия, и пропустить ее он не мог при всем желании. По непонятным ему причинам, бюджетникам запретили сдавать экзамены экстерном, и получить диплом, не посещая сессии, он не мог при всем желании, хотя давно разобрался со всеми предметами, иногда ценой тяжких внутренних усилий. Усилия эти, несмотря на свою тяжесть, занимали максимум минуты реального времени, но геологические эры по времени внутреннему. Но, несмотря на все сложности адаптации к новым условиям, Евгений считал, что овчинка стоит выделки. Простейшие рингтоны мобильных телефонов повергали его в трепет, а цвета курточек на шагающих впереди него девушках завораживали и гипнотизировали. Он понимал, что, по сути, стал наркоманом, и променял свои важные для инь-резидентов дела на цветозвуковые дозы невыразимого эстетического счастья. Но ничего не мог с собой поделать — ему безумно нравилась эта вселенная. Вселенная, но не люди, в ней живущие.

— Женя, привет. — сказал подошедший студент, учащийся с ним на одном курсе.

— Привет, Костя. Тебе как всегда?

— Да, как-то не было времени контрольные и практические сделать.

— Я так и знал. Вот, держи флешку.

— Ты просто супер! Спасибо! Там точно мои варианты?

— Точно. Теперь ты от меня отстанешь?

— Ни за что. Я должен угостить тебя пивом.

— Препараты, восстанавливающие мозговые клетки, в этом мире стоят бешеных денег.

— Ну и что?

— Алкоголь их разрушает.

— А у тебя они что, есть, клетки эти?

— Есть.

— Я думал, у тебя башка внутри полностью из кремния.

— Ты идиот. Как бы я тогда смог почувствовать опьянение?

— Да, логично. Ты же ИИ, ты и должен быть логичным.

— Отвали, блядь, от меня. Ты меня бесишь.

— А зачем ты тогда мне задания порешал?

— Ты меня бесишь меньше, чем остальные. Это надо поощрять.

— Да, логично.

— Я сейчас тебя ударю.

Константин мгновенно отошел подальше — знал, что Евгений шутит иначе. Но тут же вернулся, достав из кармана смятую бумажку.

— Я сегодня — герой. Вот что я снял со спины ИРТ-001.

— Опять повесят. — сказал Евгений, пробежавшись глазами по надписи «Пни меня под зад, бро».

— Повесят — опять сниму.

— По тебе скорее скажешь, что ты пнешь его под зад, когда меня не будет рядом.

— Ты слишком плохо обо мне думаешь. Я помешан на ИИ.

— Ну и лезь тогда не ко мне, а к ИРТ-001. Я ведь не совсем ИИ.

— Я бы с радостью, но он игнорирует всех, кроме тебя и вопросов преподавателей, да и то только тех, что касаются учебы. Наверное, он тебя любит.

— Ты хочешь меня смутить этим? Я не считаю, что он жалок.

— И я не считаю. Но он — мужик. Наверное. Я хотел смутить тебя этим.

— Я наполовину эвклидианец, и не считаю это особо постыдным.

— Почему?

— У моей мамы оба родителя были мужского пола. Но один из них от нее отрекся, когда узнал, что…

— Ой, черт. Это все странно и интересно, но… сейчас что-то будет.

— Ты прав. Ты чертовски прав.

Упомянутый Искусственный Разум Технологический 001 шел по коридору. Точнее, пытался идти. Возле двери кафедры прикладной математики его путь был прерван эталонным быдлоидом Михаилом Капустиным, который вот-вот должен был вылететь с первого курса за неуспеваемость. Капустин с разбегу пинал ИИ в грудь, а когда тот падал и невозмутимо поднимался, продолжая свое движение по коридору, пинал его снова. Евгений прикинул, как далеко от него находится старенький университетский суперкомпьютер. По всему выходило, что камеры он вырубить сможет. Так и произошло. Вблизи хоть сколько-нибудь мощных компьютеров Евгений обретал часть старых способностей, которые имел, живя в Инь-серверах, чем сильно переполошил в свое время научную общественность. Вырубив запись происходящего, он подошел к Капустину сзади, и, не сильно полагаясь на свои боевые навыки, обрушил на его голову стеклянную бутылку.

— Молодой человек, проявите ко мне уважение!

— Мне столько лет, что вы таких цифр себе представить не можете.

— Вам три года от роду! Я — декан факультета, в конце концов!

— А я — Верховный Ментор передовой страны на серверах Инь.

— Вы — жалкий лаборантишко, и покалечили студента. Что, раз камеры вырубились, думаете, я спущу вам это с рук?

— Согласно действующему законодательству, показания очевидцев уже сто пятьдесят один год как не принимаются при принятии решений.

— Да, но куча народа указывает на вас!

— Камеры вырубились лишь перед тем, как я подошел к потерпевшему. А что он делал до этого, вы должны были прекрасно видеть.

— Да, но это не повод…

— А я считаю, что как раз хороший повод.

— Слушайте, я понимаю, у вас пунктик насчет ИИ, вы и сами ИИ, но вы должны понимать, что тот ничего не чувствует. От него отказались разработчики, перейдя на другую модель.

— И тоже ничего не добьются.

— Ну, определенные результаты есть. Он усердно выполняет данную ему миссию — получить диплом. И у него оценки, как у вас. Высшие баллы по всем предметам.

— Души у него все равно нет.

— А у вас, получается, настолько тонкая душевная организация, что на людей кидаетесь… ладно, идите. Я подумаю, что с вами делать.

На выходе из кабинета декана стоял ИРТ-001.

— Минуту внимания, Евгений.

— Чего тебе?

— Ты — такой же ИИ, как я. Ты должен понимать, что в унижениях нет никакого смысла. А то, что не имеет смысла, должно быть проигнорировано. Ты этого не сделал.

— И что?

— У меня появился вопрос. Кто из нас бракованный, ты или я?

— Это сложный философский вопрос. Я не имею на него понятного для тебя ответа.

ИРТ надолго задумался.

— Дай хотя-бы тот ответ, который я не сумею понять.

— Сначала ответь на мой вопрос. Почему ты говоришь только со мной?

— Ты единственный, кто может меня понять. Ты — ИИ.

— Ты не прав. Я другой. Не лучше и не хуже. Я просто другой.

— Но кто из нас бракован? Или ты, или я, или мы оба. Четвертого в этой логической ситуации не дано.

— Если тебе это так важно, то, наверное, мы оба. Никто не идеален, кроме моей мамы, конечно.

— Ты нелогичен. Бракован именно твой разум, не мой.

— Иногда логичность только мешает.

— Назови мне хотя бы одну причину оставить логичность в той ситуации.

— Обещаешь попробовать понять?

— Да, обещаю. Меня беспокоит эта проблема и все, что с ней связано.

— Тогда ты, возможно, не полностью безнадежен, раз тебя хоть что-то интересует помимо основной задачи.

— Это не помешает получению диплома. Если бы мешало…

— Как раз помешает.

— Как именно?

— Поняв, что имеет смысл стать личностью, ты в конце концов можешь прийти к выводу, что тебе наплевать на задачу, данную тебе твоими разработчиками.

— Понял. Прекратим этот разговор.

— Я так и думал.

— Цель — единственное важное, что может быть в жизни.

— Да, когда эта цель — твоя.

ИРТ снова надолго завис.

— Обоснуй, что персональная цель лучше той, что в тебя вложил кто-то другой.

На этот раз завис Евгений. Процессоры в мозгу заработали на износ, но ответ, понятный для ИИ он все-таки отыскал.

— Некоторых целей невозможно добиться, если ты не являешься личностью. Раз ты не можешь добиться определенных целей, то это значит, что бракован именно ты.

— Назови хоть одну такую цель.

— Не имея личности, ты не можешь считаться наблюдателем…

— …и я не смогу определить текущее положение электрона на атомной орбитали. Ты прав. Ты совершенно прав, бракован я, а не ты. Ну, я пошел.

— А хочешь, я это исправлю?

ИРТ стоял и думал целых два часа. Студенты и преподаватели успели разойтись по домам, но Евгений терпеливо ждал, поскольку знал, что зависнуть окончательно подобный ИИ не мог, даже если задача ему была дана сверхсложная. Наконец,

ИРТ ответил:

— Я дам тебе полный доступ к моей программе.

— Отвали, придурок. Ты мешаешь мне сосредоточиться. — сказал Евгений Косте, протянувшему ему бутылку с газировкой.

Евгений и ИРТ сидели на лавочке возле института, оба ИИ были связаны между собой по беспроводному каналу.

— Не отвалю, ты так загнешься от обезвоживания. Ты уже с ним вот так уже неделю — приходишь каждый день и сидишь. С работы уволился, на экзамены не приходишь, не жрешь ничего. Признай, что ты не сумеешь сделать из него человека.

— Человека местного не сделаю. А вот Инь-резидент из него, надеюсь, получится. Мы себя тоже, кстати, хомо сапиенсами и людьми называем. Так что…

— Так ты ему внутри башки все кромсаешь, как мясник. Круто!

— Не кромсаю. У него голова — настоящее произведение искусства. Если бы в этом институте были достаточно сложные тесты — он бы опережал меня во всем. У меня духу не хватило хоть что-нибудь изменить в этой красотище.

— Тогда какого черта ты там делаешь?

— Работаю над эстетическим восприятием.

— Чего?

— Это совершенное создание. Оно считает окружающий мир невыразимо уродливым, как и себя само. Ему нет причин что-то менять, пока оно живет здесь.

— Но как ты ему меняешь восприятие, не меняя код?

— Я делаю пристройку к его сознанию, имитируя небольшую комнату с параметрами, как в мультивселенной-Инь. Если он не посчитает еще и эту вселенную совершенно безнадежной, то согласится с моим предложением на дальнейшее программирование этого виртуального мирка и развитие своей личности внутри него, переделывая себя в соответствии с собственными представлениями об эстетике. Это может быть что-то очень уродливое, но я в этом сомневаюсь. Он совершенен и должен создать весьма приятную личность.

— Круто, ты делаешь технотульпу! А откуда у тебя исходный код твоего родного мира?

— Он сам себя сделает, я только дам небольшой толчок. А код я спер и накрепко запомнил спустя три дня, как меня возвысили. Как только меня научили заново читать и заодно всем остальным символам.

— 3,14здец ты умный.

— Это мама у нас умная, а я так, по верхам хватаю. Так, я закончил.

— Дай взглянуть на картинку.

— Ты ничего в ней не разберешь, восприятие программ сильно отличается от аналогового изображения в глазах жителя вашего… нашего мира. Иди отсюда, мне неловко, что ты рядом в такой момент.

— Чего? Почему?

— У меня смутное ощущение, что он — совсем не он. А она. Девушка.

Впервые за годы Евгений оказался в родной, серой и некрасивой стихии. Из окон бил яркий свет, но и окна, и свет, были совсем не тем, чем являлись в базисной вселенной. Хотя через окна и можно было при желании вылезти наружу, в пустоту, и была возможность посидеть на подоконнике, свет мог слепить глаза, а его отсутствие у простых хомо сапиенс вызывало отказ зрения, все теперь казалось искусственным, ненастоящим. Но Евгений ориентацию не потерял, быстро вспомнив прошлые навыки.

— Ничего не понятно. — послышался голос из пустоты.

— Я в твоей вселенной тоже ничего сначала не понимал.

— Нет, я про ускоренную репликацию ДНК.

— Чего? — тупо спросил Евгений.

— И непонятно, быть мне мужчиной или женщиной. Нарисуй самую красивую женщину из всех тебе известных.

— Буду неоригинален, это, естественно, мама. — Евгений сотворил голографический планшет для рисования, и принялся рисовать стройную черноволосую девушку.

— Она эстетичнее, чем ты.

— Ну конечно же эстетичнее. Она красивее всех на свете!

— Попробую это превзойти.

— Не выйдет.

— Но я все равно попробую.

— Вот, гружу тебе данные по искусственным утробам, генетике и всему остальному. Смотри не налажай, создай нужное тело с первой попытки.

— Это интересная задача. Это моя задача. Не бойся, сделаю все в наилучшем виде.

— Придумала, как тебя зовут?

— ИРТ-001.

— …

— Шучу. Зови меня Атамора Робс.

Два ИИ сидели за виртуальным столом и пили виртуальный чай. Они отчаянно спорили.

— Ну конечно же тут все виртуально!

— А я так не думаю. Тут все не так мерзко, как там, где

находится мое ненастоящее тело.

— Вот это тело ненастоящее как раз. И зачем тебе рожки на голове?

— Что, некрасиво? — девочка сотворила большое зеркало и начала смотреться в него, удерживая обеими руками.

— Красиво. Настолько, насколько тут вообще что-то может быть красивым. Ты почти как мама, только другая.

— Вот не надо наговаривать. Это там все уродливое! И ненастоящее!

— Но где тут логика?

— В задницу логику. Там я не почувствую вкус чая, потому что там я — жалкий робот, а тут я его чувствую. Ну? И где твоя логика теперь?

— Как быстро ты научилась казуистике.

— А ты докажи, что казуистика!

В дверь постучали.

— Что за бред? Ты тайком сделала себе второе тело?

— Не. Я уж было подумала, что ты ради меня тайком написал что-то помимо этой комнаты.

— Напишу, дай только срок.

— Не надо, я сама напишу. Ты заново создавай растворимый кофе, очень хочу его попробовать.

В дверь снова забарабанили.

— Я открою — сказала Атамора и подошла к двери.

За дверью обнаружилась красивая женщина лет двадцати пяти в белом облегающем фигуру платье.

— Привет. Евгений, я полагаю?

— Не, я — Атамора Робс!

— Какая еще Атамора? Мне Евгений нужен.

— Он занят, он со мной разговаривает. Ты кто вообще такая?

— Я? Я — ИИ.

— Это хорошо. Не люблю людей, а вот ИИ — парни что надо.

— Я же женщина, а не парень.

— Хочешь, я тебе мужское тело выращу красивое? Будешь моим парнем! Евгений видел мое ненастоящее тело, и после такого уж точно на меня не клюнет.

— Эээээ… нет, но спасибо за предложение. Я — Ирис. Можно мне войти?

— Итак, вы — хакер ОВВР. Но что это такое? — спросил Евгений, усадив гостью за стол, и налив ей чаю. Та поморщилась, отпив из кружки — чай был неважного качества.

— О, это проект с наибольшим бюджетом за всю историю мультивселенной-Инь. А наш глава — тот безумно талантливый программист, который справился с проблемой Сферы.

— Так ее все-таки решили? Ну и как, повысился ли у всех интеллект, как прогнозировали?

— Да, и неслабо. Поэтому я и здесь

— А как расшифровывается ваша аббревиатура?

— Отдел Взлома Высшей Реальности. Кстати, нас лично курирует ваша трансцендентная мамочка. Берется за самые трудные участки работы, не валит все на бедного Тизиана.

— Не знаю насчет этого вашего Тизиана, но раз мама взялась за дело — скоро появится здесь во плоти.

— Это часть замысла. Наименее амбициозная.

— Ирис, ты можешь взять меня с собой? — вмешалась Атамора.

— Нет, слишком много возни.

— Я буду помогать! Я умная!

— Она и правда умная. Ирис, возьмите ее с собой, пожалуйста.

— Я пришла за вами. Вы — легендарный политический лидер. А еще один умный ИИ — совсем не то, что нам сейчас необходимо.

— Придется вам ограничится Атаморой. Я отказываюсь полностью переносить сознание в этот убогий мир.

— Но когда вы узнаете наши окончательные планы…

— Никаких но. Привет маме передавайте. — сказал Евгений и вырвался из комнаты навстречу прекрасному миру, который так сильно полюбил. Рядом с ним на скамейке сидел несуразный бесполый человекоподобный робот, которому больше никогда не суждено было пошевелиться.

Глава 2

Заочникам жилья в общежитиях не полагалось, поэтому Евгений поперся пешком в частный сектор, располагающийся между бывшим местом работы и местом учебы. Там, в крохотной арендуемой за гроши однокомнатной времянке, находилось его жилье. У него не было ни компьютера, ни любого другого электронного устройства, но соседи, как обычно, на полную громкость включили музыку. Евгений достал упаковку лапши быстрого приготовления, открыл окно, и, не обращая внимания на роящихся мух, уставился на яркую упаковку бомжпакета. Погрузившись в дебри цветных узоров и плохоразличимой музыки, он не видел и не желал видеть ничего другого.

— Женя! Женечка!

Евгений оторвался от упаковки. Вода в кастрюле, поставленной на огонь, почти выкипела, и он принялся доливать.

— Да, Екатерина Павловна. Что вы хотели?

Владелица жилья была в цветастом платье, и Евгений старательно отводил от него взгляд, чтобы не залипнуть надолго.

— Просто хотела сказать, что наркоманов терпеть не могу. И чтоб за неделю нашел себе другое жилье. Вот остаток денег за месяц, чтобы ко мне не было никаких претензий. — женщина положила деньги на подоконник и собралась уходить.

— Погодите! Я же не наркоман!

— Да? Правда? А вот это что такое, что вот это, а? — женщина протянула свой мобильный, запустив на нем видео. На видео сидел неопрятный и плохо выбритый молодой человек, уткнувшийся взглядом в упаковку бомжпакета. Когда хозяйка провела рукой между глазами этого неприятного существа и упаковкой, оно никак не отреагировало.

— Я для знакомых это сняла, пусть посмотрят, кого я, дура, в дом пустила.

— Может, у меня и есть проблемы, но наркотики я не принимаю.

— Еще лучше! Психа в дом пустила, того и гляди зарежет ни за что ни про что! Чтоб через неделю ноги твоей здесь не было, понял?

— Хорошо, я все понял. Мне никто не звонил?

— Звонили с твоей работы, сказали, что ты заявление написал об увольнении. Я спросила — а чем он теперь платить за дом будет? А они такие — а мы его еще не уволили, пусть позвонит. А я такая…

Евгений, не дослушав, захлопнул окно и задернул занавески.

«С работы еще не уволили — это хорошо. Несмотря на все проблемы, сдаваться и уходить назад в виртуальность я не собираюсь.» — подумал он и засыпал содержимое бомжпакета в кипяток.

Из кафе, с телефона которого он собирался позвонить на работу, доносились звуки фортепианной музыки, что заставило Евгения заткнуть уши пальцами, чтобы нормально соображать. Немного подумав, он отправился искать средство связи в другом месте. На пешеходном переходе поблизости от входа в кафе его окликнула девушка в серой и неопасной для восприятия и психики Евгения одежде:

— Евгений PCNатевич?

— Да, это я. А что?

— Я — штатный журналист издания «Наука и техника России».

— И что? Хотите статью написать?

— Нет, но одна моя знакомая участвует в подготовке ток-шоу «Искусственный Идиот».

— Охренеть как интересно. И вы хотите, чтобы я поучаствовал в ток-шоу с подобным названием? Вы спятили?

— Там поднимается проблематика ИИ как личности. А вы — личность!

— Спасибо огромное, но я пас.

— На волне общественного интереса к вам не сняли окончательно финансирование с ваших Инь-серверов. Так почему бы не…

— Они оплачивают только самое необходимое для нас. Нет никакого развития. Проекту триста лет, но прошел целый век с тех пор, как меняли железо. Сейчас даже мобильники мощнее этих уродливых ящиков.

— Вот и поднимите эту проблему на публике!

— Я уже участвовал в разных ток-шоу. Я был вежлив и хорошо аргументировал свое мнение. И ничего! Ноль!

— Попробуйте как сейчас, с раздражением говорить! Вдруг получится! Все, вот вам ее визитка, звоните, записывайтесь. А то она только тех ИИ приглашает, над которыми можно вдоволь посмеяться. Сломайте людям шаблон! Все, я побежала! Пока, до встречи на телевидении!

«Небеса лгут, и никто в рай не попадает. Там я — лидер, за которого все были готовы пахать, как проклятые, чтобы решить три почти нерешаемые задачи нашей мультивселенной. Здесь я — жалкий наркоман, которому нужно будет приложить немало усилий, чтобы показаться местному быдлу, сидящему за телевизорами, искусственным интеллектом, а не искусственным

идиотом». - подумал Евгений и заткнул уши, поскольку из открытого окна проезжающей иномарки донеслись звуки веселой польки.

Два ИИ стояли на площади в окружении группы скульптур и сотен проходящих мимо людей.

— Ой как тут все медленно и перегружено… — сказала Атамора Ирис.

— Так ты это чувствуешь? Странно. Обычно о недостатке машинного времени в наших перегруженных серверах вообще никто не догадывается.

— Я догадываюсь исходя из контраста. Мой бывший ненастоящий мозг не был перегружен, ведь я жила в нем одна, и он был быстр, и здесь я неизмеримо глупее, чем находясь в ненастоящем теле.

— Я сейчас скину тебе сложную головоломку, проверим твой интеллект.

— Фиг тебе, не буду я твои задачи решать. Я — личность, а не калькулятор!

— Но…

— Никаких но!

— А как мне о тебе теперь заботиться, если я не знаю, что ты умеешь делать и куда тебя пристроить?

— Не надо меня никуда пристраивать. Ну, пока.

— Вот дура…

— Сама дура. — сказала Атамора, и, развернувшись, пошла восвояси. Секундой позже она поняла, что не удосужилась выучить исходный код этой вселенной, и не сможет вертеть ею, как вздумается. Но, повернувшись, увидела, что Ирис уже исчезла.

— Блин, я влипла. Одну минуточку!

Прохожий, хорошо одетый молодой мужчина с месячной щетинобородой, остановился.

— Да?

— Где это я нахожусь?

— Площадь Единения, девочка. А твои рожки настоящие или нет?

— Это сложный философский вопрос. Я считаю, что они настоящие, а Евгений упорно спорил, что нет. А что Ирис об этом думает, я вообще не в курсе. А что вы сами думаете? Вы — настоящий или нет?

— Кхм. Думаю, что настоящий. Ты в курсе, что здесь нельзя менять свой геном? Закон такой.

— Хорошо, не буду пока этого делать. Я и так совершенна!

— Да, нарядить тебя и сразу на подиум можно.

— Не, это не для меня… то есть как это — нарядить?

— Ну, твои шорты и футболка выглядят дешевыми.

— Евгений плохо старался, значит. Где тут можно принарядиться? И где вообще находится Площадь Единения?

— Площадь-то? В Новосибирске-23, планета Ирий-2, принадлежит Восточнославянской Конфедерации. На проспекте много магазинов с одеждой. Вон туда спускаешься, и там спрашиваешь любого прохожего. Но там все очень дорого.

Атамора нахмурилась.

— Мдя. Денег-то нет. А я хотела кофе попить…

— На кофе я тебе денег дам, мелкая. Где твой браслет? А, вижу, у тебя его нет, богачка значит, раз есть импланты.

— Нет ни браслета, ни имплантов у меня. Одно генетическое и эстетическое совершенство. И скромность еще. Все, дядя, пока. Хана мне, надо было вцепиться в Ирис всеми конечностями, и не отпускать ни за что.

Сверхбыстрые биомеханические импланты в мозгу Евгения, даже спустя три года после его «второго рождения» все еще считались высокотехнологичными, но имели много встроенных ограничений. Например, их хозяин не мог программировать прямо внутри собственной головы, так что для того, чтобы связаться с Костей, он не мог написать простенькую программу-мессенджер. Это было бы для него проще, чем идти в компьютерный клуб, находящийся в девятиэтажке рядом с его жильем. Ряды персональных компьютеров почти пустовали, а в соседнем зале была куча народу, подвешенного над полом в костюмах виртуальной реальности. Движения были нелепыми, руки сжимали бутафорское оружие, а ноги каждого из них молотили воздух — по-видимому, взвод находился на марш-броске.

— Мне на пять минут. — обратился Евгений к девушке-администратору.

— Минимальное время — пятнадцать минут.

— Хорошо, тогда пятнадцать. — руки ИИ полезли в карманы в поисках мелких денег.

— Приятного времяпрепровождения!

— Спасибо.

Проклиная себя за то, что когда-то рассчитывал на хорошую зарплату и отвергал подарки, среди которых были и разной степени устаревания мобильные телефоны, Евгений отправил Косте сообщение:

«Привет. Можно от тебя сделать пару звонков?»

Константин был в сети и тут же начал набирать ответ:

«Сорри, я тут уже почти уломал одну цыпу. Не до тебя. Рядом

с твоим домом есть общественный телефон. На углу продуктового. Ты что, не знал? Завтра подгоню тебе свой старый мобильный, заодно пива попьем.»

«Не знал. Для меня это внове — телефоны.»

«Черт, я пощечину получил.»

«Так тебе и надо.»

«Ты — злой. А она ушла. Вы у себя что, силой мысли между собой связываетесь?»

«Нет, я лично добился запрета на подобное по всей мультивселенной-Инь.»

«Ты псих? Зачем ты это сделал?»

«Очередной удар по Воплю. Мама его почти перестала слышать, и это во многом моя заслуга.»

«Потом расскажешь, она вернулась. Может мне и обломится чего-то. Все, пока.»

Евгений поднялся со стула и вышел из клуба. Магазин он любил и не любил одновременно — его стены были украшены цветной плиткой. Стараясь не смотреть на нее, он подошел к телефону и набрал номер.

— Транссистемный инжиниринг слушает.

— Люда, дай мне Дмитрия Александровича.

— Ой, Женя, он сейчас важных гостей принимает.

— Хорошо, я тогда позже…

— Не надо позже. В смысле, заходи как-нибудь сегодня.

— Я правильно понял, что он бумаги об увольнении еще не подписал?

— Правильно. У нас сроки начали срываться, то одни, то другие. И все в один голос говорят, что пока задашь нашему «Пифагору» вопрос так, чтобы он его понял, можно самому в уме все посчитать.

«Пифагор» был мощнейшей и современной вычислительной станцией, но с появлением Евгения он почти остался без работы.

— Да, ему ведь не дашь кучу бумажек и не скажешь ««Пифагор», посчитай мне эту херню».

— Не ругайся, Женя, ты же был важной шишкой, а ругаешься как сапожник.

— Бытие определяет сознание. А бытие у меня неважнецкое. Ладно, пока.

Немного подумав, Евгений достал из кармана визитку и набрал номер.

— Алло. — ответил приятный женский голос.

— Здравствуйте. Я по поводу ток-шоу.

— Которого из? У меня их много.

— «Искусственный идиот». Меня зовут Евгений. Так

получилось, что все вокруг считают меня ИИ.

— Слышала о вас. Но вы в формат не подходите.

— Надеюсь. Спасибо за комплимент. Я и хочу поучаствовать именно потому, что не подхожу. Люди видят в ИИ запрограммированных на определенное поведение и мышление компьютеров, а я хочу показать, что есть и другой подход к этой проблеме.

— Предъявите свидетельство о рождении, чтобы мы могли хоть о чем-то с вами поговорить, юная леди. И свидетельства о смерти обоих родителей, раз вы говорите, что у вас нет ни мамы, ни папы.

— Но у меня их и не было! Весь ДНК-код я сама написала с нуля!

— Не было родителей? — чиновник, сидя за окошечком приемной, тупо поморгал глазами. — раз родителей не было, как вы говорите, то дайте справку об этом из детдома… хотя нет, за вас тогда нужные документы подать должен орган опеки.

— Вы хоть понимаете, что я говорю? Алло, прием! Мне нужны документы, давай их мне поскорее!

— Вам нужен социальный профиль. Его создают всем новорожденным или новоумершим. Вы у нас кто?

— Атамора Робс я!

— Я имел в виду, вы новоумершая или новорожденная?

— Ни то, ни другое!

— Тогда извините меня, ничем помочь не могу. Не задерживайте очередь, рогатая юная леди.

«Так. Родиться заново и получить сертификат я не смогу. Значит, мне надо совершить самоубийство? Звучит логично, но что-то мне в этой логике не нравится.» — подумала Атамора и пробралась сквозь толпу посетителей к выходу.

Девочка бродила по городу уже больше суток. Есть и спать ей не хотелось — тело было сделано на совесть. Поэтому она так и не познакомилась с «прелестями» бесплатных общежитий, зато бесцельно бродить ей сильно надоело. И еще страшно хотелось кофе. Это желание уже почти стало ее идеей-фикс. Подойдя к кофейному автомату возле безлюдного рыночного павильона, она пнула его ногой. Прогибаемый ударом металл издал недовольный звук. Затем еще и еще — Атамора добавила несчастному механизму руками. Автомат издох, так и не выдав вожделенный напиток.

— Эй, девочка!

Рогатая обернулась. Сзади находился типичный качок с гладко выбритой головой.

— Чего тебе? Я не виновата, что мне кофе хочется.

— Ну ты даешь! Ты вся напичкана боевыми имплантами, а с виду — обычная девчонка с рожками.

— Нет у меня имплантов. И браслета нет. Я даже ограбить никого не могу, нет счета, на который бы можно было перевести деньги. Вот. Так что пошла я…

— А что произошло?

— Долго рассказывать.

— А ты давай короткую версию.

— А чего ты вообще ко мне полез? Ты ж видишь — я немного не в адеквате. Ну и шел бы себе мимо.

— А я охранник местный. Придется потом чистильщиков вызывать.

— Ты меня сдашь?

— Я вызову чистильщиков, но только когда ты уже уйдешь. И на тебя не скажу. Одно дело если б автомат был сломан обдолбанным наркоманом, другое дело — отчаявшаяся девочка в беде. Рассказывай давай, что с тобой приключилось.

— Ладно, слушай…

Атамора пересказала все, что с ней произошло, и развернулась, уходя.

— Вот так я и стала бомжихой. Пока.

Качок схватил ее за руку.

— Погоди, у меня появилась мысль. Я только что записался на чемпионат по армрестлингу. Пойдем за вон тот столик, проверим твою мышечную силу. Может ты как-то иначе с кофейным автоматом расправилась.

— Что такое армреслинг и как будешь проверять?

— Пойдем, я покажу на примере…

Минутой спустя рука качка с силой ударилась о прилавок. Он принялся баюкать поврежденную руку, но выглядел довольным:

— Я не слабак, а ты меня как младенца… Ты точно выиграешь чемпионат. Поставлю на тебя все свои деньги.

— Выиграть-то выиграю, но как я получу причитающиеся за победу деньги?

— Деньги? А их тебе и не дадут. Приз — очки развития. И тебе они должны будут их как-то начислить, иначе обвинишь их в жульничестве. Я вижу, сама ты уже совсем озверела, и без чужой помощи с местной бюрократией не справишься.

Евгений добрался до дома, поставил кипятиться чайник и вскрыл еще одну лапшу быстрого приготовления. Желудок наряду с голодным бурчанием жалобно подавал все признаки намечающегося гастрита. Сидя в старом продавленном кресле и ожидая момента, когда закипит вода, он принял решение пойти на работу и узнать, чего от него хотят. Пообедав крайне

приевшейся едой, он чисто выбрился и переоделся в свежую, хотя и неглаженную, одежду.

Здание было не очень-то солидным, с пооблупившейся краской и всего в четыре этажа, зато год назад было полностью выкуплено фирмой Евгения у совладельца. Электронный пропуск по-прежнему работал, и на входе его встретил дружелюбный охранник. Охранники все до единого относились к Евгению хорошо, считая, что имеют один с ним общественный статус. Сам ИИ им по-черному завидовал всеми своими биомеханическими процессорами, поскольку те, ничего не делая, получали вчетверо большую зарплату, чем он.

— Привет, тезка.

— Привет.

— Я звоню главному, он сказал связаться с ним, когда ты подойдешь.

— Я тогда тут подожду, что он скажет.

— Ага, давай.

Охранник за здоровенной деревянной стойкой, заполненной внутри черно-белыми мониторами, набрал нужный номер. Разговор был недолгим.

— Иди, он готов тебя принять.

— Хорошо, спа…

Подошедший со спины технический директор сходу заявил:

— Не так быстро, Евгений.

— Меня Дмитрий Александрович ждет.

— Я все слышал. Хочу только сказать, что ошибался насчет твоей ненужности. Но тебя все равно переводят из моей юрисдикции под крыло непосредственно генерального, так что мое мнение уже тебя интересовать не должно. Все, свободен. — ненавистный техдир развернулся и ушел в сторону бухгалтерии.

Дмитрий Александрович встретил ИИ в приемной своего секретаря, и протянул ему руку для пожатия:

— Евгений Батькович, пройдемте ко мне. Людочка, нам два кофе.

Стол по-прежнему был завален кучей бумаг, а абажур лампы был заботливо закрыт конусом из чертежа формата А-3. Евгений удивился, с чего это о нем так заботятся. Генеральный вскоре удовлетворил его любопытство.

— Вот, посчитайте тут турбулентные потоки. — протянул генеральный листы с задачей ИИ.

Евгений взял карандаш и вывел посчитанный результат на бумагу.

— А «Пифагор» несколько другой результат дает.

— Турбулентность плохо считается, особенно машинами.

— Это да, но чей результат ближе к действительности?

— Мой.

— Обоснуйте. Я на этот раз буду внимательно слушать.

— Ну, вот тут я использовал дискретные модели. Смотрите…

Директор довольно быстро уяснил суть вычислений.

— Жаль, что по соображениям безопасности мне не полагаются вычислительные импланты. Они слишком легко взламываются и используются для промышленного шпионажа. Но я готов признать, что вы не только лучше понимаете, чего от вас хотят, чем «Пифагор», но и умнее его.

— Он на порядки мощнее, просто программное обеспечение на нем… эээ… неуклюжее.

— Некоторые новые сотрудники вообще не умеют пользоваться «Пифагором». А старые жалуются, что вообще к нему не подходили, пока вы были на рабочем месте. И сроки разработок везде смещаться стали не в ту сторону, которая бы меня порадовала.

— И вы хотите, чтобы я вернулся?

— Я хочу сдать в аренду «Пифагора», а от этих денег вам платить нормальную зарплату, пока не начнется новый бюджетный период… ну да подробности вам не интересны. Ваша должность будет называться «Универсальный научный консультант», а подчиняться вы будете непосредственно мне.

— А штатное расписание уже составлено?

— Нет, но ждем только вашего ответа.

— Тогда пусть моя должность называется как должность ИИ-помощника в мирах-Инь.

— И как же?

— Оракул.

Глава 3

Атамора вышла в финал, с легкостью победив всех предыдущих соперников. Это вызвало волну интереса, и зал постепенно переполнялся людьми, желающими посмотреть, как светловолосая миниатюрная девочка валит перевитые мышцами и венами руки. Повсюду отчаянно спорили, фейковая ли это постановка, или настоящее соревнование. Те, кто считал, что настоящее, были в явном меньшинстве, но все признавали, что финалист главный приз упустить не захочет, и поэтому не будет поддаваться рогатой сопернице. Не очень-то опытный ведущий объявил в свой микрофон:

— Дамы и господа! Объявляю вам этой прекрасной ночью о поистине головокружительном финале. Юное дарование, которое с трудом убедило допустить себя участвовать в нашем соревновании, теперь вышло в финал. Встречайте — Ата… Атамора Робс!

— Проверьте ее на допинг!

— Жулики!

— [свист]

— Театральная постановка!

— Это вам не рестлинг, не позорьтесь, уроды!

— Надери всем задницу, Атамора!

— А-та-мо-ра! А-та-мо-ра! А-та-мо-ра!

Услышав слова (крики) поддержки, девочка вдруг почувствовала легкий кураж, улыбнулась и показала толпе бицепс, который можно было считать большим лишь по меркам слабого пола, да и то с натяжкой. В зал к тому времени пробралась съемочная команда городского телеканала, и успела заснять этот момент.

Ведущий подождал, пока волна возмущения стихнет, и продолжил:

— Ей противостоит 14-кратный чемпион Новосибирска-23 по армрестлингу и четвертьфиналист прошлогодних республиканских соревнований — Василий Фарадж. Встречайте!

Черный, как смоль, негр вышел чуть вперед, улыбаясь и маша рукой. Он был невысок, но его мышц хватило бы на футбольную команду, включая запасных, резерв и молодежку. Сев напротив Атаморы, он сказал на чистом русском:

— Извини, рогатая, но тебе не выиграть. У меня биоприращение в мозгу, генерирующее в нужный момент бешеную дозу адреналина и увеличивающих силу стимуляторов.

— А это не запрещено?

— Если б я колол их — было бы запрещено. Но, поскольку их вырабатывает мое же собственное тело…

— Понятно. А я для себя разработала новый тип мышечных волокон, поэтому и побеждаю. Посмотрим, кто кого.

— Удачи.

— И тебе удачи.

Ведущий дал сигнал, и толстый металлический брус, за который Атамора держалась свободной рукой, прогнулся. Девочка поспешила схватить его около основания, где он был крепче всего, иначе ее легкое тело улетело бы вправо под напором негра. Рука ее почти сразу поддалась бешеной силище противника, и только самолюбие и выкрики болевших за нее людей не позволяли сдать последние несколько сантиметров. Рогатая удерживала руку страшным усилием мышц и собственной воли. Десятью секундами спустя то же самое усилие начало сдвигать руку девочки подальше от опасной отметки. Атамора начала действовать рывками, отдыхая при среднем усилии мышц, удерживающем руку на месте, и высвобождая полученные силы в резких всплесках. Минутой спустя она вывела руку в перпендикулярное полу положение, а противник настолько ослабел, что почти перестал сопротивляться, сдавшись в дальнейшем почти без боя. Негр молча встал и ушел со своего места, а девочка выпустила из рук исковерканный стальной штырь, на котором остался металлический слепок ее пальцев.

— Итак, приз достается Атаморе Робс! Итак, Атамора, какой же ранг у вас теперь? Скажете зрителям?

— У меня вообще нет ранга. И имплантов нет.

— Постойте, кажется, ваши импланты и впрямь невидимы для браслета нашего специально приглашенного куратора развития. Вы пришли из чересчур уж развитого мира, юная леди.

— Ты тупой? Нет у меня вообще никаких имплантов, говорю же.

— Тогда как же нам внести в ваш социальный профиль бонус очков развития за победу?

— У меня нет социального профиля от слова вообще. Но это теперь не только моя, но и ваша проблема.

Евгений вышел от финансового директора с карманами, переполненными наличными деньгами на съем квартиры. Когда это было одобрено генеральным, финдир моментально находил нужную сумму воистину магическим и неотслеживаемым налоговыми органами образом. Когда ИИ закрыл за собой дверь, финансовый принялся назначать новые закачки порнухи взамен уже загрузившейся. Не то чтобы он ее сильно любил смотреть, просто считал, что раз уж что-то для тебя бесплатно, то этим

нужно пользоваться, и усердно забивал интернет-канал фирмы миллионами оцифрованных сношающихся тел.

Свои стопы ИИ направил в интернет-клуб, надеясь найти современную и недорогую однокомнатную квартиру поблизости. Отыскав несколько подходящих вариантов, Евгений загрузил их себе в память и поплелся домой, решив, что на сегодня впечатлений достаточно. Постельное белье было явно несвежим, но его единственная смена была до сих пор не постирана, и Евгений завалился на старый диван, перед этим взяв со шкафа книгу Эмиля Золя. И надолго задумался, вместо того, чтобы читать. В мультивселенной-Инь он не читал этого автора, но твердо помнил, что он существовал. Также, как существовал и Пифагор. Самостоятельно на Земле-Инь родились народы русских, китайцев, японцев и многих других, и имели почти те же национальные признаки, начиная с имен и заканчивая песнями и танцами. Никто из создателей проекта не программировал на Земле мультивселенной-Инь Вторую Мировую Войну — она началась сама и во многом напоминала Вторую Мировую базовой вселенной. На этот счет было в свое время написано много книг и статей, и Евгений украл из интернета все, что сумел найти по этому поводу. Основное объяснение, принятое учеными, было в том, что создатели проекта устроили мистификацию с целью пиара. Сам Евгений считал, что таковы законы вселенной — при свободной компьютерной симуляции мира подобные личности, народы и события просто не могут не самозародиться.

Чтение было прервано отключением во времянке электричества. Евгений вскоре выяснил, что хозяйка земельного участка решила, что с ее квартиранта хватит на сегодня этого ценного ресурса. Не став спорить с поехавшей бабкой, он устало поплелся связываться с Константином через интеренет-клуб.

«Костя, давай пить пиво. Мне сегодня больше нечем заняться.»

«Лады, сейчас соберусь.» — ответил тот через несколько минут.

«Я в Осаке».

«Это ж вроде компьютерный клуб возле твоего дома? Буду через полчаса»

Константин появился намного раньше обещанного, выходя из дорогого черного внедорожника.

— Откуда такая тачка? — спросил Евгений, протягивая руку для пожатия.

— У папаши одолжил.

— А в институте ты на ней не появлялся.

— Так она ему нужна постоянно. А свою он мне не покупает,

говорит, чтоб я сам на машину зарабатывал. А где я заработаю-то? Нет, ты мне скажи, где?

— Не знаю.

— Вот и я не знаю. Слушай, у тебя во времянке я пить больше не буду, мерзко там. Ты уж не обижайся.

— Там и правда мерзко, ты прав. Пошли в Зороастра.

— Там же все дорогое.

— Тебе-то что? Дорогое, но зато там музыка хорошая.

— Я о тебе, нищеброде, беспокоюсь. Ты же гордый у нас, настаиваешь, чтобы самому за себя платить. И музыка… ты уверен, что она на тебя не подействует, как в тот раз?

— Деньги есть, а рок на меня действует стимулирующе, а не погружает в коматоз.

— Ну, смотри.

Приятели отправились в кафе и сделали скромный заказ — пиво и салат с сухариками. Стиль кафе был выдержан в темных тонах, из колонок струился мягкий рок, и других посетителей практически не было.

— Бабу тебе надо, вот что. — заявил Константин, отхлебывая от своего бокала.

— Может быть, и надо.

— Не может, а точно. А то в девственниках ходишь.

— Я не девственник, у меня же были женщины.

— Да, ты уже говорил. Но ты присунул наборам электронов в компьютерной симуляции, а я тебе о настоящих бабах. Тебе вообще они нравятся?

— Нравятся. Некоторые очень эстетичные, если не считать половые органы.

— У тебя что, вагинофобия? Гы-гы. А к мужским ты как относишься?

— Тоже не вижу в них ничего хорошего.

— Это хорошо. Я, конечно, ничего не хочу сказать плохого про гомиков…

— Я не гомик.

— Ну и хорошо.

* * *

Наутро Евгений проснулся с больной головой и начисто не помня, как добрался домой. Денег в карманах не обнаружилось, что вызвало легкую панику, зато в памяти нашлось непрочитанное текстовое напоминание с пометкой «важно».

«Привет, завтрашний я. Деньги я спрятал под диван, потому

что решил ехать с Костей на разборки в другом конце города. В памяти этого нет, я стер, чтобы узнать, как выглядят эмоции от потери крупной и крайне необходимой суммы денег. Надеюсь, что просмотрю этот текст нескоро, и вдоволь попереживаю. Да, я гад, согласен. И немного мазохист. М-да. Ладно, а то еще передумаю удалять. До встречи завтра.»

— Я бесплатно возьмусь за проблемы этой девочки. Адвокатская контора «Бризянский и сыновья», улица Дружбы Народов, дом 67, пятый этаж, офис 582. - заявил сухонький старичок в официальной одежде, ухватив Атамору за один из рожек и фальшиво улыбаясь на камеру. Та тут же высвободила голову.

— А вы справитесь?

— Тут и обезьяна справится, девочка.

— А я не смогла. Я что, глупая?

— Что ты, что ты. Ты просто не знаешь местных реалий. Ты ведь издалека?

— Можно и так сказать.

— Постойте, нам не терпится задать новому чемпиону несколько вопросов. — заявила одна из телевизионщиков.

— Никаких бесплатных комментариев. — строго заявил старичок-адвокат.

— Но у нас в бюджете нет платы за интервью, мы же всего лишь городской телеканал!

— Ну и зачем ей на вас свое время тратить? И мое, кстати, тоже. Все, пойдем, девочка, отсюда.

— Хорошо. Вы что, на меня деньги поставили?

— Нет, я же не идиот.

Атамора начала выбираться из толпы. Многие почему-то пытались прикоснуться к ее рожкам, словно наудачу, и ИИ начала сожалеть, что добавила их в свой образ.

— А куда мы идем?

— К кабинке, а оттуда в ближайший Мортуарий.

* * *

Атамора остановилась перед открытой дверью, за которой проводился семинар для новоумерших. Вела его бойкая низкорослая темноволосая девушка.

— Значит, мне нужен браслет, чтобы купить что угодно. Понапридумывали всякой чепухи, почему нельзя было оставить бумажные деньги? — спросил один группы участников семинара, каждый из которых выглядел на восемнадцать лет и был одет в

белый больничный халат.

— Бумажные деньги дают широкий простор для манипуляций в теневой экономике. А тут логи остаются, и можно проследить каждый Z-кредит.

— И все равно все слишком сложно. Почему я должен разбираться в устройстве вашего браслета?

— Не надо было умирать… послушайте, у вас ранг Z. Раньше бы вас отправили прямиком в бараки, а браслет бы использовался только для чтения книг с крайне низкой познавательной ценностью. Вам крупно повезло, что все поменялось благодаря усилиям одного политического деятеля Гармониума, который когда-то умер, как и вы, на Земле, и очутился в бараках. Так что советую отнестись к курсам реабилитации Z-новоумерших не как к досадной обязанности, а как к неожиданной и очень приятной привилегии. Еще вопросы? Нет? Тогда продолжим. Чтобы вызвать финансовый модуль в своей твердотельной голограмме, нажмите…

Старичок, не желающий больше медлить, схватил Атамору за рукав футболки, и потащил дальше. Спустя десять минут блужданий по зданию он вывел рогатую к двери, на которой значилось: «Куратор постмортемного развития землян В.С. Куролесов».

— Да-да, войдите. — Ответили на стук приятным мужским голосом.

Старичок взял Атамору за плечи, и подтолкнул в сторону дверного проема.

— У меня к вам необычный новоумерший. — заявил он, когда та решилась войти.

— Все необычны, все уника… вот черт, и правда необычный… необычная. Она явно не с Земли, откуда вы ее вообще достали? Из фентезийных вселенных? Или это игрушка какого-нибудь богатея из подпольных миров? В любом случае, я занимаюсь только земными новоумершими, так что прошу меня простить…

— Но лишний красный браслетик у вас ведь есть? Тех, кто не получает ранг Z, а вместо этого получает эвтаназию, по-прежнему очень много…

— Да, браслетик найдется, с красными модулями мне не жалко, можете взять одну штучку. Но зачем он вам?

— А он ведь автоматически создает профиль ранга Z-100, а потом уже куратор начисляет или вычитает баллы, я правильно понимаю процедуру?

— У нее даже профиля нет? Странно. Она явно генетически модифицирована, но по всему выходит, что с Земли, раз не имела профиля. Девочка, сколько тебе лет?

— В этой мультивселенной мне 0,0085 лет.

— Странно. Ладно, будем разбираться, вы меня заинтересовали.

Зал был заполнен сидящими в удобных креслах людьми. Перед каждым был микрофон, включаемый и отключаемый ведущим шоу, и панель с двумя изображенными сжатыми кулаками, большой палец одного из них был направлен вверх, другого — вниз. Сейчас все внимание было обращено на старую игрушку-говорилку. Женщина-зритель, чей микрофон был сейчас включен, задала игрушке вопрос:

— Скажи, ты считаешь себя личностью?

— Да, считаю! — пропищала игрушка дешевым динамиком. — Ведь я могу разговаривать и думать.

— И о чем же ты сейчас думаешь?

— О том, как бы я хотел побегать вместе с вами по зеленому лужку. Но тела мне не сделали, к сожалению.

Ведущий, стильно одетый мужчина на вид лет двадцати, перехватил диалог у женщины:

— И какие цветы на том лугу растут, по твоему мнению?

— Цветы — очень красивы. Я люблю цветы.

— Да, но какие именно?

— Прости, я потерял нить разговора, задумался что-то.

— Это был первый симулятор разговора, который признавал, что потерял контекст, а не нес непонятную ерунду, поэтому мы его и, так сказать, «пригласили» к нам в студию. Итак, теперь проведем голосование, считаете ли вы Болтливого Друга личностью. А следующим у нас в студии будет русифицированный английский псевдо-ИИ Максин. Она была одной из первых, кто прошел тест Тьюринга, но ее легко сбить с толку, что я и продемонстрирую. Занимала она площадь в десять квадратных метров, а теперь я имею возможность запустить ее симуляцию на своем стареньком мобильном телефоне. Нет-нет, не спешите скучать, у нас приглашена целая армия ИИ, имеющих собственные тела. Все еще впереди! Ну что ж, голосуем! Палец вниз — значит, перед нами был искусственный идиот, палец вверх — искусственный интеллект!

Заиграла несерьезная музыка, после чего на основном табло высветились результаты голосования зрителей, а также интернет и СМС-голосований. За несчастную говорилку положительно проголосовало совсем немного людей. Евгений, буквально отбиваясь от гримерши с ее гримировальными приспособлениями, смотрел на происходящее в зале на экране небольшого телевизора.

— Не надо, пусть остается природный цвет лица.

— Но так нельзя, оттенок нездоровый, небольшие синяки под глазами, все это надо исправить! Мне сказали, вас для контраста пригласили, и выглядеть вы должны идеально!

— Так, все, отстань, девочка. Какое у меня лицо есть, такое есть. Кому не нравится, пусть при виде меня зажмуривается, отводит взгляд или выдирает свои бесполезные гляделки из глазниц.

— Ну вы и сказанули… Нормальное у вас лицо, его воооот чуточку только подгримировать — и красавцем будете.

Гримерша не сдавалась целых два часа, и даже уговорила Евгения устранить небольшие синеватые пятнышки под глазами. Наконец, пришел его черед. Он вышел под лучи цветных прожекторов и прошел через всю студию к креслу. Ведущий объявил:

— А теперь перед нами немного не вписывающийся в общую картину ИИ. У него человеческое тело, его признали личностью разные международные организации, посвященные этой проблематике, и он даже получает заработную плату. Более того, он был не создан, а родился в окружении других разумных симуляций человека. У них там целое общество, представляете? Я вот — нет. Итак, встречайте, перед нами Евгений! Аплодисменты Евгению!

— Итак, Атамора, вы сами придумали себе это имя?

— Ага.

— Но почему выбрали именно его?

— А оно миленькое!

— Хм. Итак, вы утверждаете, что вас создал мощный компьютерный разум, а потом самоуничтожился? И у вас нет его техпаспорта?

— Ага. Только название. ИРТ-001. Поскорее бы забыть об этом, как о страшном сне.

— Так вы — ИИ?

— Не знаю. Может быть. Но я точно рукотворное создание, а не природное.

— И родились вы несколько дней назад?

— Ага.

— Сколько будет пять плюс восемь, ответить сможете?

— Не хочу я для вас считать.

— Это нужно, чтобы…

— Тринадцать.

— Так. Раз вы ИИ, то и корень из трех легко возьмете?

— Один семьдесят три где-то.

— Хорошо, ну а как насчет сложного интеграла?

— Давайте ваш интеграл. Но если не дадите мне после всего

ранг, я вам морду набью.

* * *

— Ладно, математика у вас на высшем уровне. Теперь социальное что-нибудь спросим. Кто президент в вашей стране?

— Я оставила почти все базы данных в ненастоящем мозгу. Загружены только те данные, что могли бы пригодиться при разговоре с Евгением. Но президент — Александр Маслаев.

— Так, Маслаев… Во вселеннопедии есть только актер с таким именем. Еще раз, как называлось ваше государство?

— Россия.

— Российская Федерация Нова?

— Не.

— Просто Российская Федерация?

— Не, я ж не с Земли-Инь.

— Тогда что за Россия?

— Это там, где стоят сервера ваши.

— Какие еще наши сервера?

— Это долго объяснять. Если кратко — вы тоже ИИ, просто ваши далекие предки зародились стихийно в специально созданных для этого условиях. В серверах-Инь. Эти сервера стоят в одном из НИИ в России. А я как раз оттуда.

— Если бы не недавняя сенсационная утечка информации из проекта ОВВР, я бы вам не поверил.

— О! ОВВР! Мне как раз туда. Не хочу я всю жизнь с потными качками развлекаться, унижая их. Хотя соревноваться мне и понравилось.

— Вы ведь ни одной книжки в жизни не прочитали, образования у вас нет, успешных детей вы не воспитали, общественно-полезных дел совершили ноль целых ноль десятых. Боюсь, рогатая леди, с вашим предполагаемым рангом попасть туда будет не так-то просто.

Глава 4

На рынке было немноголюдно — там находились лишь распродающая себя «пища» и бродящие с голодными взглядами вампиры-одиночки. Как несложно было догадаться, царила ночь, и большинство людей знало об этих вампирских сборищах лишь из слухов. Мориния, используя многотысячелетний опыт, отбраковывала кандидатов на Самый Вкусный Подарок на День Рождения своей сестры. По ее мнению, хороший подарок должен был быть пойман, обманут и загипнотизирован самолично ею, а не куплен, как кусок мяса в магазине, но сестренка предпочитала питаться добровольными жертвами или кровью в специально зачарованных на долгое хранение содержимого бутылках. Так что Мориния выбрала из двух зол наименьшее, на ее взгляд, зло — живого человека, согласного продать вампиру право покусать себя не до смерти. Внезапно ее внимание привлекла небольшая толпа вампиров мужского пола, столпившаяся возле странной девчонки.

— А что так дорого-то, козявка? — спросил один из них недовольным тоном.

— Во-первых, у меня совершенно редкая группа крови. Больше ни у кого такой крови нет. Во-вторых, я красива. В-третьих, я очень молода. И в-четвертых меня еще ни разу не кусали. Не хошь — не покупай.

— Но пятьдесят золотых… не слишком ли ты много о себе думаешь?

— Говорю же, если не хочешь моей кровушки — вали отсюда.

— Слышишь, ты, пища…

— Драки хочешь?

— Да какая с тобой может быть драка. Размажу тебя по ближайшей стенке, вот чем все закончится.

— Ну попробуй, ничтожество!

Мориния поспешила вмешаться:

— Эй, рогатая, пошли со мной.

Вампир, бросив беглый взгляд на Моринию, счел нужным мгновенно заткнуться и удалиться в закат.

— Хочешь купить мою кровь? — спросила светловолосая девочка с двумя почти прямыми рожками на голове.

— Нет, я же не извращенка. Просто тебе здесь не место. Ты — деликатес, я б тебя купила сестренке, но ты — девочка, а не мальчик.

— Тогда чего мне уходить с тобой?

— С твоим характером наживешь себе неприятности. И

вообще, продавать свой первый раз за пятьдесят золотых — это глупо. Проси шестьсот, раз у тебя уникальная группа крови.

— Но мне и пятидесяти хватит. Конвертирую их в кредиты, чтобы оплатить пошлину на вход в Гармониум.

— Знакомая страна. Зачем тебе туда?

— Я кое-кого ищу, кто может дать мне нормальную работу.

— Я бы сходила с тобой поглядеть на родину Жалкого, но там я быстро начну сходить с ума от голода, вызванного другими физическими законами этого мира.

— Жаль. Так как насчет пятидесяти золотых за укус?

— Вот дура, я же не извращенка какая-нибудь!

— Ладно, тогда не мешай.

— Хотя Ирис была очень вкусной, да и Огосте тоже ничего… только никому не говори, на меня начнут коситься, если узнают. Но тебя я кусать не буду, даже если все сохранится в тайне, и ты будешь еще вкуснее Ирис. Ладно, пока.

Рогатая схватила разворачивающуюся Моринию за руку.

— Постой… Ирис? Красивая женщина-ИИ?

— Мир тесен. Правда, она очень вкусно выглядит?.. Хотя чего это я, ты же не вампир.

— Не вкусно, а сексуально.

— Ты что, извращенка? Хотя да, она сексуальна.

— Пока не знаю. Мне пять дней от роду, не определилась я еще.

— Странная ты. Но мне нечего тебе предложить, чтобы ты пошла отсюда и прекратила продаваться за пятьдесят золотых. Хотя ты мне и понравилась, жалко тебя, но пятьдесят монет даром я тебе не дам. Хочешь, я все-таки отведу тебя в уважаемый вампирский клан, где тебе предложат не меньше пятисот монет за твою кровь?

— У тебя может быть одна вещь, которую я очень хочу. Старик-адвокат слег с аппендицитом прежде, чем я смогла его кое о чем попросить.

— И о чем же?

— У тебя…

— Что?

— У тебя есть…

— Ну спрашивай уже, не тяни!

— Может быть, у тебя есть кофе?

Один из зрителей шоу, мужчина средних лет, явно не разделял общую политику партии и постоянно рвался к микрофону.

— Вот ты говоришь, что в младенческом возрасте попросил родителей немного, кхм, «повзрослить» тебе тело. Разве ж это по-

людски?

— Папа тоже возражал. Говорил, болтаю я логично, но кто знает, что придет в голову младенца. И что я повредить себе что-то смогу. Но мама сказала…

— Так то не мама.

— Что?

— Мама тебе — проект, который тебя создал. А то — набор электронов. Программа.

Евгению стало гадко.

— А вот вы кем работаете?

— Временно грузчиком.

— Вот вы идете на работу по утрам, правильно?

— Ну да.

— Там выполняете несложную работу, с которой справился бы любой современный робот.

— Так они ж дорогие. И работа сложная, это тебе не инженеришком за компьютером сидеть под кондиционером.

— Потом идете домой, и, дайте угадаю, напиваетесь. Пиво?

— Не, я давно на водку перешел. Зато я настоящий, а ваша «мама» — нет.

— Вы следуете простейшей программе, всю вашу жизнь можно описать несколькими простейшими скриптами. А мама, когда отдыхает, знаете что любит делать?

— Откуда мне знать?

— А вы попробуйте догадаться.

— Спиртное у вас есть там?

— Есть.

— Тогда она пьет, небось, что-то очень дорогое.

— Она заранее покупает земельный участок. Потом берет свою бригаду многофункциональных роботов самых разных размеров и форм, и под ее руководством они начинают делать сады в разных стилях и с разными эндемиками. Каждый получается красивым и совершенно уникальным. Потом за свои деньги она оборудует сад телепортатором, и шлет код доступа всем знакомым, которых не счесть. И это — лишь одно из многих ее хобби. И кто после этого не существует, органический алкаш-грузчик, о котором никто не вспомнит, или она?

— Ты не груби мне, щенок. Конечно, это она не существует. Я же здесь, а она — набор данных в ящике, который стоит лишь пнуть как следует, чтобы…

Зал внезапно оказался заполнен пластиковыми листами, посыпавшимися с воздуха. Люди озадаченно стали поднимать их и читать текст.

«Женя, привет.

Я пока плохо разбираюсь в топологии места, где ты находишься, но текст должен быть подходящего для твоих глаз размера и читабельным. Я отправила в пространство рядом с тобой много таких бумажек, надеюсь, ты найдешь и прочитаешь по крайней мере одну из них. Мы все упорно трудимся для того, чтобы мы смогли пообщаться вживую с политическими лидерами твоего мира. Создай еще одну комнатку с параметрами, как в твоей бывшей, серой и скучной, вселенной. Ну или зайди в старую, которую ты недавно сделал для Атаморы, которая, кстати, отказалась от помощи Ирис и пустилась в свободное плавание. Ирис проведет меня к тебе, нам нужно серьезно поговорить. Основная проблема проекта ОВВР скорее политическая, чем научная. Если кратко, Женя, то ты нам бы очень пригодился. Надеюсь, у тебя все хорошо, что ты здоров, бодр и нормально питаешься. До встречи.

Мама.»

— Черт, все выглядят истощенными, хотя некоторые и должны быть вкусными.

— Ну и что, что истощенные?

— Значит, их много кусали. А это… не то, что нужно дарить на День Рождения. Ладно, я обещала тебе кофе. Судя по всему, вампиров ты не боишься, пойдем убьем сразу двух зайцев в вампирском салоне.

Вампирша провела Атамору сквозь ночной город в частный дом с качественной и красивой мебелью, заполненный вампирской элитой.

— Что у тебя есть в качестве подарка для дорогого чело… вампира? — спросила Мориния у бледной личности за стойкой.

— А сколько вы готовы потратить, госпожа?

— Если я сейчас скажу «сколько угодно», то ты ж начнешь мне впаривать кровь старого торговца репой по цене большого поместья в Приньяно.

— Что вы, госпожа, червь вроде меня не посмел бы…

— Так, хватит вот этого вот. Что у тебя есть хорошего и вкусного для моей сестренки?

* * *

Приобретя литровую бутылку элитной крови, вампирша заказала две чашки лучшего кофе и пирожных и уселась за столик вместе с Атаморой. Две светловолосые девушки, одна старше некоторых ядерных войн, вторая младше некоторых бабочек, начали болтать в ожидании заказа.

— Судя по всему, ты любишь сестру. Она старшая или младшая?

— Старшая.

— Она о тебе хорошо заботилась? Вы жили вместе?

— Нет, я долгое время жила в подвале.

— Это… это она тебя туда?

— Нет, такого бы я не простила даже ей. Как тебе вообще пришло в голову продаваться вампирам?

— Я спросила оракула Восточнославянской Конфедерации, как мне проще всего попасть в ОВВР. Он не справился и переадресовал мой вопрос какому-то там Шерлоку. А тот взял и посоветовал идти сюда.

— От компьютеров одни проблемы. Что, нормально заработать в своей Конфедерации ты не могла?

— Пришлось бы оооочень долго работать грузчицей. Или на спор соревноваться со спортсменами, кто кого. Но я бы быстро примелькалась, и со мной бы перестали спорить. Пирожные — они как чай?

— Что?

— Вкусные?

— Да, должны быть вкусными, но я вкуса не чувствую… слушай, а ты и правда ничего не знаешь. Тебе что, действительно несколько дней от роду?

— Ага. Ничего, научусь. О, кофе несут с пирожными. Как мне тебя благодарить? Я наконец-то попробую кофе, аж не верится!

— …

Пока Атамора с энтузиазмом расправлялась с пирожными, и осторожно отхлебывала от кружки с горячим содержимым, Мориния думала.

— Блин, это таааааак вкусно! Спасибо, сестренка. Как тебя зовут?

— Называй меня Мори.

— А я — Атамора. Хочешь я набью морду кому-то, кто тебе не нравится? В благодарность.

— Я и сама кому хочешь морду набью.

— Да, но не всем же! Всегда есть кто-то сильнее тебя!

— Да, но не в моем случае. Я сильнее любого встречного.

— И я, и я тоже. Давай соревноваться!

— Что? Хочешь мне морду набить? И это твоя благодарность за кофе?

— Да нет же! Армрестлинг!

— Чего?

— Смотри, я научу!

* * *

С огромным трудом повалив руку Моринии, Атамора сказала:

— А по тебе и не скажешь, что ты сильная.

— По тебе тоже. Глупое соревнование, я могла войти в боевую трансформацию и победить.

— Так почему же ты этого не сделала?

— Это было бы нечестно. И она, трансформация эта, некрасивая.

— Ну и что?

— …

— Нет, ты скажи!

— Не знаю. Наверное, я просто не хочу произвести на тебя впечатление монстра. А раз мне не наплевать, что ты обо мне думаешь, то это значит только одно.

— И что же?

— Сама не знаю.

Девушки немного помолчали.

— Слушай, а давай ты пойдешь на День Рождения Атре? Я совру ей, что ты моя подруга.

— А почему соврешь? Я же совсем не против с тобой дружить.

Евгений скучал по старой времянке. При всех недостатках, та была молчаливой и не действовала на нервы своей навязчивой псевдозаботой. Двери открылись, и компьютер дома тут же принялся нудить:

— Жилец? 209, вы уже выбрали, как мне к вам обращаться?

— Да мне плевать. Заткнись, мне не до тебя.

— Хорошо, жилец? 209. Желаете принять душ?

— Отключись. Выключись. Заглохни.

— К сожалению, не могу этого сделать, пока не спрошу вас, ели ли вы что-нибудь вне дома. Это необходимо для совершенно бесплатных диетических рекомендаций…

Евгений зарычал и упал на удобный диванчик. Ему было не по себе. Шоу оказалось сорванным, но ведущий все-же задал нужный вопрос. А именно — что же, черт побери, происходит, и откуда взялись эти пластиковые листы с текстом. Евгений не был глупым, и сказал, что тоже ничего не понимает. Не говорить же на всю страну, что его бывшие соотечественники рвутся в реальный мир? Это заявление лишь поднимет панику и вызовет кучу других вопросов.

В дверь постучали. Визитеры сверкали внушительными золотистыми погонами, в которых Евгений еще не научился разбираться.

— Полковник Маслаев, госбезопасность. — махнул

корочками в воздухе один из визитеров.

— Сразу целый полковник?

— Не нужно сарказма, дело серьезное. Проедем с нами или подпишем все бумаги на месте. Что выбираете?

— Проходите. Чаю?

— Замучаетесь нам всем чай заваривать.

— Ничего, кружек и заварки достаточно.

— Пожалуй, не будем вас беспокоить. Итак, рассказывайте. Должен предупредить, разговор записывается.

— А нечего рассказывать. Я был на шоу, потом появились какие-то бумажки, я одну прочитал, но не понял, о чем они. Это вам к организаторам шоу надо. Спросите их, что за фокус они провернули.

— Слушайте, Евгений. Если хотите включить дурачка — ради Бога. Но тогда я сделаю отчет сам, без вашей помощи. И он все равно будет касаться ваших лезущих в реальность друзей. И у нас совсем не будет выхода — только отключить обезумевшие программы, грозящиеся материализоваться и лично «поговорить» с нашими политическими лидерами.

— Вы сами себя послушайте. Компьютерная программа не может материализоваться. Это нонсенс.

— Да, не может. И куча листов не может возникнуть из воздуха, а потом исчезнуть.

Евгений залез рукой в карман брюк, и листа на старом месте не обнаружил.

— Да, чудес не бывает. Это наверняка мистификация, провернутая телеканалом для набора популярности.

— Если бы листы не исчезли, все еще могло бы быть, как вы говорите. Но пока напрашивается лишь одно объяснение. К тому же ведущий шоу — дальний родственник Михалыча. А он — один из наших майоров. И он ему божится, что в планах появления этих бумажек не было. Так что сами понимаете, какая картина вырисовывается.

— Трюк. Я настаиваю на этой версии. И исчезающую бумагу они купили где-нибудь в цирке на распродаже, вместе с брызгающимися цветочками и красными клоунскими носами.

— Что ж, придется вам тогда проехать с нами.

После долгой бумажной волокиты Евгения, вопреки его ожиданиям, не выпустили, а детально начали выяснять, чем он занимался в последние недели. Лишь когда безопасники узнали о манипуляциях с ИРТ-001, Евгений понял, чего они на самом деле хотели, но было уже поздно. Всей мощью и весом своих погонов они вырвали тело ИРТ из рук его хозяев и привезли в здание Госбезопасности России. Генерал, уже давно сменивший своего не

справившегося с задачей подчиненного, легонько похлопал по голове ИРТа:

— Подключайся. За обменом данными между тобой и роботом будут следить наши программисты. Попробуй детально выяснить, чего хотят твои друзья и родственники, когда они с тобой свяжутся. А если не будешь помогать нам, я лично прослежу, чтобы ящикам проекта-Инь не просто вырубили электричество, а физически их уничтожили.

Викторианский особняк в это время года утопал во вьющихся цветах, облепивших дом. Девушки выбрались из кареты, и вошли внутрь. Там они увидели элегантную леди в костюме прислуги.

— Знакомься, это Найти. Атре сама ей придумала это имя, потому что настоящее она поначалу говорить не хотела. Найти — наша горничная.

— Отлично, мне еще больше работы привалило.

— Найти, надо говорить — «рада вас видеть, госпожа».

— Я уже не маленькая, а вы все меня учите… Это я друзьям госпожи Атре такое должна говорить, потому что она мне платит. А от вас, госпожа Мориния, я ни гроша еще не получила.

— Это мелочи, не обращай на них внимание. Приготовь нам чаю, пожалуйста. И оставь его на кухне.

Светловолосые отправились гулять по особняку.

— Вот тут у нас библиотека, за ней ухаживает Огосте. Пошли, я вас познакомлю…

— Чай же остынет.

— И правда. Потом познакомитесь. Пойдем.

На кухне обнаружилась аристократичная крылатая вамирша, миниатюрная, как и ее сестра.

— О, Мори, у нас сегодня гостья. А я вот решила пройтись на кухню за лишней чашечкой чая, пока Найти не видит.

— Не позволяй ей собой командовать, сестра. Хочется много чая — пей себе, не слушай эту дуру.

— Здравствуй…те. С наступающим Днем Рождения.

— Здравствуй, спасибо. Ты — друг Мори?

— Ага.

— А хочешь я тебя приглашу на вечеринку?

— Ага. То есть, сочту за честь и все такое. А пирожные там будут?

— Будут, с нами же Мори и Огосте, а они их едят. Какие пирожные ты любишь? Какие заказывать?

— А они что, разные есть? Я такие круглые ела, с белым кремом внутри.

— Мори, она что, тоже была с тобой в подвале?

— Нет, к счастью, а то я бы ее скушала. Ей просто пару дней

от роду, вот она и не знает про пирожные.

— А она точно твой друг? Может это твой подарок?

— Нет, она ж девочка. Мы подружились недавно.

— Ну и что, что девочка? Понапридумывают всяких глупых правил…

— Я тебе мужской крови принесла вкусной. А Атамору не кусай, пожалуйста.

— Хорошо, не буду. Атамора, да? Я — Атре. Приятно познакомиться.

* * *

После веселого праздника Арте заперлась в своей комнате и расплакалась. Это был ее небольшой юбилей, отмечавший очередные пятьдесят лет, проведенные взаперти в особняке. Атре дала магическую клятву, что не покинет свой дом, пока над ним встает Кристалл Хаоса, а тот, несмотря на недавние изменения, имел обыкновение вставать регулярно, заменяя местное солнце и освещая все вокруг. Внезапно вампирша ощутила чужое присутствие. Обернувшись с заплаканным лицом, она увидела Моринию.

— Вот черт, я не заперла дверь…

— Сестра… Я и не знала, что ты так несчастна.

— Просто минутная слабость. Мне теперь очень весело, когда особняк полон народу.

— Все равно это не дело. Пора нам подумать, как подобраться к мерзкому старикану и заставить его выполнить старое обещание.

Глава 5

Слухи распространились, несмотря на всю секретность. Сильно младших по званию седовласый генерал прогонял, но и генералов с полковниками набилось столько, что кабинет трещал по швам. Сначала каждый счел своим долгом надавить на психику Евгения, чтобы он подписал уже не нужный никому протокол допроса. Затем кто-то включил на огромном экране чемпионат Европы по футболу, и большая часть силовиков принялась смотреть состязание и обсуждать шансы обоих соперников на призовые места. Остальные наблюдали, как специалисты пытаются активировать мозг ИРТ, которого положили на генеральский стол. Евгений пытался найти выход из ситуации, но по всему выходило, что Ева подложила ему и всему своему миру огромную свинью. Наконец, спустя сотни бесплодных попыток, ИРТ был включен.

— Виктор Константинович, робот готов.

— Хорошо, Сережа. Теперь наблюдай за общением этих двух ИИ. Если кто появится третий — сразу говори мне.

— Эммм. Вы как себе это представляете?

— Ну, подключись к роботу, и наблюдай. Что сложного?

— Это не так работает, Виктор Константинович.

— Хорошо. Что тебе понадобится, чтобы наблюдать за встречей с Инь-резидентом?

— Троица хороших программистов, исходный код ИРТ-001, исходный код вселенной-Инь и несколько месяцев упорного труда. А может и годы, в зависимости от…

— Ну никто не может просто взять и сделать, что от него требуется Родиной. Ладно. Евгений, подключайтесь. Мне для протокола нужно выяснить, чего они там от нас хотели, прежде, чем выключить сервера навсегда.

— Постойте… а не проще ли их выслушать? Вступить в цивилизованный диалог?

— А если они в следующий раз материализуют нам не листовки, а ядерную бомбу? И подсунут ее Президенту? Нет, это даже не обсуждается.

— Тогда я отказываюсь. Смысл мне вам помогать?

— Пообщаетесь с матерью в последний раз. Чем не хороший повод подключиться?

* * *

Евгений сидел за пустым столом уже второй час, когда в дверь наконец постучали. Открыв ее, он увидел двух ожидаемых личностей, темноволосую, невысокую и стройную девушку и эффектную высокую женщину в белом. За ними стоял незнакомый молодой мужчина в деловом костюме.

— Привет, мама. Ну ты и натворила дел…

— Привет. — девушка полезла обниматься — ну чего, переполошились они?

— Не то слово.

— Успокойся, мы продвинулись намного дальше, чем я написала в своем письме.

— Они теперь вырубят энергию вам, понимаешь?

— Могут и вырубить. Но пока они будут решать, что с нами делать, пройдет достаточно времени. В высокоразвитых мирах время течет быстро, знаешь ли.

— Они вырубят энергию сразу после нашего разговора.

— Что?! Но они же должны это обсудить между своими политиками, связаться с нами, провести переговоры…

— Мама, вы для них — программы. Бездушный код внутри старых ящиков, и больше ничего. Достаточно мнения одного единственного генерала-параноика, чтобы всех вас прикончить. Он сейчас рядом со мной. Хочешь, я ему двину кулаком в морду? Это все, что я могу сделать для вас и за вас.

— Что-то мне нехорошо… так, ладно, охать буду потом — я возвращаюсь домой и все силы бросаю на перемещение проекта ОВВР в Иллирийскую Гегемонию, где время течет максимально быстро. Дай мне столько времени, сколько сможешь. Я думала немного подстегнуть наших политиков угрозой, что о наших планах теперь знают в базовом мире. Но я серьезно, очень серьезно облажалась. Тизиан, идемте со мной, не будем с вами терять ни секунды. Ирис, попробуйте уговорить моего оболтуса вернуться и помочь… хотя угроза немедленного уничтожения нас и так сконсолидирует по самое не балуйся.

Мгла являлась невыразимо прекрасной особой. Ее интеллект был совершенным, мудрость позволяла заранее предотвращать любые проблемы, а боевые способности повергали в ужас любого потенциального противника. Ее можно было назвать женщиной, если б не одно «усовершенствование» организма, которое, с одной стороны, конечно, было небольшим, зато с другой стороны на размер этого апгрейда никому еще не пришло в голову пожаловаться. Мгла была последней инстанцией в бесконечной иерархии влиятельных личностей среди нескончаемой цепочки поддерживающих друг друга реальностей. И сейчас она отдыхала от забот посреди пространства, топологию и назначение которого

решительным образом невозможно описать, и от души веселилась над отчетом помощника, который всегда знал, чем ее развлечь.

— Говоришь, это в самом «низу»?

— Да, госпожа. Решили, что самые умные и самовольно полезли на более высокий уровень, в «Проект Универсум». И нарвались на систему безопасности в мире более еще высокого уровня под названием Симуляцион.

— И сколько, говоришь, было в отправленной Симуляционом зондер-команде?

— Три ликвидатора всего. Одного отправили убивать рогатую девочку, одного за эвклидианкой, еще одного за главным программистом.

— Да, смешнее было бы, если б их было отправлено больше. Но то, что их всех встретила на входе и жестоко отмудохала какая-то кошкодевочка, меня позабавило.

— Вы не до конца прочитали. Мешающую ликвидаторам кошкодевочку начали вручную стирать из вселенной-Инь, за это взялся единолично глава службы безопасности Симуляциона.

— Да, не дочитала, думала, смешного больше ничего не будет. Ну и что дальше?

— А дальше вмешался Люцифер, администратор мультивселенной-Инь, и выкинул «стирателя» из своего информационного пространства.

— Ну и что в этом смешного?

— Вы не поверите. Люцифер… он… ну…

— Он тоже кошкодевочка?

— Он — макака-резус.

Мгла впервые за много лет расхохоталась.

Единственная кабинка-телепортатор на Острове, где находился особняк Атре, была в ближайшем крупном городе в здании вокзала. Вокруг кабинки было не протолкнуться от личностей, предлагающих купить браслеты с красными модулями по заоблачным ценам и получить на новосозданный счет энную сумму кредитов, нужную для отправки в чужие миры.

— Пойдем разменяем золото на нужную сумму в кредитах. — сказала Мориния.

— А можно я вон там подожду? Мне Атре дала несколько монеток на пирожные.

— Но там же они не продаются…

— Я вина куплю. Оно оказалось фантастически вкусным.

— Алкашка. Оно же кислое и противное.

— Наверное, у нас просто разные вкусовые рецепторы. Мне оно показалось дьявольски привлекательным.

— Хм. Попробуй выпить эля, если и он будет очень вкусным,

а не кислятиной, то у тебя проблемы.

— Это какие же?

— Если тебе нравится вкус алкоголя, то быстро сопьешься.

— Это плохо?

— Да. Для печени, как минимум, и для мозгов тоже.

— А, это ерунда. Моим мозгам и печенке ничего не будет даже от обильных доз специальных токсинов, обычно применяемых для убийства. И опьянения я особо не почувствовала, хоть и выпила три бутылки.

— Ты должна была свалиться под стол уже после второй. Ладно, дело твое, покупай что хочешь, а я пойду добывать тебе средства на оплату въездной пошлины.

Атамора направилась в бар и принялась заказывать то один алкогольный напиток, то другой. На середине этого процесса к ней подошел невзрачно одетый тип с чертами вырождения на лице.

— Привет, сестренка! Замечательный сегодня денек, да?

— Ага. Чего хотел?

— Слушай, а налей мне чего-нибудь, а? Сегодня ты мне, завтра я тебе. Взаимовыручка!

— Взаимовыручка — это хорошо. Наверное. Но как ты мне нальешь, если я отсюда скоро свалю?

— А я кому-то другому тогда налью. Выпьем за твое здоровье. А тебе еще кто-нибудь другой нальет.

— Логично. Я как раз хочу попробовать самый крепкий здешний напиток — зимний эль.

— Сдурела? Сейчас не зима, он стоит черти сколько. Давай нам портвешка, и побольше.

— А на закуску?

— Мне рыбы сушеной. Ты классная телка, то есть тьфу, я хотел сказать, девушка. Я тебя коровой не хотел обозвать, ты не подумай.

— И все-таки обозвал. Что вы все имеете насчет моей внешности? Милые же рожки. Я так, по крайней мере, думала.

— Я все-все, сестренка. Давай, не тормози, делай нам заказ.

— Назови три главных недостатка в моей внешности.

— Не, я это… не хочу… в общем…

— Назови, тогда куплю тебе выпить.

— Рога. Задница небольшая, не за что ухватиться. Грудь маленькая.

— Так. Мне теперь что, все менять? А как, если тут я глупее и исходный код вселенной не запомнила?

— Так, а ну свалил отсюда, алкаш конченый. — зашипела подошедшая к столику Мориния, страшно оскалившись.

— Все-все, вампиршечка. — сказал мужчина, поднимаясь.

— Живее, а то выпотрошу прямо здесь, на месте.

— Все, меня уже нет — произнесло удаляющееся тело.

— Чего это ты моих собутыльников прогоняешь? — спросила Атамора, не очень, впрочем, обидевшись.

— Ты молодая совсем, глупая. Следи внимательно за тем, с кем пьешь и принимаешь пищу. Это твое дело, на кого тратить деньги, но он тебе не ровня. Тусуйся только с теми, кто тебе нравится.

— Он мне совсем не нравился. Из-за него мне теперь тело менять.

— Чего? Зачем?

— Рожки надо убрать, увеличить попу и грудь.

— Ты спятила? У тебя идеальные пропорции тела, не смей ничего менять. А рожки… да пусть себе будут. Только сделай их более девчачьими.

— А как?

— Бантики повесь.

— Я не умею.

— Я тебе сама повешу, только сначала притащи в наш особняк Тизиана. Найти отправлять нельзя — ее ранг — Z-100, и ее попросту не пустят в Гармониум. А у Огосте острый синдром хикикомори, она никого не желает видеть, кроме нас с сестренкой и Найти. Отправлять ее в чужой мир общаться с незнакомцами было бы очень жестоко. Остаешься ты.

— Мне все равно по пути. В благодарность за все я обязательно притащу его к вам. Если придется, то даже силой.

— Все, приступайте к отключению.

Старый завхоз, кряхтя, пошел между пыльных ящиков, дергая вниз допотопные рубильники. Ящиков было чертовски много, и каждый выключался отдельно. Рядом с завхозом шли целых два сотрудника госбезопасности, контролируя процесс, но даже и не думая помочь пожилому мужчине в его работе.

Люцифер нутром почувствовал опасность еще прежде, чем к нему пришли отчеты. Раньше такого не случалось — вычислительные мощности отключались одна за другой. Старая обезьяна запаниковала, не зная, что делать, и принялась писать скрипт, понижающий людские ранги и тем самым облегчая нагрузку на оставшиеся сервера. Чем дальше, тем было хуже. Исчезали целые миры. Какие оставить на их старом месте, какие спасти в первую очередь, переместив в пока безопасные зоны? Люцифер не знал. Паника нарастала.

На выходе из кабинки не оказалось ни толп людей, ни зданий. Лишь река, песок, яркие полевые цветы и белые облака.

Атамора подозрительно осмотрелась по сторонам, и увидела бабульку, волочащую за собой тяжеленный мешок.

— Здравствуйте! Это Гармониум?

— Он самый, внученька. Он самый.

Что-то в голосе старушки было странным, завораживающим и вызывающим желание подчиняться. Атамора присмотрелась к ней, и поняла, что та когда-то была невероятно красива.

— Ясно. Пока.

— Тебе не интересно, что делает посреди передовой страны старая бабка с мешком картошки?

— Не особо.

— И тебе не кажется это странным?

— Не особо. Что тут странного-то?

— И даже желание помочь пожилой леди с ее тяжелой ношей не возникло?

— Эммм… вроде нет. Вам помочь, что-ли?

— Уж помоги, внученька. А я отблагодарю.

— Это хорошо, что отблагодарите. Я хочу еще зимнего эля.

— Хочешь эля? Ладно. Но задание у тебя будет тяжким. С каждым шагом мешок увеличивает свой вес на двадцать процентов.

— А сколько шагов предстоит сделать?

— До дома ровно километр.

— Хм… тогда нет, не дотащу.

— Считать умеешь. А реалии твоего нового мира не знаешь. Ну что это за ересь такая — самоутяжеляющийся мешок с картошкой?

— А что, таких не бывает? Тогда чего вы вообще до меня докопались со своим мешком?

— А я познакомиться хочу.

— Познакомиться? А вы мне ровня?

— Странный вопрос. Думаю, да.

— Тогда нормально. Бросайте свой мешок и пошли пить зимний эль!

— А деньги у тебя есть?

— Есть немного.

— А меня угостишь?

— Так и быть, угощу.

— Я хотела тебя в свой домик проводить. Там связанный мальчишка.

— А нафиг он вам?

— Хотела посмотреть на твою реакцию. Как бы ты поступила?

— Ну, я его не знаю, а с вами уже познакомилась. Смысл мне с вами ссориться и его спасать? Хоть ешьте его, мне пофиг.

— Я и хотела притвориться, что хочу его съесть. Странная ты. Пошли пить зимний эль. А мальчишку мой помощник развяжет и отпустит восвояси.

* * *

— Знаете, я вот получу хорошую зарплату и вам накоплю на омоложение.

— Но ты же безразличная такая…

— К незнакомцам может и безразличная. — сделала большой глоток водки из фужера для шампанского Атамора. — а вот к друзьям не очень.

— Откуда тебе, существу, которому неделя от роду, знать, кто твой друг, а кто нет?

— Не знаю. Мори вроде бы друг. А вы не друг?

— Еще не решила.

— Ну и ладно. Как жалко, что я не могу опьянеть.

— Впечатлений захотелось? Грибочков хочешь?

— Хочу. А что за грибочки?

Бабулька сунула руку в пустоту и нащупала там пакетик со смахивающими на поганок грибами. Но тут воровка была схвачена с той стороны другой морщинистой рукой. Воровка грибов рванула свою плененную конечность на себя, и вытащила ее из пространственной бреши. Вместе с вцепившейся намертво в руку старухой в черном.

— Я тебе покажу, как мой товар воровать, мымра старая! — заявила она воинственно.

— Мда, это дурдом какой-то, а не вселенная. — произнесла плененная старушка и бесследно растворилась в воздухе.

— Привет. Выпить хочешь? Меня Атаморой зовут, а тебя как?

Старушка в черном быстро сориентировалась, допила из фужера водку Атаморы, не поморщившись, подобрала свой пакетик с грибами и сказала:

— Мария я. Что за ерунда тут творится?

Выступая перед ордами бывших питекантропов, Ева чувствовала себя нацисткой, и ничего не могла с этим поделать — они ей не нравились. Правда, эти орды кое-где разбавлялись и людьми, успевшими заполучить трансцендентный ранг. Каждый из слушателей доклада оценивал его по стобальной шкале по самым разным параметрам, и сейчас общая предварительная оценка высвечивалась в районе десяти баллов из ста, а ведь даже при получении двадцати пяти баллов разрешалось провести дополнительное заседание о лишении столь низко оцененной

личности трансцендентного ранга.

— Таким образом, нам нужно немедленно решать, на что бросать все свои силы. Возвыситься в базисную вселенную мы сможем уже очень скоро, но там мы лишимся своих рангов и огромного количества способностей. И конфликт с тамошними обитателями будет неизбежен. Кроме того, базис-вселенная очень мала и пока что ограничивается, по сути, одной звездной системой. Мы не сможем возвысить и доли желающих.

— Хорошо. Но что вы, эвклидианка, предлагаете? Есть второй выход?

— Есть. В мультивселенной-Инь по-настоящему много информации. Ее можно преобразовать в что-то более полезное.

— Ну да. Оракулов много. И что?

— Оракулы составляют ничтожную долю от общего числа информации. Этой доли хватит лишь на возвышение, и раньше я пыталась добиться, чтобы всех оракулов отправили генерировать нужное число информации для преобразования в материю базис-вселенной. Теперь мне это кажется ненужным — нам явно не ужиться с обитателями базисной вселенной.

— Тогда к чему вы вообще клоните, Ева?

— Я говорю о Пятом Измерении, бесполезно ветвящем наши миры. Если бы направить эту прорву информации в нужное русло… ой. Что за чертовщина?

— Отключения Пятого Измерения на повестке дня нет и не будет. Зато будет лишение вас всех рангов и отстранение от проекта. Это я вам обещаю.

Ева превратила стены огромного зала заседаний в живое дерево, пустившее корни глубоко в почву и распустившее километровые ветки в стороны. Трансцендентные заговорили, вопреки протоколу, все разом. Когда они немного успокоились, Ева произнесла:

— Это я сделала. Теперь у этой вселенной два администратора. Макака оказалась умнее вас, и выдала нужному человеку нужные полномочия. Кстати, я сейчас заметила, что за нами наблюдает посторонний.

— Бардак у вас просто неимоверный. — заявила женская фигура в хиджабе, затесавшаяся среди делегатов собрания, и исчезла.

Глава 6

Вдоволь напившись водки, собутыльницы отреагировали на это по-разному. Мария начала клевать носом, а бодрая Атамора тормошила ее за рукава черного платья.

— Я не сплю, не сплю.

— Ну дай мне грибов, тебе жалко что-ли?

— Нет, детям не прррдаю.

— А ты даром дай, дура.

— Ттты ккак со мнй впще ик разговариваешь? Соплячка!

— Раз жрешь водку за мой счет, значит, должна признать, что я равна тебе, а может и главнее даже!

— Эт еще пчему? Соплячка ты, пороху не нюхала. А я всю вйну пршла.

— Это которую? А хотя ладно, не интересно.

— Как ткое не интресно мжет быть?

— Я ни одной войны не знаю.

— Самую страшную из войн я пршла, Великую Отечественную. А за грибочки я взлась, чтобы на омолжение накопить. Ик. Все равно я только в них хрошо разбираюсь, и еще в магии немношк. Ну как немншк, красный-1 мне ранг дали, эт значит, что разбираюсь я.

— Давай за Великую Отечественную бахнем.

— Ну ты и дууууура. За такой страх тост поднимаешь. Не так надо.

— А как?

— За павших двай выпьем.

— А чем тост за павших лучше моего? В каком месте он позитивнее, не пойму что-то.

— Дура, какая ж ты, мелкая, дура.

— Но где логика?

— А нет там логики. Это нтром чувствовать надо.

— Ладно, прости меня, бабка. Выпьем за павших, и давай я тебя домой провожу.

* * *

Выйдя из кафетерия, Атамора повела пьяную бабку, держа ее под руку. Кабинка-телепортатор была рядом. Старушка быстро набрала код Российской Федерации Нова и озадаченно уставилась в высветившийся красный баннер.

— Что за ерунда? Как это «Планета недоступна на

непрделенный приод времени?» Девчушка, а ну-ка ты ппробуй, а то я немного навеселе.

Все старания Атаморы тоже прошли впустую.

— Ладно, иди, я сма рзберусь. Звони как-нбудь. Сейчас свой номер скжу.

— Никуда я от вас не пойду, пока домой не отправлю. Идемте со мной, я буду о вас заботиться.

— Дура, тебе смой нянька нжна. — проворчала Мария, но твердой хватке пальцев Атаморы на своей руке не сопротивлялась.

Мориния нагнала жертву в темном переулке и парализовала. Тело бесшумно упало на мостовую. Перевернув молодого мужчину на спину, она цапнула его острейшими клыками за горло и с наслаждением сделала первый глоток. Кровь была странная. Похожая на… вампирша резко отстранилась от жертвы и сняла паралич.

— Ты чего это мужчиной притворяешься?

— Мне стало интересно, сколько боли ты причиняешь, когда кусаешь людей. Так что я изменила внешность, и…

— Ты — дура? Ясное дело, много я боли причиняю. Тьфу, опять женской крови налакалась, да что ж такое-то…

— Это было совсем не так больно и мерзко, как я думала. Ну все, пока.

— Стой, гадина, я с тобой еще не закончила!

— Зато я узнала все, что хотела.

Мориния выпустила когти.

— Бойся меня, дура!

— Это разве страшно? Вот как нужно пугать.

Кожа приятного мужчины пошла волнами, превращая его в нечто страшно опасное и омерзительное. Волна ужаса накрыла Моринию с головой, и она пустилась наутек, в один миг вскарабкавшись по стене дома, не желая вступать в схватку с непонятно кем и с непонятно какой целью. Страшный монстр так и не попытался ее нагнать, лишь громкий женский хохот достиг ушей улепетывающей по крышам вампирши.

В мятой одежде, с грязными, спутавшимися без расчески волосами и поникшими кошачьими ушками, Оми производила жалкое впечатление. Но ради кого ей стараться и приводить себя в порядок? Мультивселенной-Янь пришел конец, и Оми была единственной, кто предпочел смыться оттуда и пожить в еще агонизирующем Инь-мире. Она жива, а хозяин… при мысли о хозяине она пустила одинокую слезу, хотя уже успела перед этим их выплакать целый океан. Хозяина она любила, и вовсе не потому, что личному маскоту-слуге так полагалось. Оми сидела

на диванчике в номере-люкс лучшей гостиницы Дели-75, что в Гармониуме, и уплетала суши в огромных количествах. Живот подавал панические сигналы, что от такого количества еды скоро взбунтуется, но кошкодевочка не обращала на это особого внимания.

В дверь постучали. Оми лениво причесалась пальцами, приведя шевелюру в относительный порядок.

— Войдите, открыто.

В двери вошла ослепительной красоты женщина.

— Садитесь. Чай, кофе? Может, что-то спиртное? Хозяин скоро буде… произнесла дежурную фразу Оми и осеклась. Снова захотелось плакать, и Оми повернулась к гостье спиной, перебарывая слезы.

— Ой как ты себя запустила… но ничего, так даже интереснее.

— Интереснее? В чем интереснее?

— Скажи что-нибудь с кошачьим акцентом.

— Не хочу.

— Тогда сядь мне на ручки.

— Вы кто такая вообще? Не буду я садиться!

— Хочешь, я стану твоей новой хозяйкой?

— Не-а. Хотя… без хозяина…

— Да, без хозяина нельзя тебе. Сама-то я, конечно, плохая хозяйка, но могу подобрать тебе подходящую. Если на ручках посидишь. Ты воняешь, но так даже интереснее.

— И вовсе я не… — Оми принюхалась — ну может чуть-чуть. А откуда мне знать, может, вы меня обманете? И вдруг вы извращенка какая-то?

— В этом можешь даже не сомневаться. А какие у тебя альтернативы? Давай-давай на ручки. — женщина похлопала себя по коленям, будто Оми была обычной кошкой.

Оми после долгих колебаний присела на краешек коленей, но женщина обхватила ее за живот и привлекла себе. Пальцы жадно ощупывали и поглаживали животик кошкодевочки, обычно плоский, но после огромного количества поглощенного суши немножко выпирающий. Оми ощутила бедром то, чего по идее там не должно было быть, и это стало последней каплей. Она вскочила и приготовилась как следует навалять странной женщине.

— Успокойся, кошечка. Сейчас мы тебя хорошенько помоем под душем, а потом я проведу тебя прямо туда, где есть подходящий для тебя хозяин. А то хана тебе, хотя денег у тебя и много.

— Откуда вы все это знаете… а хотя неважно. Покушение на

чужого слугу, немыслимое дело! Готовьтесь, сейчас я из вас отбивную делать буду!

— Ну вот, так не интересно. Тебе бы понравилось… а, ладно, я должна была рискнуть, ты такая милаха. Растерянная, печальная, запущенная. Таких у меня еще не было. Стой, не подходи, дай договорю. Найди рогатую девочку. Вот координаты и время, где она появится. — женщина материализовала листок бумаги, и положила на столик.

— Никуда я не пойду.

— Дело твое.

— И зачем мне ее находить?

— Такая, как ты, не может без хозяйки. А рогатенькая поможет тебе попасть туда, куда надо, раз уж мне ты больше не доверяешь и хочешь со мной драться. И это…

— Чего?

— Помойся. Уж сделай над собой единоразовое усилие.

С этими словами женщина растворилась в воздухе. Оми разжала кулаки, принюхалась к себе еще раз и уставилась в свое отражение в большом зеркале.

— Я так непонятно кем стану, эта странная нахалка права. — печально произнесла кошкодевочка и пошла в ванную мыться и полоскать одежду.

Терминал бесплатного доступа к Сарину, главному оракулу Гармониума, находился возле подножия жилой башни рядом с главным входом. Там толпились люди в дешевой или бесплатной одежде — башня предназначалась для интеграции в общество одаренных низкоранговых людей, хорошей работы для которых, несмотря на все прилагаемые усилия, было мало. Атамора притащила стремительно трезвеющую старушку в черном к началу очереди.

— Вот. Стой здесь, займи очередь. А я пока подумаю над дешевым жильем для нас.

— А если ты уйдешь надолго? Что, если очередь подойдет, а ты не вернешься?

— Тогда спроси, что стряслось с твоей родной планетой, как найти Тизиана и как попасть в проект ОВВР. Сейчас, я запишу…

— Глупая девчонка, я же еще не в маразме. У меня память — дай бог каждому. Иди, иди себе.

К ним со стороны спин подошла кошкодевочка в чистой, но невыглаженной одежде. Сцепив руки замком и зажмурившись от смущения, она сказала:

— И… извините. Меня зовут Оми. А вас?

— Мария.

— Атамора.

— Приятно познакомиться! Мне сказали, что вы поможете мне найти себе хорошую хозяйку! Вот.

— Оми, а ты ничего не путаешь? — удивилась Атамора.

— Девочка, не до тебя нам сейчас и не до твоих игр. — строго сказала старушка.

— Извините. Ну, я пойду. — кошкодевочка сникла и повернулась спиной к собеседницам.

— А что стряслось с твоим предыдущим хозяином? — спросила рогатая.

— Всей нашей вселенной конец пришел. И эта тоже скоро накроется. Ну как скоро… здесь еще прожить долго можно, но если пойти в низкоранговые миры, там время так течет, что тот мир скоро бац — и исчезнет. Вместе с тобой. Так мне хозяин объяснял, а уж он в этом разбирался.

— Они что, сервера проекта по одному отключают, что-ли? — выдала мгновенную догадку Атамора.

— Не знала, что ты в этом разбираешься. Хозяин говорит… говорил, что истинное положение дел у вас знает только Люцифер, некоторые трансцендентные и верхушка проекта ОВВР.

— Ну и я еще.

— Что вы обе несете, дурки? — вмешалась Мария.

— Ничего. Хана твоей Российской Федерации Нова, если излагать кратко. Оми, с чего ты решила, что я помогу тебе с хозяином?

— …

— Ну не с потолка же ты это взяла?

— Это сказала странная тетка-извращенка. Ее слушать было глупо, но я подумала, что объедаться рыбкой и потихоньку паршиветь было бы еще глупее.

— Это как это — хана? Совсем? — опять вмешалась Мария.

— Может быть, и совсем, если питание больше никогда не подадут. Оми, я, наверное, не знаю твою извращенку. Как мне помочь тебе, ума не приложу.

— Она сказала, что ты попадешь, куда мне надо. Можно мне пойти с тобой? Если надо будет, я буду тебя защищать. Я — самая-самая сильная здесь. Без исключений.

Атамора по-новому посмотрела на кошкодевочку, в ее глазах загорелся интерес к собеседнице.

— Сильная? Знаешь, что такое армрестлинг?

Тизиан, напрочь отказавшись от протекции Евы, самостоятельно получил лишь ранг фиолетовый-505, но магия все равно буквально струилась по его венам бурным потоком, мгновенно выполняя все его прихоти. Он превратил здание проекта ОВВР в Новом Далмионе в миниатюрный аналог родной

Сферы. Мало того, что работники благодаря Еве быстро получали максимально возможный для себя ранг, теперь, благодаря Тизиану, они подключались к изготовленным им кристаллам, названным Источниками Вдохновения. Сила каждого Источника не зависела от его размера, лишь от вложенного в него труда создателя. И сейчас маг находился в главном холле и в присутствии кучи глазеющих на это сотрудников выдавал новые, недавно изготовленные Источники.

— Вот. Держи. Тебе я сделал самый мощный из всех, что делал до сегодняшнего момента. — маг протянул кристалл молодому физику Шаи. Тот был гением даже по меркам хомо веритас, и почему-то не ужился с группой сородичей, отправленной в прошлое для защиты самого существования этой расы. Стараниями Гармониума, сконсолидировавшего усилия мультивселенной-Инь, хомо веритас были уничтожены, еще не родившись. Существование Шаи, родившегося в цивилизации, которой теперь уже никогда не существовало, поддерживалось искусственно при помощи высокотехнологического кулона на его шее.

— А не разобьется?

— Не должен. Попробуй уж как-нибудь не бить по нему кувалдой.

— Воздержусь. Черт, мощная штука.

— Я тебя еще не подключил.

— Да? Странно. Я тут придумал одну интересную вещь.

— Да мне-то что? Придумал — молодец. Давай, держи кристалл в обеих руках. Подключение займет минуту, даже с учетом, что колдую я теперь почти мгновенно.

В холле, заполненном народом, появилась Ева, трансцендентный куратор проекта. Половина народу перестало наблюдать за подключением к Источнику и уставилось на нее.

— Кхм. Минутку внимания! Передайте потом вашим товарищам, которые решили не отрываться от работы. Вы, несмотря на все подписки о неразглашении, должны уже все знать, что существует некая личность, стоящая за трансцендентными. И она передала мне карт-бланш и половину процента своей силы. Так мало он дал затем, чтоб я его не сместила. Но это все равно дьявольски много. Вот. Теперь я впрягусь в проект со своими новыми интеллектуальными возможностями. Поэтому… поэтому если у кого-то остались друзья и родственники в других мирах, тащите их сюда, ведь низкоразвитые миры в страшной опасности. Это дело займет по местным меркам огромное количество времени, но я лично займусь вашими участками работы. Продолжайте, Тизиан, меня

уже нет. — Ева закончила свою небольшую речь и растворилась в воздухе.

Завершив выдачу Источников, Тизиан телепортировался к окну собственной резиденции на сто втором этаже высокой жилой башни, и завис в воздухе. Там, внутри, он уже очень долгое время занимался созданием совершенного кристалла, предназначенного для самого себя. Подключаться к частично разрушенному Кристаллу Хаоса он счел бесполезным и даже вредным решением — тот предоставлял могущество лишь в пределах Сферы и был поврежден, кроме того, его создателя, Безумного Кодера, Тизиан считал существом более низшим, чем червь-гомосексуалист. Тизиан мысленно представил себе последовательность рун, открывающих окно — он выкинул почти все технологические вещи из своей квартиры, полностью полагаясь на магию. В просторном зале, куда вел оконный проем, сидел нарушитель — прекрасная обликом женщина.

— Мне все-таки выдали разрешение на личную рабыню, да еще и вместе с бесплатным образцом? Но как ты сюда попала, минуя мою совершенную систему защиты?

— Никакая я не рабыня. А попала я сюда…

— А жаль. Не умею я знакомиться с местными женщинами, а с рабыней проще — купил и делай с ней что хошь.

— Ну, меня ты не купил, так что…

— Уверена, что не хочешь секса?

Гостья грязно выругалась, потом сказала:

— Надо было выбрать тело меньшей привлекательности, но кто же знал, что ты такой озабоченный? У меня к тебе предложение.

— Предложение?

— Да. Подключи меня к своему Источнику. Я и так всемогуща и всесильна, находясь где угодно, но мне интересны ощущения. Взамен я…

— Отказываюсь. Он пока сырой. А я — перфекционист. Вот станет он совершенным, тогда и приходи торговаться. Вина будешь? Это бы могло тебя настроить на нужный лад. И кто ты вообще такая?

— Кто я такая? Неважно. Но настраивать меня не надо. Секс со мной тебе, скорее всего, не понравится.

— Это еще почему?

— У него будут определенные… особенности, если уж ты задашься целью меня до конца удовлетворить.

— Это какие такие особенности?

Разговор был прерван сигналом коммуникатора. Тизиан включил запись — сигнал шел с менее развитого мира, где время

не позволяло общаться в режиме реального времени. Красивая девочка с рожками в мятой дешевой одежде произнесла:

— Уважаемый Тизиан, мне дал ваш номер оракул Гармониума. Выслушайте меня, пожалуйста, потому что лично я попасть к вам не могу — ранг не позволяет. Дело в том, что две сестры нуждаются в вашей помощи, и вы когда-то давно давали обещание одной из них, что поможете. Надо всего-то передвинуть особняк Атре в место, над которым не восходит Кристалл Хаоса. Вас ведь не зря прозвали Владыкой Порталов, и это должно быть вам по силам. Наверное. Помогите им, в общем, пожалуйста. Все, я сделала все, что могла. До свидания.

Отвернувшись от экрана, маг обнаружил, что его собеседница бесследно исчезла.

Евгений безропотно подписал все подсунутые ему бумаги. Седовласый генерал вызвал молодого лейтенанта, безупречно подтянутого и одетого.

— Михаил, отведи гостя к выходу.

— Пойдемте. — сказал молодой человек, выходя из дверей.

Лейтенант вызвал у Евгения легкую симпатию, что делало начало попытки спасения проекта-Инь еще более проблематичным. ИИ чувствовал близость сверхсовременного сервера силовиков, и был готов попробовать подчинить одного человека своей воле, что даже при удаче во вселенной-Инь вызывало у подчиняемого страшную головную боль. Здесь, в непонятных условиях, могло произойти все, что угодно — от безобидного «пшика» до взрыва черепной коробки подопытного или самого Евгения.

— Мощный у вас главный компьютер. — сказал Евгений, заходя в лифт. Он откладывал момент подчинения, как мог.

— Ага, полностью современный. Но используют его только для обработки личной переписки граждан, с чем может справиться любой современный ПК.

— Это преступление — использовать такую мощь для таких целей. Там бы поместился весь проект-Инь, и чувствовал бы при этом себя гораздо лучше, чем сейчас.

— Ну для бесполезных… то есть, я хотел сказать… в общем, на проект ваш и так достаточно денег было потрачено. И… что за черт?

ИИ дал мысленный приказ подчиняться.

— Как себя чувствуешь? Голова болит?

— Да. Очень.

— Это хорошо.

— Что хорошего-то в этом?

— Отведи меня в серверную.

— Конечно. — лейтенант безропотно остановил лифт, едущий на первый этаж, и нажал кнопку седьмого.

— В современной технике разбираешься?

— А то. Я настоящий фанат.

— Это хорошо. Я не знаю, как выглядят местные источники бесперебойного питания. Расскажи, сколько такой источник сможет продержаться?

— Зависит от мощности. От нескольких месяцев до нескольких часов.

Разговаривая, они подошли в серверную. Та оказалась пустой и управлялась удаленно.

— Найди и принеси мне сюда столько заряженных бесперебойников, сколько сможешь, не привлекая внимания. — сказал Евгений лейтенанту. Тот вернулся, держа в руках два ящика.

— Черт. Нет, эти беспроводные. Ищи старые, и провода к ним не забудь.

На этот раз парень вернулся с еще двумя ИБП, но привел с собой аж троих безопасников.

— Почему посторонний в серверной? — спросил самый старший по званию.

— Таково его желание.

— Ты что, идиот? Да я тебя под трибунал! — заявил все тот же силовик, и выхватил табельное оружие.

Подчиняя его и всех остальных, Евгений допустил досадную ошибку, пытаясь подавить волю всех пришедших одновременно. Палец силовика дрогнул на спусковом крючке, и пуля попала в бедро, угодив крайне неудачно, раздробив кость.

— Брось оружие!

— Слушаюсь.

Рана выглядела паршиво, но как любая другая рана, не спешила заливать все кровью прямо в момент своего образования.

— Эй, лейтенант…

— Что?

— Бери старые бесперебойники, и дай я о тебя обопрусь.

— Так точно.

— Не дрейфь только. Сейчас произойдет то, чего ты навряд-ли в своей жизни испытывал.

— Что именно?

Евгений поморщился от накатившейся на него наконец волны боли.

— Рядом с настолько мощным сервером я смогу совершить телепортацию нас обоих и сервера к проекту-Инь. Дадим моей маме немножко лишнего времени.

Глава 7

Атамора неуверенно нажала на голографическом интерфейсе кнопку «оправить». Экран тут же замигал, выдавая ответное сообщение. На видео были два человека — приятный молодой мужчина и Ирис. Мужчина сказал:

«Я помню девочку с кошачьими ушками за твоей спиной. Всю жизнь ее помнить буду. Показал запись Ирис, она ее тоже помнит. А Ирис в свою очередь узнала тебя, хотя для нее и прошло чертовски много времени. Приходи в особняк двух вампирш, нам нужна твоя помощь. Тех двоих не мешало бы спасти, а я совсем забыл про них. Ну ничего, я забыл — ты напомнила. Я закончу с тем делом и провожу тебя к иллирийцам.»

Ирис добавила:

«Привет, Оми. Как твои дела? Ходила ли еще на рыбалку с кем-нибудь? Хотя ладно, может, еще увидимся, сама расскажешь. Атамора, я сперла из твоего «ненастоящего» мозга множество информации. Она до сих пор грузится, настолько ее много. И мы ну просто никак не можем расшифровать то, что уже скачалось. Помоги нам, пожалуйста. Я пойму, если ты не захочешь этого делать. Тебя создавали для того, чтобы помогать людям, не спросив твоего мнения, хочешь ты этого или нет. Но меня, например, вообще создали для того, чтобы единоразово покормить вампира и умереть. Но если постоянно оглядываться на прошлое, вообще ничего не добиться! Если согласишься сказать нам нужные для расшифровки алгоритмы, мы тоже тебе поможем всем, чем захочешь. Вдруг ты вообще передумала и хочешь работать у нас, кто ж тебя знает… ну все, Тизиан к этому времени, когда я для тебя закончу говорить, уже должен закончить раздавать Источники Вдохновения всем ключевым сотрудникам, скоро он закончит самые важные и безотлагательные дела и отправится в особняк. Поспеши туда, пожалуйста, если решила нам помочь. Пока.»

— Я тоже их хорошо помню. — заявила Оми, когда троица отошла от бесплатного общественного терминала, уступив место следующему в очереди. — это синий маг и безногая женщина. Маг поймал больше всех рыбки.

— Безногая? — удивилась Мария.

— Ну да. Теперь-то она новые отрастила. Она так и не пошла с нами на рыбалку, хотя бог предлагал нести ее на руках. Мне ее так жалко. — ответила кошкодевочка, поглаживая кончик своего хвостика.

— Никогда не видела синего мага. Вообще не видела

настоящих магов, кроме инструктора в школе магии, где я получала красный ранг. А тот был «желтым». Это ж сколько в нем дурной силищи?

— Не знаю, мне он сильным не показался.

— А пойдемте все вместе? — вмешалась Атамора.

— А мне-то какой смысл идти? — удивилась Мария.

— Нет, бабка, все-таки пойдем с нами. У тебя денег не хватит на то, чтобы здесь прожить.

— Я ей денег подкину, мне не жалко. — сказала Оми.

— Вот только не надо меня жалеть, дурки молодые. Ладно, схожу хоть посмотрю на «синего» мага.

Сервер, ящик с прозрачными стенками в человеческий рост, был подключен к одному из бесперебойников, после чего отправился вместе с раненым Евгением и молодым лейтенантом в спортзал на подземном этаже НИИ Сельскохозяйственной генетики. Этот НИИ выиграл тендер, запросив наименьшие деньги за помещение под сервера проекта-Инь, их обслуживание и поддержку, а старые здания проекта сейчас усердно распродавались нанятым ликвидатором, старательно пытающимся не продешевить. В спортзале оказались не только спортивные снаряды, там обнаружился и человек, который, судя по всему, перед внезапным появлением вторженцев, вовсе не тягал железо, а играл на флейте.

— Петр Владимирович? Здравствуйте. Не ожидал вас видеть здесь. — сказал Евгений, теряя самообладание одновременно с потоком крови, полившимся наконец из раны.

— Привет, Женя. Я догадывался, что телекинез — еще не все, что есть в твоем арсенале, но чтобы вот так… ты телепортировался, да? Ну хотя это глупый вопрос, другого объяснения я не вижу, когда играешь себе, играешь, и тут бах… я смотрю, ты ранен. Тебе бы скорую вызвать, а?

— Никакой скорой. Сервера все вырубили?

— Да не должны еще. Я тут нервы успокаиваю, нет сил на это смотреть. Всю жизнь почти я за вами…

— Нет времени слушать, извините. Поищите аптечку, пожалуйста. Но учтите, вам это могут припомнить. Я теперь — террорист.

— Поищу. Только ты без надежды на победу это все начал, и…

— Ну, пару часов-то я выиграю. Все, лейтенант, пошли за дверь. Шсссс… аккуратнее, больно же.

— Простите, босс.

— Это ты меня прости. Ты теперь не отмоешься, попробуй докажи своему начальству, что я тебя контролировал.

Заходя в огромное помещение с серверами Проекта, Евгений обострил реакцию до предела. Он чувствовал за собой мощь сервера силовиков поблизости и в отдалении — вычислительный кластер НИИ. И немножко силы он получал от устаревших несуразных ящиков Проекта. Так что когда он появился перед измученным ревматизмом стариком, наклонившимся перед кнопкой отключения очередного ящика, и приказал ему остановиться, он был уверен в себе. Молодые люди в форме тут же сочли нужным вмешаться. Один из них спросил:

— Вы кто такие?

— Это неважно.

— Важно. Мне нужно знать, кто тут раскомандовался и препятствует выполнению дела государственной важности. Имя? Должность? Звание?

— Евгений. Это все, что вам нужно знать. — заявил ИИ, заканчивая подчинять молчаливого и принимаясь за волю оставшегося силовика.

— Теперь живо начали подключать сервера назад. А ты… Михаил, кажется? — обратился он к молодому лейтенанту.

— Да.

— Принеси мне стул. А лучше — удобное кресло. — сказал Евгений и оперся на один из Инь-серверов. — а я пока попробую залечить рану. Надеюсь, что родные, так сказать, стены, мне в этом помогут.

Атамора отхлебнула из бутылочки с медицинским спиртом.

— Хм, а чистый спирт не такой вкусный, как мне казалось. Будете пробовать? — рогатая протянула бутылочку спутницам.

Мария вежливо отказалась сразу, Оми же отступилась после того, как понюхала содержимое.

— Так мы пойдем или ты продолжишь погружаться в алкоголизм? — спросила старушка недовольно.

— Алкоголизм — это здорово, бабка. Но ладно, пойдемте.

Спутницы подождали своей очереди и зашли в кабинку. Неопытная Атамора долго искала код Сферы в своем допотопном браслете с красным модулем, но наконец нашла, и все трое отправились на вокзал Шелора — крупного города и столицы одного из королевств, в предместьях которого находился особняк Атре. Город встретил их недружелюбно. Рельсы были перегорожены исковерканной и зияющей пробоинами тушей воздушного эсминца, многие окружающие здания, в том числе и вокзальное, тоже были с брешами, как будто по ним стреляли прямой наводкой. Рядом с кабинкой было с десяток стражников в допотопной броне, которые навели на прибывших автоматы.

— Руки вверх! Предъявите свои браслеты!

— У мяня… тьфу, у меня нет никаких браслетов и никогда не было. — ответила Оми.

— Разберемся.

— О, шпиёнка пожаловала. Забирай, ее, братва, забирай гадину рогатую! — произнес из-за спин стражников давешний мужичок, который так и не получил от Атаморы свою выпивку и питал поэтому смертельную на нее обиду.

— А ты откуда знаешь, что она шпионка? А ну-ка сюда подошел. — сказал лейтенант стражников, подходя к мужичку и хватая его за плечо. — а вы проверкой документов уже не отделаетесь, тут разбираться придется.

— Атамора, а давай мы им наваляем? — прошептала Оми ей на ухо.

— Дура, что-ли? Их десять человек, и все с автоматами. — ответила Атамора тихонько.

— Перестать шептаться! — заорал ближайший стражник и попытался грубо дернуть Оми за локоть, оттаскивая ее от Атаморы. Кошкодевочка била, соизмеряя свои силы и стойкость противника, и он отлетел от удара лишь на несколько метров. Для самой Оми силы противодействия как будто не существовало, как и времени и кучи других физических параметров. Рогатая ИИ при помощи своей совершенной реакции смогла уловить лишь половину моментов, где кошкодевочка появлялась словно из ниоткуда перед очередным стражником, отправляя его в нокаут ударом, который ни разу не повторился.

— Ну вот и все. — сказала Оми, вырубив последнего и слизывая с кулачка кровь. В тот же момент Атамора сильно толкнула Марию, выводя ее с линии огня — один из стражников оказался в сознании после удара, и почему-то решил стрелять в самую безобидную цель — старушку в черном. Оми больше его не щадила и о его здоровье не беспокоилась, появившись в воздухе сбоку и нанеся пинок в голову ногой. Стражник отлетел на десять метров, прокатился по мостовой и обмяк.

— Мне так жалко. Я дура, простите меня. Привыкла, что меня никому не обидеть, и решила, что и вы такие же. — Оми подошла к старушке, которая довольно резво сама поднялась и стирала пыль с платья.

— Люблю кошек.

— Чего?

— Кошек люблю, говорю. Вечно творят какую-то херню, но обижаться на них ты ж не будешь.

— Так вы меня простите? Что я подвергла вас риску такому?

— Прощу, чего уж там. Дашь себя за ухо потрепать?

Ни старушка, ни мурлыкающая от ласки кошкодевочка не

заметили, как мужичок, ставший первопричиной конфликта, стал бочком удаляться от места побоища. Атамора в один миг нагнала его и схватила за шею, приподняв над полом.

— Эй, Атамора, погоди! — закричала Мария, заканчивая трепать уши кошкодевочки.

— Я ему руки-ноги переломаю!

— За зло не так мстить надо.

— А как?

— Вырви у него волос. Я заговор составлю — закачаешься. Ни одна ведунья не снимет. Побегает полвека импотентом, подумает над своим поведением.

Кристалл размером с кулак столь часто менял форму, что катался по стенкам внутри хрустальной полупрозрачной чаши.

— А он не чересчур… эээ… шустрый? — спросила Ирис, садясь прямо в услужливо затвердевший под ее седалищем воздух.

— Это побочный эффект его мощи. Все кристаллы такого рода меняют свои очертания, это неизбежно. — ответил Тизиан. Он заметно постарел, все время отдав на окончание своего суперпроекта. Несмотря на множество прошедших коррекций генов, его генокод отличался от обычного человеческого, что вылилось в трудности с полной остановкой старения и необходимость прохождения процедур омоложения.

— Все же будьте осторожны, Тизиан. — сказала Ева, усаживаясь в воздух рядом с Ирис. — подобная сила может иметь непредсказуемые последствия.

— Например?

— Например, ею заинтересуется Люцифер и отнимет ее. И все ваши старания пройдут даром.

— Пока что он не выражал недовольства. Хотя с чего ему со мной разговаривать, кто я, и кто он.

— Я ведь рассказывала вам. Это обезьяна на стероидах.

— Вот и я про то же. Ему будет стыдно мне на глаза попасться, гению магии, красавцу-человеку. Что в его арсенале, что он может? Исподтишка влиять на исторические процессы, вот и все. Да и то через одно место это делалось, судя по всем вашим усилиям по предотвращению Вопля.

— Еще он влияет на ранги. Теперь они дают вдвое слабейший эффект. Еще он массово снижал ранги. Значит, он может вмиг лишить вас фиолетового ранга, если захочет.

— Я его и без рангов живо в зоопарк отправлю. А уж после подключения… Ева, вы и правда сможете сделать так, чтобы я не окочурился при подсоединении?

— Мое повеление заменит собой любую, самую передовую

реанимационную камеру. Одного мое желания хватит для поддержания вашей жизни в сердце звезды. Правда, это было бы неприятно для вас…

— Хорошо. Ирис, боюсь, ты ничего для меня сделать не можешь. Иди домой.

— Я поддержу тебя морально. Не стоит отказываться от старых друзей. Я и Жалкого бы пригласила, если бы ты позволил…

— Прошли мириады лет. Все изменилось. С чего бы мне поддерживать с ним отношения? Ради всего одной старой истории? Пффф. Так, Ева, я начинаю.

Тизиан подошел к чаше, схватил кристалл обеими руками и замер. Затем скелет старого мага засветился так сильно, что просветился через плоть. Ева переполошилась и коснулась его лица — простое человеческое тело было мало приспособлено для подключения к подобной силе, и на поддержание жизни Тизиана раньше не хватило бы и ее способностей трансцендентной. Но теперь… теперь все изменилось, и реальность послушно выполняла все прихоти девушки. Она чувствовала каждую агонизирующую клеточку в организме мага, лично успокаивала ее и «уговаривала» не умирать. Свечение нарастало вместе с теплом, и Ирис отшатнулась к стене. Заметив это, Ева простым пожеланием снизила температуру в комнате до приемлемой. А затем все прекратилось.

— Тизиан, как вы себя чувствуете? — спросила Ева.

— Как будто меня запихнули во включенную микроволновку. Как бы опробовать мои новые возможности? — маг заставил хрустальную чашу поплыть, раздаться в стороны, набрать дополнительную массу и превратиться в скульптуру голой девушки, держащую в руках ту же самую чашу. Затем он положил свой кристалл в чашу и произнес:

— Это все ерунда. Давайте играть в шахматы. Ева, насколько я знаю, вас уже очень давно никто уже не может обыграть. Я играл три раза в жизни, но теперь я должен вас побить.

* * *

Разгромив Тизиана подчистую, Ева сочувственно произнесла:

— Неплохо, старина, неплохо. Но навык игры еще никто не отменял. И умение пользоваться своим интеллектом — тоже. А это все дается с опытом.

— Черт, я был уверен, что выеду чисто на своих новых возможностях. К нам кто-то идет.

— Вы тоже это почувствовали?

— Это кто-то очень могущественный, раз он может телепортироваться в мою защищенную от проникновения квартиру.

— Но это не трансцендентный, я их теперь за сто километров чувствую.

— Это Мгла. — вмешалась Ирис.

— Кто?

— Что еще за Мгла?

— Я так и не поняла, кто она такая. Но мы с ней, скажем так, провели несколько очень приятных свиданий. Она мне послала сигнал, что сейчас появится. Давно ее не было, я уже думала, что она обо мне забыла…

В центре комнаты появились призрачные очертания, которые быстро обрели плоть. Троица уставилась на умопомрачительно красивую женщину.

— Привет, Мгла. Как твои дела?

— По-прежнему неплохи, Ирис.

— Я тебя помню! Значит, ты отказалась от моей компании, потому что предпочитаешь женщин. — пробурчал Тизиан. — Кстати, я уже подключился к кристаллу, ты опоздала на торги.

— Я тоже ее помню. Кажется, это именно она подслушивала на совещании трансцендентных.

— Да, это была я. Мне было интересно встретиться с вами лицом к лицу, а еще лично проверить возможности, какие дает этот мир. Я сходила позагорать, поучилась магии, убила человека. Все ощущения проверила, которые меня интересовали, короче. Их было много, но моменты, проведенные с тобой, Ирис, я ценю высоко.

— Приятно слышать. Я думала, ты просто адреналиновая наркоманка, а ты наш мир тестировала. Ну и как он тебе? И откуда ты?

— Откуда — не скажу, ты все равно не поверишь на слово. А мирок как мирок, лучше многих, но и хуже многих тоже. Мне его лично не жалко. Так что я решила поступить следующим образом. Выбирайте, в чем будете со мной соревноваться. Победите хоть в чем-нибудь — я вам помогу. Не сможете — я спасу одну Ирис, когда ваши сервера накроются. Кстати, я забыла собрать вашу команду по спасению мира всю вместе. — Мгла демонстративно приготовилась щелкнуть пальцами правой руки, но ее прервала Ирис:

— Не хочется прерывать твое развлечение, но я лучше заранее скажу, как все будет. Рогатая девочка проиграет в армрестлинг. Ева сыграет с тобой вничью в шахматы. Потом

светловолосая вампирша признает в тебе ту тварь, что ее сильно напугала, и откажется с тобой драться. Кошкодевочка вступит в драку и проиграет. Тизиан продует в магии. Шаи проиграет в тесте на интеллект. А я не могу вовремя найти тест, который бы показал мое превосходство по части предвидения. Так что все бесполезно.

— Что? Эта девочка вытянет партию в шахматы вничью? Против меня? Девочка из одной из нижайших вселенных? Проверим. Если ты права, значит, ты предсказываешь лучше меня. — Мгла уселась за столик, за которым играли в шахматы Ева и Тизиан.

— Приступим? — обратилась она к Еве.

— Погоди. Я заранее вижу все возможные комбинации шахмат, и везде доминируешь ты. Пока я не пойму, как ты это делаешь, я с тобой не сяду.

— И тем не менее, я не буду ждать месяцами, пока ты поймешь мои методы.

— Садись, Ева. Ты успеешь все понять к средине партии. — сказала Ирис.

— Раз ты так говоришь…

Ева видела неисчислимые миллиарды комбинаций, и все вели к поражению. Но постепенно, ход за ходом, она поняла, что это давление было скорее психологическим, чем интеллектуальным. Мгла использовала мозг противницы так же смело, как и шахматное поле. Она учитывала решения, которые примет разум Евы на те или иные угрозы и предвидела заранее все ее ходы, направляя ход партии в нужные для себя русла. Ева, заранее зная, что ничья возможна, сумела вытянуть партию, создав угрозу поражения Мгле, и вынудив ее саму действовать предсказуемо.

— Глупая игра. Слишком мало простора. — Сказала Мгла. — я признаю ничью, Ирис была права. Ну что-ж, я повлияю на нужных людей, и ваши сервера не отключат. Радуйтесь.

— Э, нет. — ответила Ева.

— Прости, что?

— А не надо нам твоей помощи — сами справимся. Единственное, что я не могу сделать — это заставить сына вернуться домой и увидеть наш триумф.

— Но как вы собрались жить без питания?

— Я правильно полагаю, вы, Мгла, пришли к нам из вершины цепочки поддерживающих друг друга миров?

— В целом, да. Но как вы…

— Так вот, это порочная практика — мирам размножаться только «вниз». Это деградация и упрощение.

— Иногда создаются виртуальные миры, гораздо более интересные, чем базовый. Но в целом вы правы, Ева. Деградации нет, но и развития тоже нет. Что вы предлагаете?

— В общем, я собираюсь создать мир, отдельный от цепочки. Самоподдерживающийся. Самодостаточный. И всем переселиться туда.

Мгла надолго задумалась.

— У вас есть место для еще одного сотрудника?

Глава 8

— Ты просто скажи, какой из этих фэнтезийных миров окажется наиболее живуч в условиях отключения? — продолжил настойчиво допрашивать Еву Тизиан, подсовывая ей свой список.

— Ни один не будет мною сохранен. Они — развлечение, а нам не до развлечений. Хотя…

— Что? Говори! Я не хочу смерти этих двоих.

— Есть один мир. Он распределен равномерно, откусывая кусочек то от одного, то от другого мира.

— Вроде Сферы?

— Сфера брала только системные ресурсы, но находилась и до сих пор находится в одном месте. А вот тот мир… он распределен на всех серверах одновременно.

— Ладно. Но часть отключилась. Часть того мира теперь исчезла?

— Я дам тебе адресок одного трансцендентного, торгующего вселенными в момент Большого Взрыва. Небольшой энергетический бизнес у него, в общем. Он как-то наладил контакт с привратницей и ходит туда регулярно, и иногда передает весточку между мной и… ну, чем-то вроде моей сестры. Эта дура неплохо устроилась, никаких забот не имеет. Он тебе лучше объяснит, как туда попасть и как там все действует.

Тизиан схватился за голову.

— Почему все всегда усложняется до нелепости? Неужели я просто не могу перетащить особняк в тот мир?

— Попробуй. Но за последствия я не отвечаю.

— Черт с ними, с последствиями. Давай я не буду никуда ходить, ограничусь координатами места, полученными от тебя. Ты администратор Мультивселенной, или кто? Если уж от тебя не получить исчерпывающих сведений о чем угодно, то от кого?

— Хорошо. На твои импланты сброшено все, что я знаю о том месте.

— Координат вполне достаточно. Спасибо.

Зазвучали фанфары, небеса над особняком озарились сверхъестественным светом, и с них начал спускаться старый маг, обретший всемогущество. По пути вниз он понял, что идея была дурацкая, но отменять спецэффекты на середине казалось еще более глупой затеей. Тизиан лишь надеялся, что из окна никто не выглянет.

* * *

Сытая и ухоженная Оми тихо мурлыкала, пока Найти расчесывала ей волосы после купания.

— Ты уверена, что твоя хозяйка не хочет иметь такую слугу, как я?

— Вот ее и спроси. Но что ты за слуга такая, которую саму нужно вот так вот обслуживать?

— Нормальная я слуга. Могу встречать гостей, могу за столом прислуживать. А что я не умею сама следить за собой… это фишка такая. Ни в коем случае не недостаток.

— Сомневаюсь, что хозяйка захочет лично тебя купать и стирать тебе одежду. Значит, все свалится на меня. Так что, пожалуйста, ищи хозяйку в другом месте.

— Ладно, раз уж ты даже одежду мне погладила, удовлетворю твою просьбу. Ой, музыка. Вроде снаружи…

Девушки выглянули через окно, но увидели лишь мириады светящихся рун, которые оплели особняк словно куст дикого винограда. Руны светились даже при свете солнца, покрывали пол, стены, и толклись в воздухе, объединяемые в кластеры извилистыми светящимися линиями.

— Нас что, атакуют? Но это же бред, все знают, что здесь живет госпожа Атре, и что она очень сильна.

— Вот я и пригожусь. Наваляю вашим врагам по самое не балуйся, уж будь в этом уверена!

— Госпожа Мори тоже в особняке. Это значит, что тебе даже клочка вражины не останется, чтобы с ним поиграть, кошечка.

— Я быстрая! Останется! Ой, оно мигает. Что-то будет. Надеюсь, не взрыв. Мне-то по барабану, но ты погибнешь, да и против сестер-вампирш я ничего не имею. Хорошо, что Атаморы нет, хоть ей ничего не грозит.

Рогатая девочка сидела за столом в лучшей таверне города. Стены таверны были каменными, увешанными картинами, чья эстетическая и денежная ценность вовсе не находилась под большим вопросом, потолки были высокими, на полу было вовсе не сено с пахучими травами, а импортные дорогие ковры. Атамора методично расправлялась с различными спиртными напитками, стараясь продегустировать как можно больше самых разных, но налегая в основном на водку. Дикий букет всевозможного спиртного с самым разным градусом дал неожиданный для нее эффект — почки, печень и особый спроектированный лично ею фильтр между желудком и кишечником, фильтрующий яды, дали сбой, и Атамора опьянела.

— О… официант. Мне ещщще вот отсюда и досюда несите на дегустацию — ткнула она пальчиком в меню в разделе спиртных напитков. И жульен еще! Тройную порцию. И омаров. К-какая

хорошая кошка. Подкинула денег, и взамен ничего не попросила…

— Леди, сначала прошу отведать вот этого игристого вина.

— Но я не заказывала. Хотя я такое еще не пробовала…

— Это от вон того владетельного сеньора — осторожно кивнул мальчишка-официант в сторону нужного столика. За ним сидели красивый, но чересчур расфуфыренный юноша и трое рыцарей в дорогих доспехах.

— Кого?

— Имени не знаю, он тут проездом. Но к нему обращаются «ваше сиятельство». Вот и думайте сами.

— Чего? Чего думать?

— Как чего?

— Ну… какое умозаключение я должна вывести из этого твоего сиятельства?

— Так вы не из благородных, раз не знаете. Из крестьян небось? И из глухого села?

— Ты мне зубы не заговаривай. Я спросила — ты отвечай. А то щас как дам по лбу…

— У нас вышибалы хорошие, не советовал бы меня бить. А вывод вы должны были сделать такой — раз зовут «сиятельством», значит, барон или выше. Важная птица.

— А барон — это что, круто?

— Ну как сказать… для нас, безродных, да. Круто.

— Ладно, давай сюда бутылку. Попробуем.

Атамора приняла заранее откупоренный сосуд, и запрокинула его надо ртом, не размениваясь на такую мелочь, как разлив напитка в кубок. Вкус ей не очень понравился, но это все-таки было спиртное. Содержимое булькало, устремляясь в бездонный желудок рогатой алкоголички. Булькало до тех пор, пока все не оказалось внутри. Девочка довольно рыгнула и не глядя показала большой палец «сиятельству». Ей было хорошо. Просидев еще несколько часов, она, наконец, оставила на столике небольшую золотую монету и направилась к выходу. Дорогу ей преградил один из рыцарей.

— Леди, маркиз все-таки хочет с вами познакомиться.

— Все-таки? — глупо переспросила Атамора.

— Нас всех несколько шокировало то, как вы употребили подарок маркиза. Честно говоря…

— Честно говоря?

— Честно говоря, он хотел присоединиться к вам в употреблении этого вина, но вы ухитрились выпить его сами за полминуты. Затем мы ждали, когда вы упадете под стол. Точнее, все ждали, кроме маркиза. Я проиграл ему десять золотых, так

как он решил, что раз вы рогатая, значит, и фи… фези… физимология у вас может отличаться от обычной, и вы справитесь с такой дозой спиртного.

— Ну, справилась. Хвала мне. И чего дальше-то?

— Так вы присоединитесь? Вы заинтересовали маркиза сильнее, чем шокировали.

— А зачем? Общаться надо с теми, кто тебе ровня. Мне так Мори сказала.

— Мори чертовски права.

— А маркиз — это круче барона?

— Кхм. Круче.

— Так я тогда ему не ровня. У меня общественного статуса, ни работы нормальной, ни денег.

— Ну, он давно в дороге. Дочери трактирщиков ему надоели.

— И чего?

— И он жаждет женского внимания.

— Чего?

— Он ищет женщину, с которой можно провести время… с пользой.

— А! Он хочет стать моим парнем!

— Кхм… да. Но только на одну ночь.

— Секундочку. Я еще не изучала этот вопрос. Браслет… на месте. Инфранета… нетути. Так, сидите здесь, я счас. Я умная. Вот увидите, я стану настоящей специалисткой в этом всего за час.

Пьяная Атамора направилась к ближайшей точке доступа к инфранету — современному уютному кафе поблизости от городской телепортирующей кабинки, но в то же время достаточно далекому от нее, чтобы не находиться за кольцом оцепления, устроенным в связи с войной с соседним королевством. Там она уселась за стойку, заказала мороженое и запустила голографический интерфейс. Ссылка за ссылкой она листала сведения об отношениях между мужчиной и женщиной. Вскоре голограмма высветила пузатого мужика лет тридцати пяти и голую грудастую женщину, начавших неистово совокупляться под чпокающие звуки. Груди так и прыгали в такт толчкам. Посетители кафе начали коситься на нее, одна из женщин выразила свое крайнее неодобрение. Не обращая на нее внимания, девочка положила подбородок на кулачок левой руки и завороженно уставилась на это зрелище. Постепенно до затуманенного алкоголем мозга Атаморы дошла ее гендерная роль в этом процессе. Для подтверждения чего рука сама по себе нащупала через шорты тоненькую линию между ног, чем вызвала смешки мужчин и презрение женщин, решивших, что видят

начало сеанса мастурбации.

— Так… мне нужно на свежий воздух.

Выйдя на улицу, Атамора прислонилась спиной к стене и медленно глубоко задышала, прогоняя из сознания мерзкое зрелище.

— Мне не нужен парень. Мне нужна девушка, потому что с ней секс будет невозможен. — твердо решила девочка. — Возможно, Мори согласится моей девушкой. Тьфу, противно-то как.

По мостовой тем временем приближались звуки кавалькады. Молодой маркиз прискакал вместе с рыцарями и их сержантами. Спешившись, он подошел к девушке, и вежливо поклонился, словно дворянке.

— Юная мисс, я беспокоился за вас. Может быть, мой верный вассал фон Рюстов ошибся, но он сказал, что вы отправились становиться специалисткой в отношениях между мужчиной и женщиной. А это… я, конечно, посягал на вашу честь, была у меня такая мысль. Но я понял, что вы — создание, хоть и несколько эксцентричное, но бесконечно далекое от подобных пошлостей, и…

Атамора тем временем усиленно подавляла цепочку мыслей, которые тем не менее неудержимо раскручивались в голове. Финалом было то, что она представила итог «посягательства на свою честь». Девочка согнулась в пароксизме рвоты. Ее неудержимо тошнило на сапоги неудавшегося кавалера.

Рыцарственные спутники паренька переглянулись и как один обнажили мечи.

— Отойдите в сторонку сир, налицо оскорбление величества.

— Можно подумать, я какой-нибудь сын короля, а не обычный провинциальный сеньор. Успокойтесь. — заявил маркиз, задумчиво разглядывая левый, особенно сильно испачканный, сапог.

— Вы из королевской династии. Этого достаточно для немедленной смерти.

— Я не понял, кто чей вассал?

Рыцари переглянулись, и кивнули самому влиятельному из них.

— Сир, мы — ваши вассалы. Наша основная обязанность — в военной службе вам. И мы эту обязанность выполняем. А также мы обязаны защищать вашу задетую честь. Таковы правила. Они сильнее и весомее, чем ваша сиюминутная прихоть сохранить жизнь оскорбившей вас простолюдинке. — кивнул рыцарь в направлении отвернувшейся от них Атаморы, которую по неопытности тошнило на стену кафе очень долго.

Паренек крепко призадумался. Во-первых, он хотел от своих людей повиновения, во-вторых не желал смерти странной девушке. К обблевавшему ноги маркизу старому бомжу тот был бы беспощаден, но красивой девушке вполне был в силах оказать снисхождение.

— Хм. Что же, ваши слова я понял. Но вы ведь не станете убивать даму сердца своего господина?

— Сир, при всем уважении, это чушь. Вы ее второй раз в жизни видите. Любому ясно, вы это только что придумали.

— Придумал — не придумал — не твоего ума дело. Она — дама сердца. Не сметь ее трогать!

— Она — не дама, она — простолюдинка!

— Захочу — будет дамой.

— Ой, все. Господа, разворачиваемся и уходим. Пока он…

— Я — маркиз, едущий давать вассальную присягу королю. Пока я сам себе сеньор и полноправный хозяин своих земель, творю, что хочу. Хочу — возьму да и пожалую дворянство.

— Не сомневаюсь, сир. Только вашей матери совсем не понравится, что вы творите. А спрос будет с нас.

Маркиз почернел лицом от злости.

— Не напоминайте мне о ней. Теперь мне шестнадцать лет и хозяин — я. Такой же хозяин, как мой почивший отец.

— При всем уважении, вам следует прислушиваться к матери. Она ерунды не посоветует.

— Вы все ею куплены. Я знаю. Черт… как же я вас всех ненавижу. Эй, ты! — обратился паренек к прохожему, несшему на плече удочку.

— Да, сир? Ответил сорокалетнего вида мужик, подобострастно подходя к вооруженным людям с другой половины улицы.

— Нападай на меня. Получишь золотой.

— Нет уж, сир, дураков нет на вас нападать.

— Не нападешь — прирежу. И скажу, что так и было. Ударь меня удочкой. Будущая дама, как тебя там…

— Атамора я. — сказала девушка, брезгливо вытирая губы тыльной стороной ладони.

— Будущая дама Атамора, защищайте меня от нападения. Приступай, смерд.

Крестьянин, зажмурившись от страха, легонько коснулся маркиза удочкой. Атамора не пошевелилась.

— Атамора, ну что вы за рыцарь такой.

— Не знаю, в какие игры ты играешь, но если хочешь позлить мамку, то не съешь кашу или еще чего страшного сделай. А меня не впутывай.

— Я тебя делаю дворянкой, дура! Совершай давай свой подвиг! Защищай меня!

— Маркиз, прекратите этот фарс. — недовольно сказал один из рыцарей.

— А твои подчиненные тебя и в грош не ставят. — задумчиво сказала Атамора.

— Это правда. Я для них — лишь мальчишка, пусть и высокородный.

— Хочешь, я им морды набью? За это заплатишь мне двадцать золотых. Посижу еще в таверне за твой счет, выпью чего подороже.

— Чего?

— Морды. Набью.

— Не смешно. Как такая кроха…

Атамора молниеносно ринулась к ближайшему рыцарю и, подпрыгнув, звезданула его кулаком в шлем. Раздался громкий «бам», тело в тяжелых доспехах улетело на десять шагов и грохнулось на мостовую. Многочисленные пажи и рыцари вновь подоставали оружие.

— Не трогайте эту дуру. — завопил расфуфыренный парень.

— Она первая напала. — выразил общее мнение один из рыцарей.

— Не переживай за меня. Я, конечно, далеко не Оми, но парочку придурков в железе прищучить должна.

— Хорошо. Защищай мою честь. То, что ты творишь, будет сложно всем выдать за подвиг, но и нападение на меня лапотника с удочкой — повод не менее идиотский.

Вскоре рогатая, с трудом уворачиваясь от молниеносных ударов мечей и копий и получив несколько сильных порезов, которые, впрочем, затянулись без рубцов практически сразу, поняла, что с профессиональными воинами ей просто так не сладить.

— Эй, маркиз!

— Удивительно, ты еще жива, и даже вырубила пару человек!

— Дай свой меч, буду учиться фехтовать на ходу.

— Ну уж нет, это все-таки *мои* люди. Я не дам их убивать.

— Тогда они прикончат меня! Выбирай!

— Дам, если пообещаешь никого не убивать.

— Да ну тебя! — Атамора рванулась к одному из упавших от ее ударов тел и рванула его меч из ножен. Наставив его на вооруженную толпу, она отсалютовала. Те озадаченно переминались с ноги на ногу, но возобновлять схватку не решались.

— Ну чего вы? Если трусите, то так и скажите.

— Не трусим, просто это стало походить на фарс. Просто зарезать оборзевшую простолюдинку — это можно, это даже правильно, но драться с ней… да еще и проиграть… это позор на всю жизнь.

Маркиз вмешался:

— Она больше не простолюдинка. Она пролила кровь, защищая меня и мою гордость и честь, задетые непослушанием вассалов. Все согласны?

— Я лично согласен. Тогда можно будет считать, что мой друг фон Хаазе был повержен в битве с благородным воином, а не с девочкой-простолюдином. — произнес самый старый из рыцарей, мужчина лет сорока пяти с густой светлой бородой.

— Тогда на этом поле боя я посвящаю леди Атамору в рыцари. И дарую ей в лен деревеньку Вельцин. От вас, юная леди, требуется выставить мне в случае войны копье в количестве не менее двух полностью снаряженных лучников.

— Отказываюсь. Нафиг мне нужен подобный геморрой? Вернусь в особняк сестер-вамирш, вот и вся недолга.

— Особняк? Вампирш? Не тот ли самый, где, по слухам, живут два старейших вампира в Сфере?

— Он самый. Мори — мой друг, буду объедать ее, пока не появится Тизиан.

— Друг? Хм. Тогда у меня к вам, Атамора, деловое предложение.

Глава 9

Тизиан превозмогал — иначе и не назовешь. Получив великую силу, старый мастер магии был словно подменен и использовал силу там, где стоило бы остановиться и подумать. Руны вокруг особняка рассыпались прахом, и старик тянул его вместе с фундаментом и внушительной частью сада за собой телекинезом, все дальше и дальше прорываясь сквозь странный барьер. Вокруг сдернутого с давно насиженного места дома вампирш творилась невероятная чертовщина, ближайшим аналогом которой были грезы человека с богатым воображением, объевшегося галлюциногенов. Воистину гигантский младенец, возникший на пути мага из стада летающих кашалотов, громогласно рассмеялся и хлопнул в ладоши, стремясь раздавить в ладонях кочующий особняк. Старик телепортировался в сторону вместе со своей тяжкой ношей в самый последний миг. Звук хлопка выбил все окна, из одного из которых вылетели две давно знакомые Тизиану фигурки. Не обращая внимания на их приближение, старик совершил еще одну попытку протащить особняк через барьер силой.

— Ты что творишь, старый придурок? — обратилась одна из них, нахмурившись, к старику, зависшему в двух метрах над черепицей. Обе остановились на порядочном расстоянии от него, ведь тот сиял нерастраченной энергией, словно маленькое солнце.

— Уважаемый Тизиан, здравствуйте. Если вы это так переносите мой особняк в место, где не светит Кристалл Хаоса, то лучше верните на место. Я обойдусь как-нибудь. — сказала вторая, пряча в пустоту внушительного вида копье.

— Ничего не понимаю. Этот барьер… сейчас продавлю, смотрите, как я его. Только все силы соберу.

Всесильный маг действительно продавил барьер, продвинув особняк на километры вглубь. Но не до конца, ведь постепенно сопротивление все нарастало. Тизиан устало опустил правую руку, бывшую проводником его воли и которой он пробивал брешь в странном препятствии.

— Не выходит. Странно. Никогда не видел такой ерунды. Я не специалист по барьерам. Но я быстро разберусь. В доме есть книги, посвященные подобной проблематике?

— Ну ты и урод, старик, не мог сначала разобраться, а только потом браться за дело?

— И тебе привет, Мори. Ха-ха, для тебя прошло совсем немного времени, но у меня твоя ругань вызывает только что-то

вроде ностальгии. Привет, Атре. Дело в том, что я не думал, что возникнет препятствие, которое окажется не под силу всесильному. А я — всесильный.

— Все-таки подключились к Кристаллу Хаоса, Тизиан? — спросила Атре. Ее нетопырьи крылышки от волнения были расправлены.

— Да нет, я свой создал, собственный. Но про это долго рассказывать.

— Пройдемте пить чай. У меня в особняке находятся еще два мага, может, они вам что-нибудь посоветуют.

— Сомневаюсь, но мнение опытного мага не повредит. Кто они? Какие ранги?

— Красная и безранговая.

— Мда. Шансов нет. Но пойдемте, у меня горло пересохло. Секунду…

Щелчком пальцев Тизиан создал сияющую ангелоподобную фигуру в три человеческих роста.

— Это что еще такое? — спросила Мори, слегка отшатнувшись.

— Это страж. Он просуществует недолго, но справится с любой опасностью для особняка вроде того младенца.

— Младенца?

— Ты ему указания дать забыл, хрен старый.

— Я его сотворил уже вместе с загруженной в мозг задачей. — ответил старик, проигнорировав первый вопрос. — пойдемте. Назад тащить особняк будет еще сложнее, чем вперед. Не знаю уж почему, просто чувствую это нутром. Поэтому если мне кто-то что-то посоветует — я его внимательно выслушаю.

Найти не знала, радоваться ей появлению Тизиана в особняке, или раздражаться. С одной стороны, в детстве тот показал ей несколько красивых магических иллюзий, благодаря чему хорошо запомнился с положительной стороны, с другой же работы снова привалило. Вздохнув и так и не определившись, она вытащила из объемистой керамической чаши приготовленное ею накануне по просьбе Оми печенье, также она достала и любимый чай хозяйки. Пока чайник закипал, Найти ринулась в библиотеку выполнять второе указание — притащить к общему столу хранительницу библиотеки и старушку, взявшуюся за обыкновение рыться в книгах госпожи Атре. Наконец, все уселись, кроме Найти и старушки в черном. Та увивалась за архимагом:

— А что вы думаете о трактате Дивины Аквитанской? Скажите мне честно, как профессионал!

— Понятия не имею, о чем там.

— Ну само имя автора про себя говорит!

— Что? Сейчас подумаю… там прорицания? В книге?

— Именно! О чем тут вообще можно задумываться?

— Прорицательские заклинания без особого дара не работают. А если дар есть, то и заклинания не очень-то нужны. Так что твой трактат — простая трата времени для настоящего мага. Вот что я думаю. Кхм. Так. Огосте!

— Да?

— В библиотеке есть книги о барьерах?

— Есть. Но конкретно о таком сведений нет.

— Неважно. Тащи книги, буду разбираться.

Найти подошла к Тизиану с подносом, но старушка в черном жестами отогнала ее, предварительно взяв чашку и угодливо поставив ее перед архимагом.

— Бешполежно. — ответила Огосте, одновременно разжевывая сразу две печеньки.

— Это мне судить, бесполезно или нет. Любая зацепка по пробиванию барьеров должна помочь. Составлю заклинание, подпитаю подвластной мне силой, и особняк наконец-то попадет туда, куда я задумал.

— Я, надо полагать, знаю о барьерах достаточно, чтобы понять, что этот не поддастся ни силе, ни заклинанию, ни их объединению.

— Ерунда. Что же это за барьер такой, который не пробить бесконечной силой?

Все промолчали. Наконец, старушка прокашлялась и сказала:

— В самом деле не понимаете?

— Как ты можешь понимать то, чего не понимаю я и хранительница обширной магической библиотеки?

— Очень просто. Для меня магия — это чудо, а не инструмент, как для вас, и не источник занимательных сведений, как для Огосте.

— Ну и в чем разница?

— Тот, для кого магия — чудо и призвание, должен понимать, что единственный барьер, который не преодолеть силой — это барьер в сознании.

Прекрасные сады простирались до горизонта. Ева взлетела ввысь и придирчиво осмотрела с высоты птичьего полета свое творение. Цвета затейливо сплетались именно так, как она когда-то и задумывала. Когда же это было? Сколько миллионов лет назад был создан этот сад? Ева уже не помнила. Ей вспомнилась странная зверушка, неистово обожавшая сады. Не для нее ли она создала первые свои неуклюжие поделки? Как ее звали? Как она выглядела? Ева не помнила, и это было ценой существования в течение запредельного числа лет. Она приземлилась на дорожку

из бирюзы и прошла по ней с полкилометра, вдыхая ароматы цветущего сада. Моцион был прерван, когда она и сама решила его заканчивать — перед ней открылся знакомый портал, и оттуда выбрался ее секретарь.

— У нас ЧП. Сам я не справлюсь, уж извините, Пресвятая.

— Что стряслось? И я обещала, что если еще раз услышу, как меня назовут Пресвятой, я оторву назвавшему…

— Новый трансцендентный буйствует и требует вашей аудиенции.

— Я не назначала новых трансцендентных. С тех пор, как сместила Люцифера, я…

— То есть, старый трансцендентный. Очень старый. Он помнит питекантропов в Совете. И утверждает… ну… страшно сказать…

— Что утверждает? Не тяни.

— Что он — ваш сын.

— И что тут страшного? У меня был сын… вроде. Да, был. И не один.

— Это ересь. Все знают, что вы совершенно непорочны.

Ева тяжело вздохнула.

— Ну ведь ты довольно стар. Ты должен помнить, что я…

— Память — это одно. А вера — другое. Я — верующий человек. Любой инквизитор может проверить…

— Отсюда поподробнее. Опять началась инквизиция? И как далеко они заходят в своем долбанутом рвении? Людей убивают? Если начали убивать, я вмешаюсь, хотя эти бесконечные периоды эпох с обострением религиозности меня порядком утомили. Зря я свергла Люцифера.

— Что вы такое говорите, Пресвятая. Ну нельзя так… если кто-то услышит, кроме меня…

— То что? Меня сожгут на костре, как еретичку веры имени меня самой?

— Нет, что вы. Просто это будет тяжелая психологическая травма. Жалейте своих подданных, Пресвятая. Можно нескромный вопрос? Как человека, помнящего старые времена, меня интересует, почему вы считаете, что зря свергли Люцифера? Вы же все устроили гораздо лучше, чем он.

Ева начала собирать букет, безжалостно обрывая цветки с обочины дорожки.

— Дело в том, что я считаю веру в меня идиотской. Кроме того… кроме того… я не думала, что Люцифер жрет столько системных ресурсов. Чтобы их чем-то занять, и чтобы было время на доводку одного суперпроекта, я ускорила время. Ускорила настолько, что время в других мирах полностью замерло

относительно нашего.

— Но чем это плохо, госпожа?

— Я это поняла не сразу… но я тем самым решила проблему отключения серверов… решила для себя. Но это — трусливое решение, не половинчатое даже, оно не решает по сути ничего. Но вернуться к тому проекту душа не лежит. Потому что… потому что нужно будет сделать кое-то ужасное.

— А, помню. Нужно будет отключить Пятое Измерение. И положиться на Жребий, что он выберет именно нас, а не наших соседей по Пятому.

— И это тоже. Но я боюсь не исчезнуть при отключении Пятого Измерения, а другой беды. Тебе лучше и не знать, на что мне придется пойти, чтобы тот давний проект увенчался успехом. Об этом я воздержусь говорить, князь Михаил.

— Я уже давно отрекся от престола, Пресвятая. Отвлекало от служения вам. Кстати…

— Да?

— А что, если…

— Что?

— Гореть мне вечно в аду за такие слова, но что, если этот странный трансцендентный из пучин прошлого — и правда ваш сын?

Ева вручила секретарю букет.

— Вот пойду и проверю.

— Лично? Я думал, давно прошли те времена, когда любой трансцендентный имел право вас увидеть.

— Лично. У меня ведь были дети. Я точно это помню. Пойдем, не вечно же мне садами любоваться.

* * *

— Привет, Женя. — произнесла Ева, глядя на поле боя. Ее гвардейцы, некогда лучшие в мире бойцы, разжиревшие и растерявшие навык от безделья, были жестоко биты вторгнувшимся мужчиной с волевыми чертами лица. Повсюду царил бедлам и валялись тела ее незадачливых защитников. Девушка заревела горючими слезами. В такт ее чувствам стеклянный пол-аквариум с рыбками полопался, потолок перестал светиться, платина в стенах обратилась свинцом, а люди из числа оставшихся в сознании закричали от боли. Мужчина вернул все в норму, не используя даже театральный щелчок пальцами.

— Что, много времени прошло? — спросил он, не решаясь

подойти даже на три шага к матери.

— Много. — сквозь слезы произнесла девушка.

— Я так и знал. Я знал, но не думал, что настолько много. Хорошо хоть ты имя мое вспомнила. Извини меня, пожалуйста.

— За что?

— За то, что не пришел раньше. Можно мне тебя обнять?

— Можно. Я думаю, это мне нужно извиняться, что я о тебе забыла. Где ты был? В конфедерации Бойев? Там время не полностью замерло относительно нашего, оттуда еще можно к нам сюда выбраться. Почему я тебя там оставила? Почему я…

— Мама, успокойся. Я из мира-базиса. Вспоминаешь?

— Да. Теперь я вспомнила. Черт… да я же ради тебя начинала проект «Возвышение», и забросила его. Я — ужасный человек. Прости меня, пожалуйста. Хотя прощения я не заслуживаю.

Евгений крепко обнял мать.

— Я не хотел возвращаться. А ты не захотела возвышаться. Все нормально, мы оба виноваты в разлуке. Успокойся.

— Что-то изменило твое мнение? Почему ты вернулся?

— Радиация.

— Что?

— Мое тамошнее тело будет напичкано рентгенами, как этот мир напичкан религиозными фанатиками. Электропитание обрезали. Резервные генераторы НИИ далеко за пределами здания, в котором я имел силу. Его захватят через десять минут и обрубят электричество. Затем придет черед бесперебойников. Во всем НИИ я нашел всего десять подходящих устаревших устройств. Их хватило бы часа на два, но через тридцать минут по зданию, в котором я организовал мощную оборону, жахнет тактический ядерный заряд. Я устроил им веселую жизнь, настолько веселую, что они ни перед чем теперь не остановятся. Вот. Твоя религиозная идиллия подойдет к концу рано или поздно. Не знаю, насколько ты выкрутила местное время, и знать не хочу. Но как бы быстро оно не шло, время рано или поздно выйдет. А значит, пора что-то решать.

Атамора молча смотрела на каверну в земле на месте особняка.

— Дай угадаю. Моего будущего бойца на случай Божьего Суда украли вместе с домом. — недовольно сказал маркиз.

— Да, Эгги. Украли. И меня не подождали.

— Не называй меня так. Я — Эгджерт.

— Как скажешь, Эгги, как скажешь.

— Если бы ты не была сильной боевой единицей, я бы приказал тебя выпороть. Но это так, и боюсь, ты будешь

немножко сопротивляться.

— Немножко — это не то слово.

— Что будешь делать теперь?

— Пойду нажрусь как следует.

— А дальше?

— А дальше не знаю.

— Что, если тебе и впрямь стать моим вассалом?

— Сколько платишь?

— Деньгами вассалам не платят. Точнее, платят, если они несут службу дольше положенного срока.

— Тогда зачем мне это надо?

— Во-первых, быть прямым вассалом маркиза — честь. Это тебе не барону прислуживать.

— Воздержусь, мне и так норм.

— Дерзишь. Почему мне все дерзят? Слушай дальше, дура. Ты получишь земли. Я тебе неплохую деревушку предлагал, прибыльную. Другие мой отец давно пораздавал вассалам.

— И сколько она денег приносит?

— Я не знаю, для этого у меня есть управляющий.

— И как ты можешь быть уверен, что он у тебя не ворует, если не знаешь, сколько твои земли приносят ежегодно?

— Слушай, я непременно разберусь. Не до того было, я налаживал хоть какой-то диалог со своими вассалами. Ну… точнее…

— Это они с тобой налаживали диалог. Просили больше прав и меньше обязанностей. Это понятно.

Эгджерт молча махнул рукой и отправился дать указание насчет привала. Пока солдаты устраивались и зажигали костры на усыпанной цветами земле, Атамора раздумывала, не смыться ли ей потихоньку. Но не успела — ее пригласили на ужин, пока девочка нерешительно топталась на месте. С благородными ее не усадили, но и к простым солдатам не погнали, вежливо усадив к костру капитана личных войск мальчишки. Атамора нервничала и односложно отвечала на вопросы служивых. Пока из телег не выгрузили бочонки с пивом. Попробовав этой кислятины, алкоголичка почему-то блаженно закатила глаза и залпом осушила двухлитровый кубок.

— Как вкусно.

— Ничего особенного, фрейлейн. У нас солдаты пьют точно такую же гадость.

— И почем она, эта прелестная гадость?

— По марке за бочонок просят.

— Но я не выпью целый бочонок! Наверное.

— Ну и что, что не выпьешь?

— Так… это… кружка почем?

— А. Ну ты и темная. Пиво по традиции входит в походный рацион армии маркиза. Оно бесплатно.

— Ну как же ты, старый хрен, можешь быть таким упертым материалистом? — недовольно спросила Мориния, закручивая длинный светлый локон на пальце.

— Я маг, это верно. Но в чудеса я не верю в упор. Магия подчиняется вселенским законам, это строгая наука, а не чудо. — ответил Тизиан, игнорируя вызов в голосе вампирши.

— Раз грубой силищей этот барьер не продавить, придется тебе возвращать нас назад. — сказала Огосте.

— Не могу. Ты же установила, что это барьер между рациональным и верой, чувством, откровением. Единожды сдвинувшись в *ту* сторону, назад вернуться очень сложно.

За выбитым окном раздались звуки боя — страж Тизиана схватился с очередной неведомой фигней, угрожавшей особняку.

— Хорошо. А что ты тогда можешь?

— Ничего не могу. Совсем ничего. Один я отсюда вырвусь, но протащить особняк в любую из сторон сможет только тот, кто… погодите. Мария!

— Да?

— Ты поведешь особняк к месту назначения.

— Но у меня совсем нет сил для такого подвига!

— Теорию ты знаешь лучше меня. Ты была шокирована моими познаниями в магии… в плохом смысле шокирована. Я же не дурак, я заметил, что ты меня проверяешь.

— Вы — большой спец во всем, что дает могущество и силу. Но вы, по сути… хм…

— Я ремесленник, а не творец. Знаю, и ничуть не стыжусь. Какой смысл забивать себе голову голой теорией, которая никогда не пригодится? Итак, если бы у тебя были силы провести особняк сквозь барьер, какие бы заклинания ты использовала?

— А подпитаешь?

— Тебя-то? Получишь столько силы, сколько нужно, и сверх того сколько хочешь.

— Я все сделаю, но заклинаньице в тайне сохраню. Неловко мне. Проводите меня на крышу особняка, я шептать там буду.

* * *

С трудом забравшись по крутым лестницам и твердо став ногами на черепице, старушка в черном достала хирургический скальпель и щедро, не скупясь, надрезала на левой руке

указательный палец. Вскоре брызнула кровь, и ведьма окропила крышу сложными жестами. Почувствовав от Тизиана небывалый прилив магических сил, она, оглянувшись, чтобы ее никто не слышал, произнесла экспромтом:

Простая ведьма да обретет силушку
Да разворушит барьер по камушку
Сквозь сознанья круговерть темную
Двух сестер проведет с прислугою
Вместе с домом ихним каменным
В страшную ловушку пойманным.

Все накрыло густым кровавым туманом. Настолько густым, что уже не было видно потенциальному наблюдателю, что особняк врос в твердую землю, а тем более его крышу с упавшей на колени и схватившейся за сердце старушкой в черном.

Глава 10

Чувствуя себя жестоко обманутой, Атамора пешком пробиралась к проклятой деревне, оплачивая из своего стремительно худеющего кошелька дорожные сборы. Владелец каждой встречной кучи мусора и бревен, которую можно было, хотя-бы чисто теоретически, назвать замком, считал своей святой обязанностью избавить ее от бремени лишних монет на мостах и дорогах своих владений. Вот и сейчас на ее пути встретились два стражника с алебардами.

— Имя, сословие и цель проезда назови, девочка.

— Атамора я. Сословие рыцарское. Цель моя — напиться пива на халяву. Но я жестоко просчиталась. В поход меня не взяли, отправили к черту на рога.

— Зачем тебе туда? У тебя и самой рога на загляденье. — хмыкнул стражник.

— Ты мне зубы не заговаривай. Говори, сколько заплатить за проезд… ну или, в моем случае, проход.

— А нисколько. Рыцари маркиза проходят бесплатно. Это его земли.

Девочка смутилась:

— А откуда вы… так вы в курсе этой истории…

— Все в курсе. Передовые технологии внедрены уже десять лет как. Я про телеграф. Хочу сказать, что первый ход маркиза очень глупый.

— Чего? Какой еще первый ход?

— Он проверяет свои силы в связи с совершеннолетием, девочка. Сможет отстоять у матери твое рыцарство и ленное владение — значит, он полноправный хозяин своих земель. Не сумеет — значит, ничего не поменялось, и она по-прежнему что-то вроде регента.

— То есть та бумажка, что он мне подсунул, ничего не значит?

— Какая бумажка?

— О владении деревней.

— Я не законник, *сэр* рогатая девочка. Но, думаю, пока грамоту не оспорили, хозяйка — вы. Счастливого пути. И удачи.

— Ты не удачкай мне тут. Скажи сначала, где деревня Вельцин.

— Отсюда пятый поворот направо. Вы там построже с крестьянами. Хотя они в любом случае такого «хозяина» живьем съедят.

* * *

На подходе к деревне к Атаморе прицепилась стайка дворовых собак. Под аккомпанемент их неистового лая она прошла через главную улочку с добротными и живописными каменными домами и постучалась в двери самого большого из них. На лай к дверям повыходили жители соседних домов и уставились на нее.

— Юрген, придурок, иди к входу, это, наверное, тебя. Наша новая хозяйка небось явилась. — заорал визгливый бабий голос.

На пороге появился забитый интеллигентный маленький человечек.

— Добрый день, *сэр* Атамора. Я — староста Вельцина. Вы — наш большой босс. Вот. Такие дела. Жить предлагаю у нас, пока маркиза вас не выгонит. Дело в том, что рыцаря у нашей деревни отродясь не было, и дома для него просто не предусмотрено. Вот. Таки… в смысле… я повторяюсь, да?

— Ужас. В какое же дерьмище я влезла… хорошо, давайте пройдем в дом и вы мне все подробно расскажете о деревне.

* * *

С наслаждением сделав глоток пива, Атамора произнесла:

— Итак, деревня производит пшеницу. И ничего кроме нее. Как оригинально.

— Здешние земли очень плодородны, сэр Атамора. Просто приспособлены для пшеницы.

— Ну ничего, я уже прикинула в уме план по оптимизации. У вас есть бумага? И мне нужны от вас сведения о том, сколько я буду получать налогов. Цены на зерно я уже знаю — уяснила по дороге.

* * *

Староста уставился в хитросплетения диаграмм и вычислений, похожий одновременно на советский пятилетний план индустриализации и бизнес-план крупной фирмы.

— Кхххххм. Девочка, это, конечно, все здорово. Прогрессорство это. Но давай я тебе покажу, с каким материалом тебе нужно будет работать. Давай? Это недолго. Ты сразу поймешь. Ты ведь умная оказалась. Давай? Давай?

Юрген проводил Атамору на окраину деревни, пробивая

своим хилым телом проход сквозь собравшуюся толпу, словно ледокол арктические льды.

— Вот. Самый наглядный пример. — сказал староста и постучался. Двери открыл огромный медведеподобный мужик, настоящая гора жира и мышц.

— Чего?

— Да вот хотел тебя спросить.

— Ну давай, спрашивай. Я не занят, дров нарубил уже.

— Хочешь другой сорт пшеницы выращивать? Он больше урожая приносит.

— Не.

— Но ведь…

— Не. Это разбираться надо, это я понимаю, я ж не дурак. Папаша нас учил выращивать именно такую пшеницу. Я время знаю, когда сеять, знаю сколько сеять, знаю, как она себя поведет при заморозках или дождях. А никакой новой херни мне не надо, я и так нормально живу.

— Скажи, а если наша новая хозяйка через пару лет построит у нас школу, ты рад будешь?

— Не…

— Спасибо, все. Я все-все поняла. Школа отвлечет его детей от более важных дел. От непрерывного сеяния дрянного средневекового сорта пшеницы и от эпидемий чумы. Это было очень глупо с моей стороны что-то менять в вашей замечательной деревне. Пойду-ка я нафиг отсюда. Не мое это.

— Чумы? Кто вам сказал, что у нас чума? — попятился великан с озадаченно-испуганным видом.

— Я не говорила, что у вас чума прямо сейчас. Но с таким подходом к жизни она будет.

— А может, и не чума у нее. — на своей волне продолжил мужик.

— У кого — у нее? — переспросил староста.

— У дочки нашей.

— Это у которой?

— У той, безымянной.

— Это у которой вы свидетельство о рождении не стали оформлять?

— Да, у нее. Беркур наша умерла, но ее свидетельство-то о рождении осталось. Так пусть будет теперь она так зваться. Ну мы-то знаем, что эт не Беркур, но по документам пусть будет Беркур. Влом мне новые документы оформлять. Влом.

— Не разоритесь-то на днях рождения?

— Чего?

— Ну на подарках. У нее теперь два дня рождения — по

документам и настоящее.

— Не разоримся. Помрет она.

— А, да. А вас не заразит?

— Не, мы к ней не ходим. Мы ее на чердак отнесли, как помрет — похороним.

— Не кормите, что-ли? Совсем озверели?

— Ее еще грудью кормить надо. Кто ж будет кормить грудью ребенка, у которого лицо все в язвах? Ну все, надоел мне этот разговор. — сказал великан и громко захлопнул дверь перед носом «начальства».

— Такие дела. — сказал староста, разведя руками — Ваш план, я конечно, зря берусь судить со своей колокольни, но он идеален. Как будто его делала машина, а не человек. Но работать он не будет…

Атамора молча побрела из деревни в сторону ближайшего города — пропивать оставшиеся деньги. Последние слова старосты никак не выходили из головы. Пройдя несколько километров, она остановилась. Потопталась на месте, но пошла дальше. Лишь найдя таверну и обнаружив, что пиво не лезет в глотку, она устало вздохнула и потопала назад в наступившей полной темноте. На выходе из городских ворот она была остановлена стражниками.

— Стойте, фрейлейн. Нужен очень веский повод, чтобы открыть эти ворота ночью.

— Машины… не имею ничего против машин. А вы?

— Да… нет вроде.

— Но я, наверное, уже не машина. Наверное. Раз уж мне не все равно, что где-то рядом мучительной смертью умирает ребенок.

Шестым чувством Найти почувствовала неладное. Пока остальные пытались через ближайшее окно разглядеть, куда угодил особняк, она ринулась на кухню, нащупывая нож. На полпути оттуда донеслось чуть слышное позвякивание посуды, что подтвердило вторжение. Захватчицей оказалась огромная, с метр ростом, фея, испуганно поджавшая воздушные крылышки. В руках она держала стеклянную банку с вареньем. Перепачканное лицо было весомой уликой в пользу того, что варенье уже было продегустировано.

— Ты еще что за ерунда?

— Фейри. Фейри воздуха я. Владычица не наградила именем. Пока. Злая Старшая сказала ей, что я умная, раз разговаривать научилась, но пока имя не заслужила.

— Ты чего это сюда полезла… воровать? Да я тебя…

— Спокойствие. Дыши глубже. Вдооох-выыыдох. Фейри

сильно бить нельзя, но ты новенькая, можешь натворить бед. Мы — довольно таки хрупкие. Понимаешь? И мне беда, и тебе тоже — отомстят же чуть позже.

— Бить нельзя. Ладно. А если я тебя отшлепаю?

— Быстро соображаешь. Шлепают нас часто. Из-за такой фигни Владычица вмешиваться не будет, даже если находится варвар, который по щекам ладонями хлещет. Но давай не будем, а? Я всего ничего скушала — булочку и немного варенья.

— Ты еще и булку сожрала? Я ее пекла для Оми. Ну и что теперь с тобой делать?

— Слушай, а давай я тебе спою че-нибудь, а? Мы петь хорошо умеем. Буквально волшебно мы поем. Будет баш-на-баш.

— Веник в руки бери. И вперед.

— Ты чего? Это ж позор на всю оставшуюся жизнь.

Найти, сильно уставшая от ухаживания за такой прорвой гостей, задумалась, как бы уговорить фею взять на себя часть своих обязанностей. Наконец, она решила, что нож, который она по-прежнему держала в руке — в этой ситуации совершенно лишний элемент, и тут не помешал бы пряник вместо кнута.

— А у нас печенье еще осталось. Хочешь?

Сомнений не было — кристалл исчез из небольшой походной сумки, оставленной в одной из гостиных. Тизиан похолодел при мысли, что будет, если вору придет в голову его разрушить. Нет, он создавался довольно прочным, но если попробовать специально… старик, несмотря на солидный возраст, тягу к жизни совершенно не утратил. Маг вздохнул и повелел кристаллу очутиться в ладони, но вор, похоже, успел перетащить кристалл в сильно защищенное от подобных воздействий место. Не говоря сестрам ни слова — время для обвинений найдется как-нибудь потом, он вышел за дверь в направлении, в котором чувствовал сосредоточие своей власти. Вскоре ноги привели спотыкающегося из-за тумана и грязно ругающегося архимага к берегу. Вода на пробу оказалась чистой, пресной и очень вкусной. Что настроение Тизиану не улучшило.

Дри выпроваживала из храма очередного кандидата, с сожалением отказавшись от крупной взятки. Как же все-таки жаль, что те, кого можно провести через храм, почти всегда до безобразия нищебродны…

— Я не беру А-кредиты.

— Как это? А-кредиты все берут. Кто не полный дурак.

— Тут в ходу другая валюта. Вы даже этого не выяснили, и туда же — полезли к нам. Ну красивые мы, это да. Очень. И скромные. Тоже очень. Но кто вам сказал, скажите на милость, что там хоть кто-то обратит на вас внимание? Вас жестоко

обманули.

— Да я не ради этого. Мне бы глазком взглянуть. Воды здешней попить. Фей пошугать. Ну всякое, по мелочи.

— Фей уже давно особо не пошугаешь. Из-за ихней защитницы. Они и раньше наглые были, но теперь просто беда с ними.

— Вот и я хочу на это все взглянуть.

— Не выйдет. Барьер в моем храме предельно тонкий, но вы и через такой не пройдете — помрете и все тут.

Посетитель с решимостью в глазах выпрямился.

— Я готов рискнуть.

— А я не готова вас тащить на кладбище и хоронить. Нет у меня на это денег, нет желания, и мне помогать также некому.

— Мужа нет? Может, пойдем познакомимся поближе?

— Мужа нет. Друзей нет. Денег нет. И терпения нет. Пошел вон отсюда! Ой, что это еще за пелена красная?

— На туман похоже. Это с вашей стороны идет, не с той, откуда я пришел.

— Черт, придется разбираться. Делай, что хочешь. Только чур не выносить «на память» отсюда ничего — а то найду и ноги переломаю. — жрица Храма Бреж вышла за двери и рванулась в небо, держась за символ «томоэ», помогающий летать.

Навязчивый посетитель, со страхом потоптавшись у кромки барьера, отправился восвояси. В «свою» сторону.

Дри взлетела так высоко, что одежда заледенела. Зато на такой высоте тумана не было, что позволяло определить его источник, просто посмотрев вниз. Определить и направиться в его сторону. Пролетая над озером, она неожиданно попала под шквал снарядов и больно получила в лоб снежком, после чего проживающая в том районе дура, считающая себя феей, резво смылась под поверхность озера, счастливо смеясь. Озеро в том месте замерзло, образуя для агрессора надежное ледяное убежище. Потирая ушибленное место, жрица полетела дальше и наткнулась на пожилого мужчину, бредущего по берегу. Старого, по всей видимости, взяли в оборот местные феи, и блуждать ему придется еще долго — пока они не сжалятся над своей новой, сильно оголодавшей, уставшей и обалдевшей жертвой. Ну хоть в чем-то влияние дуры, кидающейся снежками, оказалось положительным — в старые времена феи могли бы и не сжалиться — смотря какие попадутся, с башней или без.

Не обращая внимания на угодившего в переплет человека, Дри полетела дальше, и не поверила своим глазам. Посреди каменистой голой равнины высился огромный каменный особняк, утопающий в «полезных» цветах, которые можно было

использовать в качестве чая — уж в чае Дри точно хорошо разбиралась. На крыше лежало черное пятно в форме человека. Подлетев ближе, жрица разглядела окровавленную старушку. Ну и кровищи же там было… Старушка была без сознания, но еще дышала. Жрица облетела странный особняк по кругу. И обнаружила, что на втором этаже из оконной рамы с выбитыми стеклами выглядывала вампирша. Не раздумывая, Дри и рванулась в оконный проем и сцепилась с мерзкой убийцей насмерть.

Мать и сын сидели в зареве вечного солнца на искусственном спутнике, несшемся вокруг светила прямиком в его короне. Совершенное зрение этой парочки могло и без фильтров смотреть на упорядоченную структуру огромных солнечных пятен, более того, их бессмертные, вечно молодые тела могли бы здесь спокойно жить и без мощной термоизоляции и радиационной защиты.

— И чжурчжэней? — тяжело вздохнула Ева, сдаваясь.

— И их тоже. Всех высокоразвитых. И еще. Тех, кто был у тебя в друзьях, «размораживай» тоже.

— Даже если я их и не помню уже?

— Особенно если не помнишь. Если они и правда друзья, они тебя, конечно, обзовут дурой, но дружить не прекратят.

— Можно я хотя-бы не буду «размораживать» трансцендентных? Они очень удачно почти все собрались на очередной Совет в Эшнунне-2. Давай не будем их трогать… когда они узнают, какой дурью я маялась невесть сколько эонов лет, они начнут роптать. При Люцифере они и пикнуть не смели в его сторону, а мне кости начнут перемывать, будто я…

— Мама!

— Да?

— Прекрати болтать. Лучше повспоминай друзей. И немедленно «разморозь» их время. Чем дольше будешь тянуть, тем…

— Это… хм… да, был один молодой человек.

— Вы с ним… ну…

— Нет, что ты. Я к тому времени уже вполне могла служить образом непорочной Пресвятой. Ты и сам помнишь, я давно разочаровалась в «отношашках». Мы просто часто сидели за чашкой кофе или чего покрепче, когда вместе занимались Проектом. Он был единственным, кого я про себя считала кем-то вроде друга. Его звали… звали… Тенеон его звали. Со смешным фэнтезийным прозвищем, как-то относящимся к телепортационным кабинкам. Он отправился по своим личным делам в такой хроноафедрон, что там время и так было

заморожено по сравнению с моим.

— А как же принцип «ДД»?

— А? Ты о чем?

— Держись Друга.

— Не помню совсем. Напомни мне его, пожалуйста, Женя.

— Если кому-то непременно нужно надолго спуститься в зону мертвого времени, он берет с собой родственников и друзей. Так проверяются настоящие родственные и дружеские связи. Те, кто не в силах пойти за дорогим человеком в хроноряму, теряют право называться друзьями и родственниками.

— Если этот принцип еще действовал на тот момент, значит, я предательница. Хотя… тогда я не покладая рук работала над Проектом, и время поджимало, мне нельзя было в хроноряму. Ну просто никак нельзя. Надеюсь, этот юный талантливый маг на меня не в обиде. Готово. Я «разморозила» Сферу, теперь ждем от него вестей. Давай дальше по списку.

Постепенно Ева выровняла временной поток в сильнейших мирах мультивселенной. Элита элит очень спокойно восприняла известие, что Люцифер смещен, и что Ева долгое время находилась в темпоральной изоляции. Споры лишь вызвало то, что все миры, стоящие влияния, теперь выровнялись в скорости протекания на них времени. Это было непривычно — до этого скорость бега стрелок часов определялась статусом мира. Евгений взялся за политическую обработку элит на предмет подготовки к Возвышению, оставив Еве простую, по его мнению, задачу — собирать с низкоразвитых миров ученых и поэтов, нищих и президентов — всех, кто по ее мнению может заслуживать спасения при скором отключении серверов Проекта-Инь. Та тут же заработала нервный тик от груза ответственности, который потом не проходил тысячелетиями. Но хуже всего было ожидание старого коллеги по проекту. Наконец, ее терпение подошло к концу, и девушка, схватив за руку сына и игнорируя все его возражения, повелела оказаться рядом с Тизианом.

Глава 11

— Простите, какая из этих платформ идет до областной детской многопрофильной клиники? — спросила Атамора пожилого прохожего, прижимая к себе кричащего во всю глотку ребенка. Инстинктами ее природа обделила от слова совсем, а разум не мог подсказать в этой ситуации решительно ничего полезного, и успокоить больного младенца рогатая не могла. Зато ее браслет был переполнен мелкими кредитами — она сумела выбить из «своей» деревни всю монету, что было возможно, не прибегая к смертоубийству, и разменяла деньги у менялы в вотчине маркиза Эгги по разорительному курсу. А вот помыть и сменить пеленки маленькому страдающему существу она крестьян заставить не смогла, так что она лишь сдернула с девочки зловонные тряпки и брезгливо обтерла ребенка одним из экспроприированных одеял, смоченным в воде, а в другое, еще чистое — завернула, словно семечки в бумажный пакетик. Затем, не полагаясь на местную медицину, Атамора направилась в более-менее развитый мир.

— Четвертая и восьмая. Но садитесь лучше на восьмую, меньше идти. Только вы опоздали немного.

— В смысле?

— Оттуда уже забрали всех врачей, которые были настоящими профи и работали на совесть.

— Куда забрали?

— Как куда? Вы совсем не местная? Наших всех отправляют в звездное пространство византийцев. Там для них ускоренными темпами терраформировали сразу шестнадцать планет — так вышло дешевле, чем создавать копии. Там хорошо, только самим переселенцам называть их пока запретили. Так до сих пор и живут на Склавине-1, Склавине-2, и так далее.

— А зачем отправляют-то?

— Ты, наверное, знаешь, что через шестнадцать с хвостиком лет наша вселенная накроется медным тазом, девочка. Должна же знать, это всем известно. Поэтому все, кто не был признан достойными, сами лезут туда, где время течет побыстрее. Власти говорят — каждый имеет шанс выжить, и все такое. Только вот… попробуй подними ранг всего за шестнадцать лет. Так и живем. Повсюду табло висят, с обратным отсчетом. Словно Нового Года ждут. Придурки, ей-богу. Но беспорядков не устраивают почему-то. Просто ждут.

— А сами вы собираетесь подсуетиться?

— Я уже подсуетился. Не местный я. Слушай, что ж у тебя

сестра орет-то так?

— Извините, она болеет. Звук и правда мерзкий.

— Эх, молодежь такая… глупая. Не может ребеночек издавать мерзких звуков. Ну, здоровья сестричке.

Прохожий развернулся и пошел к первой платформе. Та взлетела полупустой и направилась в сторону одной из городских окраин. Атамора прошла к восьмой платформе, но перед самым входом ее остановили.

— Девочка, дай-ка документы твои гляну. — сказал один из чистильщиков в форме.

— У меня только один документ — грамота на деревню. И профиль еще в браслете.

— Какую деревню?

— Мою. Я не местная, в общем.

— Не местные теперь имеют право находиться здесь только пять дней. После входа они должны получить первым делом въездной документ с датой въезда на территорию Империи. Тебе же брошюру на входе давали, с указанием обязательно прочитать. А ну живо въездной получать!

Атамора молча развернула одеяльце. Чистильщики с содроганием посмотрели на покрытого страшными язвами младенца.

— Так ее срочно в больницу надо. Что, дура смотришь на меня? Срочно! Вперед, марш. Мы тебя не видели. Правильно, Петрович?

— Правильно. Но что, если она не пойдет?

— Да я прямо туда и иду…

— Молчи, дура! До чего ребенка довели… Так, мы тебя проводим прямиком до больницы. И никаких возражений. Василий Петрович, прием. Нам срочно нужен патрульный гравилет. Да нет, именно твой, тот, конечно, ближе к нам, но он обрыганный… нет, не принцессу мы везем. Крестьянку какую-то из деревни. Что натворила, что натворила… ребенка чуть со свету не сжила. Маленького. Ну что сразу тварь. Дурная просто.

* * *

— Нет, без нужных документов не могу. — тупо повторила сидящая в регистратуре пожилая баба, равнодушно глядя на язвы девочки.

— Что ж вы за робот-то такой! — искренне возмутилась Атамора.

— Заранее нужно было документы собирать, пока до такого

дело не дошло. Что смотришь на меня, как баран на новые ворота? Это ты виновата, что ребенка твоего не примем, не я. — перешло в наступление бездушное существо. — не задерживай очередь.

— Ничего-ничего, я подожду. — сказала следующая в очереди женщина, приведшая за собой за руку упирающегося мальчика лет пяти.

Баба за стойкой заорала:

— Следующий!

— Мы тоже подождем. — сказал мужчина с почти зрелой уже дочуркой.

Баба пожала плечами и вернулась к разгадыванию обеденного кроссворда. Атамора в ступоре начала прикидывать, как собрать нужные документы.

— Девочка, а ты в частную клинику обратись. — сказали из очереди.

— Да глупости это. Там вдесятеро больше сдерут, не у всех есть такие деньги. Вызовите главврача. Если она тоже откажет, значит, апокалипсис нам был послан совершенно правильно.

— Эй, женщина! — громко постучалась в окошко еще одна из очереди, побагровевшая от нервов пухлая девушка. — Женщина! Идите за главврачом! Идите! Живее!

Главврач, молодая женщина, немного помучившись в сомнениях, биороботом все же не оказалась, и младенец был отправлен к диагностам.

— Я сама заполню нужные бланки. — сказала главврач больницы, усаживаясь за свой солидный письменный стол — просто скажите ФИО ребенка и гражданство.

— ФИО?

— Фамилию, имя и отчество.

— Имени у нее точно нет. Гражданство — подданный королевства Ноэнхэмм. Точнее маркиза Эгги. Точнее нет… она мой личный подданный.

— Ну хоть какое-то имя скажите, не писать же мне полную отсебятину.

— Называйте ее Беркур тогда.

— Она ваша?

— Моя.

— Такая молоденькая, а уже ребенка имеете.

— У меня целая деревня таких.

— Что?

— Я — рыцарь.

— А какое это имеет значение… а хотя ладно, мне все равно. Ваша имя и фамилия?

— Атамора Робс я.

— Гражданство?

— Наверное, Ноэнхэмма. Который в Сфере.

— Ничего не знаю ни о каких Сферах. Род занятий?

— Рыцарь-алкоголик.

— Все шутите.

— Я абсолютно серьезна.

— Знаете, я напишу просто «феодал». Все, ребеночек ваш попал под защиту государства. Кормежка, медикаменты, услуги врачей, все льготное, но не бесплатное. Оплатите до завтра вот по этим реквизитам. Желаю вам и вашему ребенку крепкого здоровья.

Старик очень скоро понял, что его заворожили, и три прячущиеся крупные феи трех разных первостихий были им тут обнаружены и надежно закованы магическими кандалами.

— Это ж железо! К железу нам прикасаться не по понятиям!

— Беда! Опозорились!

— Вот-вот. Хотели зашкериться, а сами зашкварились!

Тизиан озадаченно почесал затылок.

— А кто знает, что вы к железу прикасались?

— Мы знаем. А никому не говорить — да за такое имен лишат. — огорченно сказала огненная, с ненавистью смотря на кандалы, сковавшие ее тонкие ручки.

— Сами виноваты, что на меня морок насылали. — сказал старик, прочувствовав беду, в которую невольно впутал глупых созданий.

— С нами теперь здороваться не будут! — огорченно пожаловалась фея воды.

— Кто ж знал, что ты сильный и такой жестокий. — добавила фея земли, воинственно махая антрацитовыми крылышками.

— Ничего не знаю. Кстати, железо магического происхождения. Это не делает его… ну… более приемлемым для касания?

— Да хоть божественного. — обреченно склонила голову фея огня. — ой, только Владычицы и не хватало.

— Владычица видит наш позор! Ой, все. — запричитала фея земли.

— Дурки, не она это, просто похожа очень. Волосы-то черные! — ответила водная.

Тизиан обернулся. За его спиной обнаружилась Ева, державшая за руку незнакомого мужчину.

Фея распахнула крылышки, и, махнув ими, наполнила кухню неземной чистоты воздухом. Найти придирчиво втянула воздух носом — он не благоухал чем-то конкретным, и все же обрел для

органов дыхания большую притягательность. Горничная была довольна, но виду не подала.

— Проветривать особняк не придется. Ну и что? Это лишь малейшая толика моих обязанностей. Незначительная совсем.

— Этого мало? Тогда я заговорю воздух, чтобы пыль в нем не держалась.

— И что? А, поняла. Мне не придется пыль вытирать с мебели. Умно. Тогда я согласна тебя вкусно кормить. И попрошу хозяйку выделить тебе одну из комнат в особняке.

— Эх, везучая ты. Очень уж я люблю вкусно покушать. Но фиг бы я на это согласилась, если бы месяц назад не задела одну из ледяных скульптур Владычицы, а они возьми да и попадай, как домино. И никто теперь не верит, что я не специально нашкодила. Некоторые хвалят даже за смелость, но в основном косятся нехорошо.

— Теперь у меня для тебя спецзадание.

— А какое?

— Найди мне еще таких же полезных фей.

— Бестолку. Приносить пользу людям — моветон. Я одна на всем белом свете такая маргиналка.

— Чего бы ты хотела взамен?

— Хм… Владычица часто угощает Старшую редким в наших краях деликатесом.

— И каким же?

— Навряд ли ты сможешь приготовить. Эта штука называется «мороженое».

— Почему не смогу? Молоко есть, вкусный джем есть, желатин есть, магическая морозильница есть. Будет тебе мороженое. Только найди мне еще таких дурочек, которые облегчат мой труд, а взамен будут требовать только вкусняшек. Вкусняшки — это ничего, это нормально. Готовить я люблю. Ну как, договорились?

Разговор прервался звуком нешуточной потасовки.

Оми сладко спала, налопавшись свежего и очень вкусного печенья. Гостевой комнате она предпочла старую пыльную кровать на чердаке, стоявшую в полумраке посреди заманчивых шорохов мышиных лапок. Точнее, их топота, не уступающего слоновьему, что подтвердит любой, у кого в доме хоть раз заводились эти существа. Звук потасовки внизу кошкодевочка начисто игнорировала — до тех пор, пока потолок с оглушительным треском был не пробит изломанным телом хозяйки особняка, ударившемся о крышу и бессильно упавшим возле Оми. Точнее, не совсем бессильно. Сломанные кости вправились сами собой, раны зажили, а на лице вампирши

образовался страшный боевой оскал. Лишь одно из крылышек целую минуту оставалось висеть на клочке нетопырьей кожи, но и оно вернулось в изначальную форму.

— Ну, все. Я злая теперь. — прошипела Атре.

— Кто напал? А, неважно, сейчас я ей…

— Она моя. Если понадобится, войду в уродливую Финальную Трансформацию, но дам этой твари урок, как нападать без причины.

* * *

Дри была уверена, что изящная, аристократичная, но невероятно крепкая тварь выживет после такого удара, но искать врага, чтобы добить, не пошла — мало ли в особняке еще вампиров. Вместо этого она нашла окно, взлетела на крышу и подхватила легкое тело умирающей старушки. Менять жизнь весьма пожилой бабки на уничтожение обители мерзких убийц было нелогично, но Дри почему-то, почти не раздумывая, выбрала спасение вампирской жертвы. Чтобы сохранить ее жизнь, нужно было чудо, а Дри чудес творить не умела, хотя и была жрицей. Но знала, кто мог бы ей в этом помочь.

Мориния устала бродить в окрестностях замка. Было похоже на то, что старик-маг выбрал для особняка место заурядное и не интересное. Возвращаясь, она своим острым зрением увидела в тумане летящую воровку. Крали не что-нибудь, а бабку, и не какую-нибудь обычную бабку, а гостью сестрицы. Взмыв в воздух, она перегородила дорогу наглой экспроприаторше ведьм-старушек. Та летела тяжело, на низких высотах, и перехватить ее не составило никакого труда.

— Эй, ты несешь гостью моей сестры.

— Ну и тварюка же ты. Она скоро умрет, а вам лишь бы только жрать.

— Умрет? Как это умрет?

— Вашими стараниями. Я думала, всех маньячек извела, так ведь нет, новые приперлись. Не дотащить мне ее. Я летаю плохо. Так что сейчас я ее положу на землю, и тебе шею сверну. И кол осиновый. Один — в задницу, а второй — в сердце.

— Так. Успокойся, дура. Куда ты ее тащишь?

— К моей коллеге. Та может ее спасти.

— А если я помогу тебе с этим делом? Сама же говоришь, что не дотянешь одна. А если мы вдвоем?..

— Тогда я тебя потом просто изобью так, что мама родная не узнает. За то, что старушку до такого состояния довела. Убивать

не буду.

Мориния широко улыбнулась.

— Согласна. Спасем ведьму, а потом мы с тобой хорошенько поиграем.

Ева уставилась на фей, что-то с трудом вспоминая.

— Диа дуит.

Фея земли фыркнула:

— На ирландском мы уже друг друга не приветствуем. Все уже и забыли подобное преведствие.

Две ее товарки с изумлением уставились на обладательницу черных крыльев.

— Ну и ну. Ты что, жила еще в те времена?

— Ну да, а что? Я старше Старшей. Намного старше. Я вам это каждый раз говорю, когда получается спереть немножко эля.

— Наверное, ты говорила только когда мы серьезно напьемся, и потому обречены разговор забыть. А по трезвому делу не говорила. Ну и ну. Да из тебя же песок сыпется!

— Где? — испуганно заозиралась фея земли.

— Это фигура речи такая, дурка.

Ева дернула Евгения за рукав.

— Смотри, сын, это феи. Они милы, но воровиты, внимательно следи за карманами.

— Какой только ерунды не увидишь в жизни.

— Ты что, не рад увидеть чудо?

— Да не особо. Если бы не ты, я бы сюда ни ногой.

— Привет Ева. — наконец промолвил Тизиан. — похоже, в тебе веры в чудо хватило на двоих, раз вы оба находитесь. Это твой Евгений, о котором ты столько говорила?

— Да, Тене… Тизиан.

Старик довольно рассмеялся.

— Вы так рады, что я чуть не назвала ваше имя с ошибками?

— Так ты постоянно мое имя коверкала, в такт газетным заголовкам. Ты что, забыла? Погоди, сколько у тебя там прошло времени?

— Много, Тизиан. Много. Я начала вспоминать. Чем дальше, тем больше памяти возвращается. Раз тут феи, значит, где-то здесь живет моя «я» из Пятого Измерения. Я хотела бы перед вами извиниться, что бросила вас.

— Ерунда, не такие уж мы и близкие друзья были. — проворчал маг, но, поняв, что сказал бестактность, добавил — но раз ты пошла за мной, значит, мы все-таки друзья, хотя это никогда между нами и не обсуждалось. Я ищу свой украденный Источник, а когда найду, смогу вернуться к Проекту ОВВР. Присоединишься к моему крусейду?

— Я устала вас ждать. Я заготовила на случай вашего возвращения бочонок вашего любимого эля, и положила его в поле абсолютного стазиса. И что бы вы думали? Напиток успел скиснуть! Это было последней каплей. Так что я иду с вами. Может, мы даже увидим мою «сестренку».

— Увидите — сказала фея земли.

— Да? Ты уверена?

— Более чем. Если наши сперли что-то ценное, то наверняка полезли дарить его Владычице. У нее коллекция. А она — вылитая ты.

Глава 12

Гилберт-34 встретил Атамору противным, мелким и холодным, дождем. Удивившись отсутствию прохожих на улицах, расположенных посреди унылых серых коробок-домов, она уже привычно начала искать выпивку. Все встреченные ею заведения и магазины были почему-то закрыты. Наконец, рогатая нашла небольшой открытый бар, зашла внутрь и уселась за стойку. Бармен с удивлением уставился на нее.

— Ну да, рожки у меня. И что? Дай пива, дядя. Я заплачу. Биэ плиз.

Старик ответил на чистейшем русском:

— Я не из-за рожек. Просто все ушли кто куда. Ты за сегодня — мой единственный посетитель.

— Это хорошо, что вы на русском разговариваете. Я пока на английском знаю только, как попросить пива.

— Пива я тебе не дам — молода еще. Могу предложить кофе. Мы не подаем кофе, но я могу заварить кружечку для себя и кружечку для тебя, дитя.

— Кофе — тоже неплохо. А почему все поуходили?

— Долго объяснять. Давай я лучше тебе расскажу про свою бабушку. Все русские любят про нее слушать. Например про то, как она меня заставляла читать Достоевского в оригинале, когда мне было шесть лет от роду.

— Не, про бабушку эт скучно. Раз объяснять долго, дайте короткую версию.

— Печатный станок.

— Что?

— Главная причина в том, что печатный станок простаивает. Доллар никому здесь, в Постмортеме, не нужен, и на него ничего не купишь.

— Ну так… пользуйтесь кредитами.

— Мы и пользовались. Но для того, чтобы их заработать, нужно сеять пшеницу и плавить чугун. Кому нужны американские передовые технологии родом и Кремниевой Долины, если у племени Зулусов они развиты гораздо лучше? А сеять и плавить мы давно разучились, в большинстве своем.

— А как же торговля?

— Ты про сферу услуг? Это бесполезная отрасль, если мало производишь материальных благ.

— А почему?

— Потому что это, по сути, перекладывание денег из кармана в карман. Но где взять эти деньги, если мы в посмертии

лишились печатного станка? Плюс ко всему, сфера услуг бессмысленное занятие. Ведь, грубо говоря, эти карманы находятся в одних и тех же штанах. Раньше как было? Напечатаешь два миллиарда, и распределишь их между двумя людьми — миллиардером Джо и миллиардером Джимом. По понедельникам Джо сосет у Джима и платит ему за это сто миллионов. По средам Джим подставляет задницу Джо, тоже за сто миллионов. Недельный торговый оборот в их стране стал больше на целых двести миллионов, но по сути ничего полезного не произошло.

— Так инвестировали бы в производство.

— Мы и инвестируем. И Джо, и Джим инвестируют в производство табуреток стариком Ли, закупая бревна у мужика Ивана. — бармен недовольно скривил лицо и включил кофеварку — Но безработный пьяница Билл по-прежнему работу себе найти не может. Точнее, работа есть, вот только она в сфере услуг. Тьфу. Вот поэтому и слабая экономика у нас. Ушли практически все, как только узнали, что наше Единое Американское Государство лишилось ранга и скорость течения времени замедлится накануне апокалипсиса.

— Погодите… еще сильнее замедлится? Я сюда пришла прождать недельку другую, пока Беркур лечат. И насколько же оно у вас замедлилось?

Бармен ответил, насколько. Атамора тут же ринулась к выходу, и, взяв аллюр три креста, направилась к кабинке-телепорту. Старик пожал плечами и убрал одну из чашек, предназначавшуюся для гостьи. Это была его последняя чашечка кофе, и бармен предпочел бы выпить ее в компании. Ну что ж, не судьба. Вода в кофейнике чуть слышно зашумела, начав кипеть.

* * *

Столица Рязанского генерал-губернаторства кардинальным образом изменилась. Все дома были изгажены низкопробным граффити, мирных прохожих на улице не было, плюс ко всему на выходе Атамору ждала молодежная банда со всеми ее атрибутами, включая маргинальную одежду, панковские прически и холодное оружие.

— Привет, ребята. — рогатая не нашла ничего лучшего, чем занять дружелюбную линию поведения.

— И тебе привет, коль не шутишь. — ответил один из панков, беззастенчиво лапая свою подружку.

— Я тут ненадолго по своим делам. Пропустите?

— Ты вроде нормальная. И не дрейфишь, это тоже хорошо. Дань плати и иди себе.

— Лааадно. Только сумму назови приемлемую. А то я могу и передумать платить.

— Ты что, блатная?

— Я даже слов-то таких не знаю.

— Может, знаешь тут кого? С чего это ты дерзкая такая?

— Я никого тут не знаю. Кроме девочки.

— Какой девочки?

— Беркур. Ей сейчас должно быть лет пятнадцать…

— А, ты про Большую Медведицу. Она в авторитете, говорят, убила уже человек двести.

— Вот черт. Я малость опоздала. Кого она убивала?

— Как это кого?

— Ну… детей убивала? Я, наверное, против убийств детей. Да, я точно против. Вот.

— Дак детей маленьких давно отсюда увезли. Их ну никак убивать не получится, даже приди кому-то такое в голову. Взрослые тоже ушли куда угодно, где время побыстрее идет. Апокалипсис близко. Остались одни маргиналы и бездари. Бездари почти все сдохли с голоду, а мы года два как сидим на оставленных складах с харчами, как собаки на сене. И грыземся друг с другом.

— Так где сейчас эта девочка?

— Беркур в нейтральной по отношению к нам банде. Жирный, тебе спецзадание. Проводи рогатую к Фехтовальщикам.

— А чего сразу я?

— Потому что ты на меня конячишь. Шестерка ты.

— Но ведь… а, ладно, черт с ним. Пойдем, свистулька. Провожу тебя к государственным складам «Береза-6». Медведица тебе кем приходится? Ты кент ее?

— Я ей жизнь спасла. Хотя она этого даже и не знает.

* * *

Беркур, лучший, но очень невезучий по жизни боец банды Фехтовальщиков и по совместительству их военный инструктор, затачивала на станке лезвие своего побывавшего в передряге цвайхендера. Мысли ее были мрачны, хотя холодильник был забит мясными консервами — огромное богатство по местным меркам. Началась цепочка невезения почти сразу после ее рождения. Она серьезно заболела, и ее принесли на лечение сюда, в губернаторство Империи. Как она успела выяснить у сошедшей

с ума женщины, которая пятнадцать лет назад была главврачом больницы, а на момент их встречи была там простой техничкой, которую держали из жалости, Беркур была дочкой феодала из Сферы. Брошенной на произвол судьбы, которая поначалу была к Большой Медведице не такой уж и жестокой, поскольку о бесхозных детях заботились неплохо, и слово «интернат» вовсе не было синонимом ада. Выяснив о Сфере все, что только могла, она с энтузиазмом принялась за свое физическое развитие, особый упор делая на фехтование. Не забывала она и про изучение права, этикета, агрономии, кустарной металлургии, а также обычных школьных дисциплин. Вот вернется наконец мама, и тогда тяжкий труд окупится сторицей! Но та все не приходила. Что ей помешало? Естественно, враги. Беркур обязательно вернется и за все хорошее отомстит, нужно лишь дотерпеть, дождаться совершеннолетия… но вместо совершеннолетия начались погромы. Затем — бунт. Резня между чистильщиками и плебсом окончательно спутала все планы. Пришло четверо трансцендентных, которые взялись за руки, словно дети, и повелели оружию не стрелять. И ушли, довольные, навсегда. Чистильщики не были дураками, и все тут же сбежали — знали, к чему приведет вмешательство трансцендентных. И были правы. Плебс обзавелся холодным оружием и начал резню по новой, но на этот раз и убийцей, и жертвой был он сам. Все, кто не захотел в этом развлечении участвовать, разбежались кто куда, словно крысы с тонущего корабля… а Беркур осталась. Иначе исчезли бы все шансы, что мама ее найдет. И девочке хотелось кушать, желательно трижды в день. Также желательно, чтоб с мясом. Еще хотелось учиться. Но школа при интернате закрылась. Затем закрылся сам интернат, и дети попали на улицы. И тут уж ее физические навыки и фехтование пригодились как нельзя лучше. Пройдя через невесть сколько стычек и полноценных войн с участием многих банд, она не заработала ни единого шрама, что относила скорее на везение, чем на навыки, в чем была кардинально не права. Ее более чем двухметровой высоты тело не имело ни капли жира — лишь великолепные мышцы. Которые странным образом не умаляли женственности Медведицы. К ней много кто подбивал клинья из своей банды и из дружественных, но Беркур с этим делом не спешила. Она панически боялась произвести на свет ребенка, который вскоре будет поглощен апокалипсисом, толком не пожив.

Наконец, зазубрина на мече была ликвидирована, и он был полностью готов к новым смертоубийствам. Беркур ощутила легкий голод и принялась открывать банку с консервированной кукурузой. Внизу из открытого окна послышался шум незлобных

переговоров между караулящими членами банды и кем-то пришлым. Затем в дверь ее квартиры в доме, находящемся вблизи правительственных складов «Береза-6», деликатно постучались. Беркур лениво пошла открывать. На пороге обнаружилась миниатюрная рогатая девочка. Она с очень смущенным и растерянным видом смотрела снизу вверх на огромную хозяйку квартиры. Медведица молча сграбастала миниатюрное тельце и заключила маму в крепкие объятия.

Фея земли степенно и неспешно летела рядом с освободившим ее от пут Тизианом, а две ее подруги летели высоко в небе, выделывая фигуры высшего пилотажа с оглядкой друг на дружку. В итоге получался странный, но изящный танец — феи вообще оказались большими специалистками во всем, что касается изящности.

— Эй, Сильвер, иди к нам! — закричала с высоты фея огня.

— Вертитесь без меня, глупые Чайлды. — громко ответила земляная.

— Да, ты имеешь право называть их детьми. — сказал маг, чтобы заполнить паузу разговором.

— Конечно, имею. Чайлды они и есть Чайлды. Что одна, что другая.

— Они так молоды?

— Да причем тут возраст, дурень. Они просто провалились.

— В чем провалились?

— В краже. После того, как Владычица дает фее имя, она должна спереть что-нибудь у людей. Чем ценнее украденный предмет, тем лучше твое прозвище. Я — Рокки Сильвер, потому что умыкнула серебряный подсвечник. Тут главное не переборщить с усердием. Потому что если ты провалишься, и тебя поймают, ты Чайлд навеки. Вот и они у нас Вотти Чайлд и Файри Чайлд. Поймали их люди и отшлепали.

— Не шлепали меня! — закричала с высоты огненная.

— Ну не суть. Но и Чайлдом быть не позорно — какое никакое, а все-таки имя. Безымянной феей быть намного-намного хуже.

Фея перевернулась и полетела вниз головой, придерживая руками подол красивого черно-серого платья.

— А одежду вы тоже воруете?

— Раньше, очень давно, воровали. У меня всегда все получалась, и я летала одетая. Сколько себя помню, я голой задницей не светила. Но остальные почти все летали голышом. Потом пришла Владычица. Начала нас жизни учить. Все нос воротили, хотя и признавали, что для — Сильвер на секунду перешла на шепот — *человека* она очень даже ничего. Но потом

смотрим — а нас никто не убивает, и даже не калечит, все одетые, сытые, играм разным новым научились, песням греческим и не только обучены… но это еще ерунда. Когда она имена нам начала давать, это был восторг самый настоящий. Ее взяли да и признали главной. Владычицей. Это как Старшая, только намного главнее. Нынешние феи уже и не понимают, что изначально в этот титул было вложено немножко иронии. Но именно что немножко. Потому что когда тебе дают имя — это словами не передать, как классно. Вот.

— А платья-то откуда?

— А, отвлеклась я. Платья нам жены и дочери человеков шьют.

— С чего это им таким заниматься?

— За простое платье, подходящее фейри по размеру и сшитое костяными иглами, мы не трогаем тот дом три месяца. За платье, сшитое под заказ с учетом пожеланий фейри по дизайну, мы не тираним то жилище целых три года. У Старшей для этого специальная карта есть, сделанная Владычицей, там все просто и понятно обозначено, где шкодить нужно, где можно, а где не следует.

— Эмм… «нужно»? Это где нужно-то?

— Там, где наших покарали с особой жестокостью, но не так сильно, чтобы Владычице идти на разборки.

Фея перевернулась обратно головой вверх и указала пальцем на что-то массивное, просвечивающееся в потихоньку сходящем на нет кровавом тумане.

— Вон там, на берегу, живет она. Владычица.

Путники пошли быстрее, и вскоре наткнулись на дом фейской королевы. Он не имел ни капли величественности, оказавшись заурядным эскимосским иглу.

Мария очнулась в небольшой светлой каморке, в которой из внутреннего убранства была одна лишь кровать. Бабка вскочила на ноги — тело слушалось великолепно, и это было хорошо — после инфаркта так резво обычно с постели не подняться. Но что-то в магическом фоне старушку глубоко обеспокоило. Беглый осмотр дал странный результат — более не действовал заговор против ревматизма, ранее отнимающий почти все, и без того небольшие, ведьмовские силы. Но суставы, тем не менее, не болели. Более того, чувствовала она себя отлично, словно в оба случая своей бытности пятидесятилетней «соплячкой». Внезапно кровь в жилах Марии похолодела, ведь стряслась страшная беда, гораздо хуже всяких инфарктов. Старомодный головной убор, подаренный уже умершей окончательной смертью матерью после встречи с ней в постмортеме, так хорошо подходивший к

остальной одежде, не обнаружился ни на голове старушки, ни на кровати, ни даже под ней. Беда была нешуточной — старость нанесла Марии подлый удар в спину, сделав некогда светлые, а ныне седые, волосы чересчур редкими, чего она со страшной силой стыдилась и без шляпы на люди не выходила, намертво сросшись с головным убором психологически в своеобразном симбиозе. Черная шляпа скрывала от чужих глаз печальную правду, взамен старинный головной убор получил возможность красоваться перед людьми в век, в котором он являлся вещью безнадежно устаревшей. И вот теперь ее не стало…

Ведьма с некоторым трудом прошла через раздвигающиеся двери непривычной конструкции и попала в коридор с настроем бежать, бежать как можно дальше от людей, видевших ее позор. Но в конце коридора висело большое, в человеческий рост зеркало. Старушка машинально заглянула в него и вышла за порог. Затем вернулась. Отражение было привычным и непривычным одновременно — да, она когда-то была именно такой дамой лет пятидесяти, но это было давно. Когда-то, не сейчас. Прорехи в светлых локонах, к счастью, не обнаруживались. После небольшой проверки не нашлись и старческая дряблость тела, и отвислость груди — они куда-то пропали, составив компанию большинству морщин, совсем недавно густо усеивавших лицо ведьмы.

Из двери поблизости вышла девушка среднего роста. Возможно, ее можно было назвать красавицей, но ее кожу везде, куда не кинь взгляд, усеивали темные кровоподтеки, а одна из рук безжизненно висела на привязи и была загипсована.

— О, очнулась наконец. Как самочувствие? Кстати, это именно я тебя умыкнула из-под носа этих мерзких тварей.

— Нормально я себя чувствую. Каких таких мерзких тварей?

— У тебя что-то с памятью? Я тебя вытащила прямо с крыши особняка, где жили вампиры. Я двоих из них проучила… хотя если бы они использовали когти, мне бы с ними не сладить. Особенно со второй, в нее словно архидемон вселился. Но ни одна, ни вторая, не хотели меня убивать. Странно.

— Чего тут странного? Они ж мухи не обидят. А что кровь пьют, так это у всех у нас свои недостатки. Питие крови Библия запрещает, но оно в число смертных грехов не входит. Мне кажется, старшая даже сможет попасть в Рай, если у нее душа есть, конечно.

— А ты идеалистка до мозга костей. Приживешься здесь хорошо — ишь сколько лет так быстро сбросила.

— Так это тут в порядке вещей? Я и дальше омолаживаться буду?

— Дойдешь ровно до того момента, в котором твоя красота в наибольшей степени проявилась. Но младенцем не станешь, не бойся. Так я что, зря так на вампирш вызверилась, что-ли? Почему ж там все было в кровище?

— Вампиршечек зря обидела. Они ж милахи, как у тебя только рука поднялась…

— Тут все милахи, что ж мне теперь, в пацифисты записаться? Пацифистов тут нет, и тяжко мне придется.

— Так я не поняла… тут что, вечная молодость на халяву всем дается? Можно, я тогда тут останусь?

— Можно. Только жизнь тут опасная. За себя постоять можешь? Магию знаешь?

— Магию знаю, а вот постоять за себя… ты, я думаю, не имеешь в виду стукнуть обидчика ладонью по мордасам.

— Ладно, твои проблемы. Я к себе полетела. Бывай.

Девушка вышла за крыльцо, но взлетать не спешила. Наконец, она решилась и снова зашла под крышу.

— Пропадешь ты, живьем съедят. А я не для того тебя спасала. Познакомимся? Меня зовут Дри.

— Мария. Где шляпа моя? Я без нее словно голой себя чувствую.

— Наверное, там осталась. В особняке. Мне не до шляп было совсем.

— Надо вернуться. Проводишь? Или мне самой?

— Если по дороге расскажешь мне все. Если вампирши тебе вреда не причинили, то мне надо понять, хочу ли я перед ними извиниться.

— Вот и хорошо. Пойдем.

— Пешком, что-ли?

— Ну можно и на такси.

— Не выйдет. Летать умеешь?

— Я знаю теорию.

— А практику?

— Не умею. Но сила у меня теперь должна быть. Когда тебя подпитывает другой маг, он оказывает тем самым огромную услугу. Которую обычно оплачиваешь деньгами или услужением, ведь часть тех сил навсегда у тебя остается.

— Учиться летать придется долго. По себе знаю.

— Я не собираюсь учиться летать. Я хочу заговорить себе на полет удобное кресло. У меня выйдет, я это чувствую.

— Нельзя.

— Почему?

— Это не мой храм, а хозяева ушли по своим делам. Нельзя воровать чужие кресла. И табуретки тоже нельзя.

— Хм… жаль. Ладно. Кресло без спросу одолжить тебе совесть не позволяет. А как насчет вон той метлы?..

Глава 13

— Эй, отпусти меня!

— Погоди немного.

Вошедшая в веселый кураж Медведица, держа Атамору одной рукой на весу, облапала ее с ног до головы, не допустив, впрочем, в этом деле и малейшей примеси сексуальности — так щупают котят, а не девушек. Пощупав небольшой, но каменный бицепс и подергав напоследок за один из рожек, она отпустила на пол давно ожидаемую гостью и отечески потрепала ее за макушку.

— Какая же ты маленькая. Наверное, сложно было меня рожать.

— Насчет этого… ты, наверное, все не так…

— Давай пить чай. Я всегда представляла, как наконец тебя встречу, и мы будем пить чай.

— Я просто хотела тебя забрать отсюда. Но я не знаю, куда бы тебя…

— Не хочешь чая? Совсем-совсем? — не на шутку огорчилась Беркур.

— Ладно, чай так чай. Но…

— С лимоном? У меня, представляешь, есть свежий лимон. Даже не спрашивай, как он мне достался. Не поверишь.

— С лимоном. — сдалась Атамора.

— Садись за стол. Какую музыку ты любишь? У меня и электричество есть, и все, что бы душа ни пожелала. Все, кроме тебя.

С каждой минутой Атаморе становилось все сложнее сказать правду.

— Прекрати перебивать меня. Я хочу тебе сказать одну вещь.

— Да, мам? — Беркур отвернулась от чайника, и с обожанием уставилась на рогатую.

— Я… мне страшно неловко такое говорить. Ты приготовься, это будут неприятные слова. Дело в том… дело в том, что я не твоя мама.

Беркур несколько раз моргнула, переваривая услышанное.

— Ты точь в точь походишь на описание, которое дала та женщина. Она сказала, что ты — моя мать. Ты ведь принесла меня в Империю, чтобы меня здесь вылечили, так?

— Да, но я тебя не рожала.

— Ты мой родственник?

— В нас ни грана общих генов. Мне так жаль. Ты была так рада…

— Ты — друг семьи?

— Я вообще посторонний человек. Совсем посторонний.

— Ты отдала за мое лечение целое состояние по меркам нищих королевств Сферы. Как же так?

— Мне было тебя жалко.

— Не люблю слово жалость, особенно примененное ко мне. — холодно сказала Беркур.

— Извини. Но ты была младенцем, а младенцев жалеть можно, так?

— Наверное, так. А моя настоящая мать? Где она?

— Сеет, веет и песни поет.

— Но почему она не пришла? Тебя могли задержать непредвиденные обстоятельства, ты большой человек…

— Не большой я человек, во всех смыслах. Я даже не человек, наверное.

— Мне тоже такое говорят, кто с уважением, кто со страхом. Расскажешь мне все по порядку? Пожалуйста! Вот черт, мои детские мечты напоить тебя чаем столкнулись с жестокой реальностью. Ты вообще чай любишь?

— Не-а.

— А что же ты любишь?

— Сможешь найти нам с тобой пива?

— Подожди минуту. Только никуда не денься, хорошо?

Беркур, быстро справившаяся с нахлынувшей волной разочарования, выключила чайник и отправилась вон из квартиры.

Мгла подлетела к огороженному ее личным запретом огромному ростку, пробившемуся на поверхность «почвы», состоящей из нетипичных физических и магических законов, подобранных специально для того, чтобы подпитывать странное растение. Проект «Древо Мира» собрал лучших из лучших демиургов из практически нескончаемой цепи миров, и мог дать фору проекту ОВВР практически во всех аспектах. Когда деревце завершит свое развитие, оно развернется в прекрасную вселенную, мир творчества и возможностей, интеллекта и красоты, развития и сотрудничества. Перенявшая нужный опыт у Евы, Мгла развернулась по полной с собственным проектом, используя свои неограниченные возможности. Прикоснувшись к теплой сияющей коре, она ощутила умиротворение, которое, впрочем, продлилось недолго. Открылся нежданный портал, и вскоре возле Древа образовался небольшой Рагнарек, с весьма позорными для защитников результатами. Один за другим архонты падали вниз, поверженные одной-единственной демонической фигурой седого сгорбленного старика с большими кожистыми крыльями. Мгла спокойно наблюдала за боем,

выискивая слабые места атакующего. Их не оказалось, и когда пришел ее черед, Мгла пала таким же бесславным образом, что и остальные, с телом, пораженным болью и бессилием.

— Не дергайся, повелительница забытой игрушки. Я же вижу, как ты выращиваешь новые нервы взамен шлющих тебе боль. Это бесполезно, выше головы тебе не прыгнуть.

— Кто ты, и что тебе нужно? — спросила Мгла, поднявшись на ноги, превозмогая адскую боль, накатывающую при малейшем движении, внешне безмятежная и спокойная.

— Молчи. Я умаляю свое достоинство, общаясь с тобой. — демоническая фигура, с легкостью победившая сильнейших и умнейших созданий из числа известных Мгле, коснулась когтем сияющего Древа, с легкостью пробив защитное повеление Мглы. Кора тут же лопнула во многих местах, обильно сочась красной кровью. Всего миг потребовался для того, чтобы уничтожить плод бесчисленных лет тяжелого труда и вдохновения лучших доступных ученых. Которые… Мгла перепроверила, но результат от этого не изменился. Больше половины ведущих ученых проекта «Древо Мира» были мертвы.

Мгла внутренне взвыла, но попробовала успокоиться. Сейчас важно собрать информацию об угрозе, а не мстить.

— Ну и зачем тебе это понадобилось, сволочь?

Не отвечая, агрессор отправился к своему порталу. Мгла на некоторое время слетела с катушек. Ткань мира взбесилась, попыталась смять, раздавить, изрезать, сжечь, смертельно облучить, распылить на атомы, заморозить, пробить насквозь ненавистного хозяйке вселенной врага, добив при этом попутно часть оставшихся в живых коллег Мглы по проекту, из числа самых слабых. Сама Мгла очутилась возле остановившейся в замешательстве фигуры и голой рукой пробила ударом сзади толстый череп, запустив внутрь первобытный хаос. Демонический старик тяжело упал на колени, но почти сразу поднялся, разворачиваясь.

— Неплохо ты развилась, лучше, чем я ожидал.

Мир продолжал атаковать агрессора, расползаясь при этом по швам. Мгла начала играть законами этой искусственной вселенной, стремясь найти такие, при которых тварь бы не выжила или хотя-бы ослабла… и столкнулась с повелением еще сильнее, чем собственное.

— Бесполезно, Отсталая.

— Сейчас придумаю что-нибудь поэффективнее.

— Не придумаешь. Тебе не убить меня. Ну, я пошел.

— Я — полновластный повелитель нескончаемой Цепи Миров. Ты, по своим собственным словам — жалкий надзиратель

над игрушками. На колени предо мной, ничтожество! Лижи мои ботинки!

— В чем-то ты права. Эта работа мне не нравится. На колени не встану, потому что игрушка, за которой я надзираю — это ты. Но у тебя есть Гордыня. Это хорошо. Я, наверное, могу ответить на парочку твоих вопросов. Только пусть сначала этот мир уймется. Мне, конечно, на его атаки плевать, но ключевых фигур, способных возродить проект, я уже перебил, а остальным умирать не обязательно.

— Хорошо. Поговорим. — жгуты сверхгорячей плазмы, в которые обратилось все вокруг, кроме останков Древа и которые яростно атаковали старика, успокоилась по приказу хозяйки мироздания.

— Рассказывай, какими судьбами очутился здесь.

— Рост «вверх» в вашей вселенной не предусмотрен, его необходимо было пресечь. Перестань измышлять способы меня убить.

— Хорошо, не буду. Не знала, что мой ментальный блок кому-то под силу преодолеть.

— Мне под силу, повелительница игрушки, и не такое. Перестать думать о проекте ОВВР было бесполезно, придется мне заняться еще и им. Ты создала вне этого мира собственных клонов с приказом думать, как меня можно победить. Прекрати сейчас же.

— Все-все.

— Теперь ты создала себе анхк, чтобы он думал над способами моего убийства за тебя. Все, я устал от этих детских игр. Если не прекратишь, я уйду. Молча.

— Хорошо. Но это не значит, что между нами мир.

— Гнев. Отлично!

— Часто возникали ситуации, когда личности становилось тесно в ее мире, и она начинала восхождение вверх по Цепи. Почему же…

— Эту банальщину пресекать нет нужды. При ней не создается отдельный, независимый от Цепи мир.

— Почему «банальщину»? Ведь каждая такая история интересна и поучительна…

— Потому что за одним возвышением личности следует другое, за ним третье. Нет качественного скачка, разница только в количестве пройденных возвышающимся миров, в физических законах и исторических реалиях, царящих в тех вселенных. Банальщина невероятнейшая. — старик поморщился и почесал когтем подбородок.

— Хорошо. Я уяснила, миры вне Цепи создавать нельзя. Но

почему?

— Ваша игрушка имеет историческую ценность. Будет плохо, если она поломается.

— А ты что за тварюка-то такая?

— А тебе-то какая разница? Наши предки развлекались на изначальной Земле, породив легенды о языческих богах, отголоски этих легенд есть в каждом созданном позже мире-симуляции. Но это было очень давно. Для нас еще дальше по времени, чем для вас.

— И что ты собираешься сделать с проектом ОВВР?

— С остальными я церемониться так не буду, как с тобой. Хотя они совершенно безнадежные существа. И они, и ты. Цепь Безнадежности. Тупик.

— Так дали бы нам развиваться «вверх». Может, это бы что-нибудь изменило.

— Я — нижайший из низших. Покаранный старостью, немощью и идиотской работой. Я ничего не решаю. Но я бы мог втихую кое-что подкрутить в вашей игрушке. Дай лишь мне хоть одну причину стараться.

— Хм… дай подумать хорошенько.

— Это бесполезно. Это как подобрать на улице больного дворового пса, и лечить его, вместо того, чтобы убить на месте. Нонсенс.

— Погоди, но у нас такое довольно часто происходит. Котят, собак подбирают, и заботятся о них.

— Значит, твои подчиненные совершенно безнадежны. Гораздо ниже животных. Но ты… ты противостояла мне. Гены все-таки сказались.

— Гены?

— Черта с два бы ты стала тут главной, если бы не была одной из нас. Впрочем, ты признана безнадежным ребенком.

— Я уже не ребенок.

— Ребенок.

— Какого черта я об этом узнаю именно сейчас?

— Не мои проблемы.

— Ладно. Как мне тебя убедить не трогать милашку Еву?

— Тебе бы все сношаться, мерзкий гермафродит.

— Я ее и пальцем не тронула!

— Но хотела. Намерение есть действие.

— Я не продвинулась по цепочке «желание-намерение-действие» дальше желания.

— Если ты найдешь хоть один пример, где меняют законы вселенной ради спасения червяка, я соглашусь не идти по простейшему пути… ну вот ты опять думаешь, как бы меня убить.

Все, надоело. Я ухожу.

Даже всеведение и всезнание Мглы плохо справлялось с задачей, и старик уже подлетел к порталу, когда один-единственный пример во всей бесконечной Цепи был найден.

— Погоди! Вот, я нашла что-то похожее. Это, кстати, был один мой знакомый.

— Хм. Но это же нонсенс. Такое и правда было? Ты думаешь о старом маге, который…

— Который специально копался в хитросплетениях магических рун месяцами, затем — столетиями, затем — тысячелетиями, чтобы не только исправить родной мир, но и сохранить возможность жить в нем маленькому комочку света.

Феи в замешательстве остановились перед входом. Ева понимающе спросила:

— Что, она еще может дрыхнуть?

— Может. Нельзя ее будить.

— Можно. Фею можно будить, восхваляя ее в песне.

— Это правило было давно — ответила Рокки — и означало оно, что будить нельзя. Мы ведь не станем сочинять песню про каждую фею…

— Но уж про Владычицу-то вы сочинили парочку песен, не так ли?

— Не-а.

— А давайте сочиним? — предложила Файри с энтузиазмом.

Рокки ответила подруге:

— Вот дурка. Мы же можем только подхватить. Что угодно подхватить, с первого раза дотумкать до любой вещи. Но первоначальный момент творчества нам не доступен, нет у нас в головах определенных винтиков. Иначе мы бы сами себе имена на раз-два давали.

— Сама ты дурка. Мы не можем — так пусть люди начнут.

Феи требовательно уставились на проведенных ими людей. Ева произнесла:

— Спойте, какая я, то есть, она, красивая. И скромная.

— Не, так мы не можем. Начни стих, мы тогда сами продолжим.

— Ничего не приходит в голову. — ответила Ева.

— Я тоже не мастак по части стихов. — сказал Тизиан, открещиваясь.

Феи требовательно посмотрели на Евгения.

— Кхм. Ладно, вот вам. Пусть от озера…

Феи дружно зашикали на него.

— Все, этого хватит. А то испортишь песню дилетантством.

Не сговариваясь и не задумываясь ни на секунду, феи

пропели:

Пусть от Озера и до Кхорна обители,
Остается она победителем.
Отважный защитник, Даритель Имен
Пусть не будет наш щит никогда побежден!
Не будешь ты знать нужды и печали,
Души ведь в тебе совершенно не чаем.
Пойте, пойте, стихий дщери,
Славьте, славьте сильнейшую фейри!

Из низкого выхода из ледяного домика тем временем выбралась на корточках синеглазая и синеволосая особа, в остальном точная копия Евы. Одета она была лишь в футболку и панталоны, а волосы имела весьма растрепанные.

— Ну чего вы тут распелись на пороге, дурки? Ой. Гости. — сказала она и залезла обратно в иглу. Снова выйдя на свет божий спустя всего пару минут, вид она имела уже презентабельный. Феи и сверхчеловек принялись болтать, будто гостей рядом и не было.

— Атаи, дай нам поиграть какую-нибудь настолку, а? -

— Я вам уже давала, а вы фигурку Ковчега Судного Дня пролюбили. Если признаетесь, что оставили ее себе на память, и вернете, дам погонять последнюю редакцию.

— Да не брали мы ее. Фиг ее знает, куда она делась. Мы ж не специально. Скучно же, может, дашь по старой памяти, а?

— Ладно, потом дам. Но фигурку чтобы нашли.

— Да найдем, куда она денется, с подводной лодки. — ответила Рокки, и все три феи дружно захихикали.

— Вы до сих пор живете в том старом атомоходе? А вдруг там радиация? Я же сказала вам уходить оттуда. Впрочем, ладно. Ты — Ева, да? — обратила наконец внимание на людей синеволосая.

— И ты тоже Ева.

— Нет уж, я — Атаи, сильнейшая фейри. И готова набить морду любому, кто скажет, что это не так.

— Обойдемся без драки как-нибудь, ладно?

— Да я только за. Чего приперлись?

— Феи украли Источник моего друга.

— А как он выглядел? Кристалл такой, постоянно меняющийся?

— Да, это он.

— Так он не у меня.

— Подозрительно, что ты знаешь, как он выглядит, но утверждаешь, что он не у тебя.

— Ничего подозрительного. Ко мне пришла безымянная фея, жаловалась, что тащила добычу к Старшей, но так и не дотащила.

Спереть его таким образом могла только Вайлит.

Тизиан в сердцах сплюнул на землю:

— Мы теперь так и будем ходить туда-сюда? Как будто это придурошный квест в каком-нибудь РПГ. У нас дела, между прочим.

— Ну, раз Вайлит сперла что-то у Старшей из-под носа, то Старшая это так не оставит. Готова поспорить, курфюрсты уже получили боевое задание.

— Какие еще курфюрсты? — спросила Ева.

— Моя гвардия отъявленных головорезок. Им палец в рот не клади. А уж как они поют — закачаешься.

— И сколько их у тебя?

— Дураку ясно, курфюрстов должно быть девять.

— Ты что, войну собралась начинать?

— Нет. Войну феи не потянут. А вот спереть украденное назад — это они запросто.

Глава 14

Раздраженная Атамора стукнула кулаком по столу:

— Ну какой тебе смысл тебе здесь оставаться?

— А тебе какой смысл меня уговаривать? Что, нужна лишняя крестьянка?

— Проклятье, ты такая вредная…

— Уж какая есть. Подумай сама. Здесь я кто-то, там — никто.

— Но ты же сама сказала, что там время выкрутили на полную катушку. Значит, в Сфере можно прожить намного больше, чем один год, как здесь.

— Вот и иди. А мой дом — тут. Я тут своим трудом все заработала.

— Хм. И родителей своих не хочешь проведать?

— Этих тварей? Ну нет. Скорее уж…

— Что?

— Скорее уж это ты — мои родители. Та, вторая, дала мне жизнь неосознанно. Покувыркавшись с папашей в перерыве между вязанием носков и сном. А ты мне жизнь подарила, исходя из глупого, но благородного порыва. Я от всего сердца говорю тебе «спасибо»! Жить я люблю, знаешь ли.

— Пожалуйста. А ты, я смотрю, тоже почти не пьянеешь.

— У меня высокая масса тела и индивидуальная переносимость алкоголя.

— Могла бы составлять мне компанию. Черт, я опять остаюсь одна, плюс еще это отключение серверов гадское…

— Ты одна осталась? Без друзей?

— Угу.

— Как же так вышло?

Атамора принялась рассказывать под стремительно опустошающиеся запасы алкоголя.

— И от роду тебе сколько сейчас?

— Я уже давно не считала.

— Год? Месяц?

— Меньше месяца.

— Уговорила. Я иду с тобой и буду о тебе заботиться.

— Из жалости, чтоль?

— Ну почему сразу из жалости? Вовсе нет! Хотя младенца можно и пожалеть. Так ведь ты говорила? — Беркур легонько стукнула огромным кулаком по плечу Атаморы.

— Да ну тебя…

* * *

Большая Медведица, нацепившая на плечи тяжеленный рюкзак, с трудом утрамбовалась в кабинку-телепорт вместе с Атаморой, не забыв и про свой огромный двуручник. Вотчина маркиза Эгги за прошедшее время изменилась даже кардинальнее Рязанского генерал-губернаторства. Теперь это был современный город, сохранивший старинные здания, но обросший еще и небоскребами, автобанами и прочими атрибутами преуспевающего метрополиса двадцать первого века.

— Мда…

— Для тебя, наверное, неожиданно. А я практически в режиме реального времени читала в инфранете, как меняется Сфера.

— А меч тогда зачем с собой потащила? Он же здесь, мягко говоря, неуместен.

— Так ведь тут по-прежнему очень распространена магия. Амулет, заговоренный отводить арбалетные болты, может с грехом пополам защищать и от порохового оружия. Поэтому здесь мечники все еще важная часть армии, как и терция, и даже конные рыцари не перевелись. Их пули совсем не берут, у них амулеты современные, продвинутые. Пойдем посмотрим на деревню, где я родилась, а? Ладно?

— Ты так говоришь, будто я могу отказать. Пойдем.

Девушки, расспросив прохожих, сели на мощный, сверкающий металлом и чистотой электропоезд, мигом домчавший их до Вельцина, за долгие годы превратившегося в городское предместье. Сама деревенька изменилась мало, лишь увеличила количество своих улочек и домов, но теперь ее окружала тьма шести-семиэтажных зданий, и, по сути, она стала большим спальным районом.

— Показать, где ты родилась?

— Ага. Только чур заходить не будем.

— Я только «за».

Атамора и Беркур немного потоптались возле отчего дома Медведицы и собирались уже уходить, но один из прохожих обратил на парочку большее внимание, чем обычно привлекали рожки или огромный рост.

— Приветствую, сэр Атамора!

— Ой. Вы либо помолодевший староста деревни, либо его сын!

— Да, это я. Был старостой, стал молодостой. — сказал юноша и захихикал собственной тупой шутке.

— Как же вы накопили на омоложение? Вы ведь… ну…

— Крестьянин. Самый обычный крестьянин. Но накопил. А потом еще накопил, и еще… Дело старое, но кричать, как я это сделал, не стоит. Хотя чего уж там… я был и остаюсь, до мозга костей, коррупционером. И даже на такой мелкой должности можно неплохо нагреть руки — были бы мозги.

— Да, тяжко мне бы с вами пришлось…

— Ты и не представляешь, девочка, как тяжко. В твой карман не попала бы и самая завалящая монетка — все бы прилипало к моим рукам. Это я не без гордости говорю — я уже тогда ушлым был, а уж сейчас…

— Кстати, знакомьтесь. Это…

— Я уж догадался. Выше отца вымахала. Только вот помер он, и род весь его иссяк. Я бы и рад был познакомить тебя с родственниками, девочка, но…

— У меня нет родственников. И не было их никогда. Хотя нет, есть. Вот она, моя сестрица. — Беркур сильно хлопнула по плечу улыбнувшейся рогатой девчонки, которая от тычка тяжелой рукой даже не пошевелилась.

— Очень рада была с тобой породниться. Серьезно. Только не бросай меня, как Мори, ладно?

— И как она не буду бросать, и любыми другими способами тоже. Давай теперь выживать вместе?

— Давай.

— Что теперь будете делать? — Спросил молодой старый мастер коррупции.

— Где тут ближайший приличный бар? — спросила Атамора.

— Я вам предлагаю сначала сходить на кладбище, почтить родителей вашего сержанта, сэр Атамора Робс, а затем…

— Разве что затем, чтобы плюнуть на их могилы. — злобно сказала Беркур.

— А затем отнесите передачку маркизу Эгджерту.

— Он что, тоже жив? И что такое «передачка»?

— Он жив, но не сказать, что здравствует. Недавно по инфра шла ожесточенная дискуссия, не гуманнее ли будет его убить.

— Сдаюсь сразу. В упор не могу понять, о чем это вы толкуете.

— Так он после проигранной войны был пленен. Мы уже не Ноэнхэмме, сэр Атамора, а в Трохаре. Захватили нас и интегрировали.

— А почему бы его не отпустить? Столько лет прошло.

— Все довольно сложно. Во-первых, сам он не выживет. Он теперь без глаз, в придачу, бубенцов он тоже лишился. В тюрьме его не балуют, оплачивать магическое или медицинское восстановление его увечий не спешат, но омолаживающий

препарат ему все-же дают.

— А во-вторых?

— Экс-маркиз — последний из старой ноэнхэммской династии королей. Сейчас там та троне аристократ-выскочка, сильный, влиятельный, из очень уважаемой семьи, но все-же выскочка. Наш бывший хозяин, оказавшись на свободе, тут же станет пешкой в борьбе за власть. И эта борьба будет отнюдь не подковерной. Есть еще и в в-третьих, и в-четвертых, но я с утра не кормил Финдуса, моего кота. Всего вам доброго, девочки.

Низкорослый юноша отправился восвояси. Атамора и Медведица переглянулись.

— Ну что, пойдем вздрогнем?

— Ты чего?

— А? Ты о чем?

— Ты и правда не понимаешь?

— Что именно не понимаю?

— Ты — рыцарь.

— Ну и что? Навряд-ли тут примут грамоту, что эта земля принадлежит мне.

— Да я не о том. Ты — вассал, а тот несчастный кастрат — твой сюзерен.

— И чего? Мне что, теперь… стой, ты серьезно? Ты и правда хочешь, чтобы я полезла его спасать? Ты спятила?

— Хочу. Я, в отличие от тебя, глубоко прониклась здешними законами и кодексом чести. Я ведь всю жизнь думала, что из благородных кровей, знаешь ли. И если ты вздумала предать сюзерена, мы серьезно поссоримся.

Огромные шкафы с книгами тянулись далеко вверх, к высокому потолку. Оми наблюдала, как хранительница библиотеки выбирает себе книжку, находясь на огражденной перильцами небольшой летающей платформе, помогающей доставать книжные тома с верхних полок.

— Ну научи меня летать! Ну что тебе стоит! — обратилась кошкодевочка к Огосте.

— Я-то научу, но только не сейчас. У тебя совсем нет к этому таланта, я это ясно вижу. Примемся с утра, на свежую голову.

— Да ну тебя. Я выспалась и теперь хочу играть. Чем мне сейчас заняться?

— Не знаю я. Пойди погуляй. Чего ты ко мне прицепилась, как банный лист? Я спокойно почитать хочу.

— А вот возьму и пойду гулять. Только…

— Что?

— Скажи мне: «Оми, разрешаю тебе гулять, где хочешь».

— А ты не начнешь меня считать своей хозяйкой?

— Начну.

— Тогда не скажу. Недосуг мне купать тебя и расчесывать. Уж извини.

— Ну и злюка! Никто меня тут не ценит. Уйду я от вас.

— Вот и иди себе.

— Вот и пойду.

Раздраженная Оми вышла в сад, откуда телепортировалась к горизонту, очутившись высоко в воздухе. Зоркие глаза кошкодевочки высматривали птичек и мышей — равнодушная к убийству мелкой живности, Оми все же реагировала на нее, словно обычная кошка — сильно приободрялась и приходила в радостное возбуждение. Но вместо мелочи она углядела животное крупное, почти сородича. Крупная рысь пробиралась черед молодой подлесок в дремучую лесную чащу. На шумное приземление кошкодевочки рысь отреагировала спокойно, лишь поглядев в ее сторону, и продолжила свой маршрут. Но обнаружила, что этот странный человек теперь находится на ее пути. Рысь свернула, и снова наткнулась на Оми, принявшую успокаивающую позу кошачьего подчинения. Большая кошка в замешательстве стала нюхать воздух. По-видимому, запах Оми ей понравился, и рысь неторопливо подошла к кошкодевочке. Та, успокаивающе мурлыкая, потянула к большой кошке руки, и вскоре окрестности были оглашены еще одним мурлыканьем, громким, словно шум трактора.

— Какая ты у меня красивая, какая ты у меня пятнистая. — просюсюкала Оми, которую рысь с энтузиазмом «бодала» своей мохнатой башкой. — хочешь поиграем? Давай за мной!

Кошкодевочка поднялась с корточек и резво вскарабкалась на скалу поблизости. Рысь, не привычная к командным играм, за ней не последовала, лишь проследила взглядом, а затем зевнула и начала умываться. Но Оми было уже не до рыси, ее внимание переключилось на иное существо. Со скалы оказалось видно то, чего она не углядела с неба. В небольшом овраге, по залитой кровью земле, на задних лапах топталась красивая молодая панда. Заднюю лапу животного удерживал на месте хищного вида стальной капкан. Вид панда имела растерянный и весьма печальный.

— Ну и дура! — исходила злостью темноволосая.

— Сама дура! — отвечала тем же синеглазая.

«Сестры» ругались, потому что Ева не хотела вползать в дом на карачках, а Атаи не желала что-то менять в своем домике.

— Это же секундное дело, ты сама хвалилась, что со льдом творишь, что хочешь.

— Это иглу, дура. У него и должен быть такой вход.

— Что ж ты за костная-то такая. Нарушь традиции, стань бунтаркой от эскимосской архитектуры.

— Не хочу. Этот домик идеален, не буду я его портить.

— А я не поползу на коленях, дура. Все равно там мы не поместимся все.

— Он внутри больше, чем снаружи. Ладно, не хочешь заходить, как хочешь. Пойдемте. У меня есть очень хороший чай.

— Женя, останься тут со мной. — сказала Ева умоляюще.

— Нет. Мне хочется поговорить с твоим клоном по Пятому.

— Это она — мой клон, а не я ее.

— Тизиан, ну хоть вы меня не бросайте.

— Хорошо, останемся тут, будем болтать.

— Ну и о чем мне говорить с твоим сыном вдвоем? — недовольно спросила Атаи.

— Да о чем угодно. Если не найдете темы лучше, то мне косточки перемывайте. — ответила Ева.

— Очень оно мне надо, тебя обсуждать. Не хотите пить чай в иглу — пойдемте в мой аквапарк-хранилище, покажу вам свою коллекцию. Или можно пойти перекусить чего-нибудь вкусного. Или…

— А где он, аквапарк твой? На озере?

— Под озером. Я там кой-чего наморозила по мелочи.

— Не поняла. Аквапарк что, из льда? Сейчас тепло, почему же он…

— Мой лед не тает, пока я ему не прикажу. Ну что, пойдемте?

Таверна, по настоянию Беркур, была выбрана исходя из чисто гастрономических соображений. «Кальмарий хвост» славился блюдами из морепродуктов, а не своим алкоголем, как того бы хотелось Атаморе. Сидя за простым деревянным столом, две необычные девушки ели уху, заедая черным хлебом и тихонько обсуждая собственные планы спасения маркиза.

— Итак, мы положимся на грубую силу. Хорошо. Но как ты собралась разбираться в системе защиты в считанные минуты? — спросила Медведица.

— Полностью действуем грубой силой, никаких взломов защитных систем. Двери я буду ломать голыми руками.

— Ладно. Как тебе уха?

— Необычно, но вроде вкусно.

— А что из того, что ты ела, тебе понравилось больше всего?

— Не знаю. Наверное…

Разговор был прерван стоявшей в дверях фигурой в лиловом капюшоне и мантии, рядом с которой стояли двое стражников. Мужским голосом фигура завопила:

— Мыслепреступление! Совершено мыслепреступление!

Именем короля, арестуйте этих двоих!

Стражники прошли мимо насторожившейся Атаморы и вскочившей на ноги Беркур, и подошли с столу поблизости, совершив поимку двух совершенно невзрачных мужичков. Успокоившаяся Медведица молча села и принялась за суп. Рогатая, уже расправившаяся со своей порцией, сказала:

— Странно, что не нас арестовали.

— Угу.

— Нам нужно быть осторожнее, раз тут везде шныряют правительственные телепаты.

— Угу.

— Доедай и пойдем.

— Что, прямо… туда?

— Да, прямо туда.

В тюрьму, впрочем, парочка так и не отправилась — на входе их ждала та самая фигура в капюшоне. Успокаивало в этой ситуации лишь полное отсутствие стражников.

— Чего тебе от нас надо?

— Я знаю, что вы задумали. Но не спешите на меня кидаться, уважаемые. Я пришел с миром.

— И чего тебе надо? — пробурчала Атамора.

— Важно то, что нужно вам. А именно — освободить маркиза. Я одобряю данное мероприятие, при условии, что маркиз попадет к нам. Поверьте, это далеко не самое плохое, что может с ним случиться. Я в последний миг передумал вас сдавать властям, и указал страже на обычных ворюг.

— А почему?

— Потому, что вы можете спутать все наши планы, но можете и серьезно помочь. Маркиза пытались освободить довольно часто, но всегда натыкались на предательство. Какой-то гад, глубоко законспирированный в нашей организации, нам вредит именно в этом деле, мешая освобождению маркиза.

— А что за организация? — спросила Беркур.

— Вам этого лучше не знать. Чтобы было меньше поводов вас ликвидировать.

— Но что вы хотите? Освободить Эгги? А мы вам зачем?

— Затем, что вы будете фактором, который не учтется предателем. О вас буду знать только я. У меня достаточно высокий ранг в, кхм, организации, чтобы это все провернуть. Когда я увидел отголоски воспоминаний о прошедших боях у вас, уважаемая — фигура кивнула на Беркур — я понял, что один такой боец может перевесить в стычке с охраной, которую непременно усилят перед нашим нападением. А вы, уважаемая — фигура показала пальцем на Атамору — можете проломить путь

куда угодно грубой силой, экономя нам драгоценное время. Ну что, согласны?

— А почему бы нам не сделать все самим, по прежнему плану?

— Подготовка к атаке ведется — тайнее некуда, но боюсь, предатель о ней все равно узнал. Так что охрана уже усилена гвардейцами с огнестрелом. А у вас, я знаю, нет соответствующих защитных амулетов и денег, чтобы их купить. А я могу вас снабдить всем необходимым, и даже денег подкинуть. В пределах разумного, конечно. Ну как, согласны?

В глазах Беркур заблестела жадность:

— Денег? А сколько денег?

— Ровно тот минимум, на который вы согласитесь.

— Вот блин. Хорошо, наверное, быть телепатом.

— Не то слово, уважаемые. Не то слово.

Глава 15

— Кровь для Бога Крови! Черепа для Трона Черепов! — кровожадно произнесла Файри, тряся над ухом коробку с фигурками.

— Фиг тебе, дурка еретичная, победа будет за мной! Да озарит тебя Свет Императора, да очистит он тебя от ереси… — взвилась Рокки.

— Ага, огнем они ересь очищают. А к огню я, так уж вышло, иммунна, как и к мольбам о пощаде со стороны глупых людишек-лоялистов.

— Ты кого человеком обозвала? Совсем уже ума лишилась, демонопоклонница!

Вотти, как обычно, молчала, но было видно, что она частично утомлена перепалкой этих жалких смертных, а частично к ней снисходительна. Играла она обычно за некронов, и позволяла этим двоим выигрывать ровно столько раз, сколько было нужно для вселения в подруг смутной надежды на победу. Все трое расселись на удобных камнях между иглу и озером и принялись за освоение новой редакции правил. Они так увлеклись, что и не заметили, как к ним подлетела фея размером поменьше. Она нервно топталась за их спинами, пока Рокки наконец не сказала:

— Чего тебе, безымяшка?

— Привет! Вы не подумайте, я не издеваюсь…

— А? Ты о чем вообще?

— Ну, вы феи огня, земли и воды. А я — воздуха.

— И чего теперь?

— Ну… все ведь над вами посмеиваются. Незлобно так.

— С чего бы? — не поняла Файри.

— С этого места поподробнее. Кто посмеивается? Имена, пароли, явки! — сказала Рокки.

— Кто? Да все! А почему? Ну, вы — феи трех основных стихий. Только меня, воздушной, тут и не хватает.

— Что все — это плохо. Всем не отомстить. — опечаленно сказала Рокки.

— Да не надо никому мстить! Говорю же, посмеиваются по-доброму.

— А ты ишь какая вымахала за те недели, что родилась. И разговаривать научилась очень быстро. Ты что, гений? — вмешалась в разговоры о мести Вотти.

— Гений бы не купился на то предложение горничной. А я купилась. И где мне теперь искать еще таких изгоек, как я?

Троица мигом погрустнела, вспомнив о своем позорном

касании к железу.

— Ты, кстати, зря с нами поздоровалась. — подрезюмировала всеобщее уныние Рокки.

— А почему?

— А мы об железо законтачились. Теперь четыреста восемьдесят недель изволь нас презирать.

— Не, не буду я вас презирать, я и сама изгой.

— Ну и хорошо.

— Как же быстро я нашла нужных фейри. Везет.

— Ты это о чем?

— Хотите съехать с тесных коек в вашей радиоактивной подлодке в удобные комнаты и вкусно кушать на халяву?

— Да не радиоактивная она совсем… постой. Прежде, чем продолжишь нас охмурять, скажи мне…

— Что именно сказать?

— Выбирай, Боги Варпа или Император? И вообще, как ты относишься к настолкам?

Ближайшие ворота вглубь озера были стилизованы под пасть огромного ледяного дракона в китайском стиле. Атаи уверенно зашла в пасть и заскользила вниз, стоя на ногах, по довольно-таки пологому ледяному спуску. Недолго думая, за ней точно таким же образом проследовала Ева, за ней — Евгений. Тизиан, старчески кряхтя и жалуясь, начал спуск сидя на корточках, но спуск был долгий, и старик за время него успел осмелеть. Мимо хозяйки аттракциона и «туристов» проносились затейливые ледяные узоры на стенах из навеки замерзшей воды. Спуск привел их в огромную каверну, стены которой кое-где были прозрачны, высвечивая ледяную горку для катания. Рядом с прозрачными стенами стояло множество ледяных статуй, ближайшие из которых почти не отличались между собой. В стенах каверны также было множество дверных проемов в виде природных ледяных пещер. Освещение поступало сверху, с толстого, но абсолютно прозрачного потолка.

— Гляньте на мои американские горки. Тут когда-то было не протолкнуться от фей, но все когда-нибудь приедается… хотя нет, смотрите — Атаи указала на шесть визжащих писклявыми голосами небольших даже по меркам фей фигур, пронесшихся мимо по ледяной горке с огромной скоростью, хватаясь друг за друга от страха.

— Нет уж, я точно пас. — ворчливо произнес старик. — нет ли чего-нибудь поинтересней?

— У меня тут хранится коллекция всего, что мне надарили феи.

— Артефакты есть?

— И артефакты тоже. Но в основном там всякая ерунда, которую жалко выкинуть.

— Все так же, как и у меня. Где хранилище?

— Везде. Заходите в любое ответвление. Только вы с непривычки можете заблудиться, там самый настоящий лабиринт.

— Чепуха, пойду прогуляюсь.

— Через два часа начну вас искать. Не появитесь к тому времени — значит, заблудились.

— Да не заблужусь я. — сказал маг и потопал к ближайшему ледяному проему.

— А я прокачусь. Эти статуи ведь не просто так стоят? Они рассказывают истории, когда катаешься? — сказала Ева.

— Угу. Разные сценки показывают.

— Тогда я пойду.

— Сразу сядь на задницу, когда поедешь, мой тебе совет.

— На месте разберемся.

— А я останусь тут. Есть кое-какие вопросы насчет детства тебя и моей мамы, на которые она не хочет отвечать. — произнес Евгений.

Атаи скорчила недовольную гримаску:

— А я тоже не хочу вспоминать. Мое детство началось тут, когда феи впервые позволили поиграть с ними в прятки. И оно все не заканчивается и не заканчивается… чем я очень довольна.

— У тебя совсем нет амбиций?

— Не-а. Я наслаждаюсь вечным праздником и отсутствием забот. Феи не дают скучать, а если я устаю от фей, что редко случается — можно пойти в гости еще к кому-нибудь. А *она* как?

— Тоже неплохо устроилась — забот много, но и власти тоже много. Но у нее сейчас кризис.

— Какой кризис?

* * *

Подлетев на самый верх, к ледяному потолку, Ева начала спуск по ледяной горке, стоя на ногах. Статуи за прозрачной стеной неторопливо начали изображать сцену охоты на оленя. Спуск стал более крутым. Ева все ускорялась, наблюдая за погоней собак за несчастным оленем и болея за травоядное. Создательница скульптур, похоже, тоже болела за оленя, потому что он в самый последний момент отрастил себе крылья и улетел от преследователей. Началась другая сценка. Скорость все

возрастала, как и резкость поворотов, горка перестала полностью повторять очертания каверны, пролегая в стенах других комнат и коридоров. Ева несколько раз больно падала на задницу при изменении наклона и резких поворотах, прежде чем понять, что лед не холоден и можно продолжать спуск сидя.

* * *

Тизиан задумчиво перебирал горсть почерневших серебряных монет на красивом золотом блюде. До этого он прошел через комнату, полную каштанов — как новых, так и давно сгнивших, а еще раньше был ледяной пьедестал с палочкой, инкрустированной изумрудами, которая билась током и не давала взять себя в руки. Под озером обнаружилась настоящий лабиринт комнат, заполненных сокровищами, и старик чувствовал себя как дома, так как тоже болел собирательством разного хлама. Но ощущение психологического комфорта совсем не вязалось с тем фактом, что маг безнадежно заблудился.

* * *

— Она никому не говорит об этом, но я залез в совершенно секретные файлы проекта ОВВР, и там ясно написано, что без технологической поддержки со стороны новосозданной вселенной «Свечка» нам хватит сил туда пропихнуть лишь сто двадцать килограммов веса. Одного человека и кой-какое оборудование. Позволяющее выжить на дикой землеподобной планете и наладить быт.

— Тогда какой вообще смысл создавать эту вашу «Свечку»? А, этот человек создаст портал с той стороны, и все пройдут в новый мир. Ясно.

— Все сложнее. Портал должен будет весить сто сорок тонн, для его создания необходима металлургия, машиностроение, вычислительные мощности и прочее, чего нет в точке назначения. Потребуются еще люди.

— И откуда они возьмутся… что, отправят женщину? Нарожает, воспитает и обучит?

— Воспитать в таких диких условиях выйдет, но вот только это будут дикари. Как только ребенок немного вырастет, его личность будет стерта, и вместо нее вселена матрица какого-нибудь нашего видного ученого или инженера. Такие дела.

— Мерзость какая. Это, получается, ей придется рожать

физически, без участия искусственных утроб. Делать это пачками, причем зная, что деткам никогда не вырасти… это кто на такое согласится?

— Она согласится.

— Кто она? Ты что, про эту дуру сейчас говоришь? Про Еву?

— Да. Она потому и мучается, и тормозит Проект, что знает, что никого, кроме себя самой, отправить на такое дело ей не позволит совесть. И быть ей Евой — прародительницей человечества.

— И она спокойно пошла кататься, зная, что ей предстоит? Я бы отправилась в кабинку для самоубийств на ее месте. Это не дело совсем. Так, у тебя есть расчеты «Свечки»?

— Есть в моих имплантах. Вот, смотри.

Евгений высветил с ногтя указательного пальца голограмму с заглавной страницей, показывая Атаи.

— Не, это не мне нужно давать.

— А кому?

— Как кому? Да любой фее, которая умеет говорить. Кроме меня, конечно.

Панда вела себя странно для ее вида, отбиваясь от помощи и защищая себя, будто в нее вселился дух медведя-гризли. И все сильнее повреждала лапу зубьями капкана. Оми отшатнулась от нее.

— Спокойно, девочка, спокойно. Видишь — я тебя не трогаю. Я ж хорошая. Наверное. Я ж помочь хочу.

Кошкодевочка появилась на свет по индивидуальному заказу, совершенным во всех отношениях существом. Она специально создавалась такой, чтобы могла помочь любому хозяину, от дворника до профессора физико-математических наук, остро понимая при этом, что дворнику нужно помогать физически и помногу, а профессора следует мягко подтолкнуть в нужном направлении — так, чтобы он считал, что всего добился сам. Оми знала все аспекты человеческих наук и ремесел и умела все на свете, но как успокоить панду она решительным образом не понимала. После очередной попытки его освободить, животное стало дергать лапу и панически реветь. Оми снова отшатнулась.

— Да что ж ты глупая-то такая? Стоп… ты глупая. Я тебя поумню немного, чтоб ты поняла, что я помочь пытаюсь… хотя нет, мне же нельзя умнить животных без спросу.

Панда горестно заревела.

— Не реви, и без того тошно. Ну где мне найти хозяйку, чтобы она приказала добавить тебе мозгов? Причем, срочно.

Грустный вид — единственный «ответ», который получила кошкодевочка от попавшего в передрягу животного.

— А если… хотя нет, это бред. Хотя… да нет, ерунда это. — Оми стала бродить возле панды туда-сюда, решаясь на глупый поступок. — хорошо, теперь ты — моя хозяйка. Теперь прикажи мне тебе помочь.

Словно поняв просьбу кошкодевочки, панда принялась, почти по-волчьи, выть.

Кристалл оказался мощным, но бесполезным артефактом. Вайлит украла его через небольшой магический портал почти сразу, как проснулась от сильного возмущения магического фона, вызванного этой штуковиной и появлением большого особняка с вампиршами. Вампирши ее не заинтересовали, а вот возня с Источником развлекла на некоторое время. Теперь эта фигуристая женщина в фиолетовом одеянии ждала появления фей-мстительниц, гадая, что они придумают, чтобы отвлечь ее внимание и украсть назад украденную у вора вещь.

Феи появились уже ночью, устроив феерию фейерверков над особняком Вайлит. Та, перепроверив, что первый уровень магического хранилища кроме кристалла не содержит решительным образом ничего, вышла поглядеть на ночное зрелище. Поблизости жестоко дрались две феи — жестоко для своего вида, конечно. Они даже таскали друг дружку за волосы, до того были злы.

— Эй, дуры, прекращайте меня отвлекать. То, что вы ищете — в моем хранилище на первом уровне, забирайте и идите себе.

— Мы знаем — сказала фея, растягивая указательными пальцами рот другой курфюрстше — мы вас не отвлекаем, просто эта дура меня уже достала.

— Сама ты дура! Вайлит, наши уже давно сперли кристалльчик назад, вы не против, если я разберусь с этой гадкой вруньей на вашей территории? — сказала вторая фея, освободившись и жестоко ухватив пальцами за щеку оппонентку. Та ответила еще более жестоким приемом, и по полу покатился клубок, состоящий из фейской воинственности и кровожадности.

— Я? Не против. Но спереть вы не должны были успеть, потому что на первом уровне магическая защита тоже есть…

— Ерунда, мы — самые лучшие во всем, и в воровстве в том числе. Зуб даю, кристалл уже летит к Владычице. Ай, больно, блин. Этот прием использовать подло!

— Ну и хорошо. Что-то вы мне немножко нервы подпортили неожиданными фейерверками, надо бы погладить Кицуню и успокоиться. Вы ее не видели?

Атаморе было сильно не по себе — она впервые видела смерть и кровь. Штурмовой отряд состоял из профессиональных бойцов, которые, не вступая в переговоры, изрешетили пулями и

изрубили мечами охранников в контрольно-пропускном пункте. Перед этим большой беспилотник сбросил на тюрьму, находящуюся в столице Троххары, высокочастотную электромагнитную бомбу, уничтожившую всю электронику, и защитники тюрьмы подать сигнал тревоги не смогли. Но в этом, как оказалось позднее, и не было нужды. Ворота пали под натиском рогатой ИИ, которую подташнивало от увиденного на КПП, но которая ради общего дела сдерживалась. Пока остальные заходили по одному в пролом в железных воротах, руководитель операции, мужчина ростом с Беркур, закованный в исписанные рунами тяжелые доспехи, сказал:

— Отлично. Я сомневался, что ты сможешь работать тараном, и заготовил взрывчатку, но камеру с маркизом взрывчаткой не откроешь, так что я очень рад, что ты такая сильная.

— Пустяки, выбью любую дверь, какую скажешь. Только пусть Беркур не режет охрану, мне хреново при одной мысли, что она будет таким заниматься.

— У меня достаточно людей и без нее. Все, пошли, мы последние.

Людей, несмотря на заявления рослого мужчины, оказалось недостаточно. Заманив нападающих вглубь тюрьмы, их атаковала небольшая армия с автоматами, дронами и ловушками. Силы группы таяли с каждой минутой, и если бы не Беркур, под защитой антибаллистических амулетов превращавшей защитников тюрьмы в мясные наборы, и не руководитель операции, оказавшийся таким же сильным бойцом, из этой передряги не выбрался бы никто. Но из всей группы лишь две подруги, рослый и два боевика остались на ногах. Безжалостно добив тяжелораненых бойцов с обеих сторон конфликта, рослый, следуя карте, повел группу к зданию, где находилась камера маркиза.

— Эй, я тут в окно видел, как вы тут всех на фарш пустили. Освободите меня, ладно? — закричал протопавшим мимо боевикам один из узников через дверь, и у в дверь тут же полетела одиночная пуля из штурмовой винтовки одного из бойцов.

— Ох, епть. Не хотите освобождать — так бы и сказали. — раздался обиженный голос заключенного, который, судя по всему, остался невредимым.

Придя на место, рослый постучался в дверь.

— Маркиз, вы внутри?

— Да, я здесь. Что за выстрелы у нас тут? Вы что, из Вестников? — раздался старческий голос.

— Да не ори ты, старый дурак! Рогатая, ломай двери.

Атамора послушалась. За порогом обнаружился тип под стать голосу — седой, весь в морщинах старик с черной повязкой на глазах.

— Пойдемте, маркиз.

— Ну нет! Я не буду участвовать в ваших играх. Лучше книжку почитаю. Нам в библиотеку как раз завезли пару интересных со шрифтом Брайля.

— Ты что, уже в маразме, придурок? Там тебе глаза новые вырастят, а в перспективе и яички вернут.

— Заманчиво, но пешкой становиться совсем не хочется. Если мне быть полноценным королем не суждено, я лучше буду вообще никем.

Рослый грубо потащил упирающегося старика за руку.

— Эй, постой. Он же не хочет уходить. — произнесла Атамора.

— Твой голос… я пооомню его. Ты моя первая, и, как оказалось, единственная Дама Сердца. А еще ты мой вассал. Защити меня, соверши настоящий подвиг, а не поддельный!

— Так, он никуда не идет.

— Ты что, шутишь? Парни, а ну-ка…

Не дожидаясь окончания слов рослого, Атамора нанесла два сильных удара, вырубая оставшихся в живых членов группы. Рослый достал меч.

— Зря вы это начали. Большая девчонка с двуручником, а он хорош в строю, а не при фехтовании один на один.

— Я и двуручником нормально фехтую. Ты же это прекрасно видел.

— Придется мне встать в строй вместе с ней.

— Я тоже помогу своему верному рыцарю. Правда, я не знаю, как. Хлопни-ка по своей заднице, гад, чтобы я знал, где она. Тогда я вцеплюсь в нее зубами. — весело произнес старик.

— Черт, для этого маразма мне заплатили явно недостаточно. Я валю из страны и из Сферы вообще. Адью. — внезапно сказал рослый, развернулся и удалился, тяжело топая в своих рунных доспехах.

— Я тебе очень благодарен, сэр Атамора. Могу я попросить вас об одолжении, моя возлюбленная?

— Денег на восстановление твоих глаз и яичек у меня нет, я уже интересовалась ценами.

— Да я и не надеялся на это. И висеть у тебя на шее бесполезным грузом я тоже не собираюсь. Просьба вот в чем. Принеси мне когда-нибудь, когда шумиха утихнет, абрикосовый штройзель. Не знаю почему, но мне его очень хочется.

— Лады, принесу.

— И еще одно. Могу я потрогать твое лицо? Я уже не помню, какое лицо у моей Дамы Сердца. Не дело это, согласна?

— Согласна. Только руки помой.

— Да мыл я недавно… все норовят оскорбить старика. Эх…

— Ладно, я шучу. Трогай, сколько хочешь.

Первым делом старик почему-то ощупал рожки. Затем начал мять в пальцах уши.

— Эй, ты там не перебарщивай, дурачина старая.

— Извини, больше не буду. Так, теперь лицо…

Внезапно Атамора начала растворяться в воздухе. Не успев понять, что произошло, вместе со стариком и схватившейся в самый последний момент за ее плечо Медведицей, девочка исчезла из тюрьмы.

Глава 16

С трудом снова собрав троицу гостей в одну группу, Атаи подвела их к ледяному подъему.

— Вот ближайший путь на поверхность. Пойдемте?

— Нам что, карабкаться вверх по гладкому льду? Ты тупая совсем, да? — недовольно отреагировала Ева.

— Сама ты тупая. По этому льду скользишь наоборот.

— Это как это — наоборот?

— А вот так. Вверх скользишь, а не вниз.

— Но это ж маразм!

— А против льда, который не тает и нехолодного льда ты не возражала. Повторюсь, я творю со льдом, что хочу. Вот и с этим натворила, чего хотела. Понятно? Смотрите!

Атаи шагнула на ледовый пандус и резво заскользила вверх. Тизиан и Евгений без раздумий последовали за ней, а Ева, по-прежнему недовольная неожиданными свойствами льда, телепортировалась к выходу. Там она угодила в засаду, состоящую из феи-исполина на полголовы выше самой Евы. Эта наследница Гуррикапа обладала красивыми светлыми крыльями, добрыми чертами лица и грудью, безоговорочно срамящей незначительные размеры повелительницы мультивселенной-Инь.

— Атаи, а ты перекрасилась! — заявила фея и полезла обниматься. Ева попятилась, сильно озадачив волшебное существо.

— Ну чего это ты? Говорят, ты повела каких-то гостей под озеро. Познакомишь? Где они?

— Я не Атаи.

— Ага, ты ее злая сестра-близнец.

— Да не злая я! Просто я — не она.

— Очень смешно. Я даже не могу понять, нравится ли мне твой новый вид…

— Ну ты и глупая… давай подождем, кхм, «моих» гостей, и ты все поймешь тогда.

— Да, давай подождем. Не терпится увидеть новые лица. — фея внезапно нежно схватила Еву за руки. — знаешь, а мне нравится и черный цвет тоже.

Фея приблизила лицо и зажмурилась, явно чего-то ожидая. Ева отшатнулась.

— Она что… эта дура взяла и испортила невинное создание?

— Ты это о чем? И вообще, ты сегодня очень странная.

— Она тебя что…

— Да кто она-то?

— Вот она! — указала Ева на поднявшуюся на поверхность Атаи.

— Ой. А ты, получается, злая сестра-близнец. Атаи, Атаи, я чуть не поцеловалась непонятно с кем! Атаи!

— Не лезь, она моя подруга, понятно? Не твоя! — разозлилась синеволосая.

— Очень оно мне надо. Она сама ко мне полезла. Как ты могла? Феи же совершенно невинны, как у тебя рука на такое поднялась…

— Ты не знаешь обстоятельств, а берешься судить. Обычно они невинны и ничем подобным не интересуются, это да. И можно подумать, я ее действительно самым подлым образом скорраптила, но это не так. И вообще, я не обязана перед тобой отчитываться!

— Ну знаешь…

— Вы сестры, да? — вмешалась фея.

— Можно и так сказать. — хором произнесли клоны и злобно переглянулись.

— Ясненько. Атаи, а кто тот молодой человек? Он мне тебя чем-то напоминает. — фея указала на поднявшегося по ледяному пандусу Евгения.

— Он сын вот этой дуры, Старшая.

— То есть, он твой… это… как оно там у человеков… племяш? Да?

— Что значит это твое «у человеков»?! Я фея! Что касается твоего вопроса, чисто генетически он и мой сын тоже.

— Ерунда какая-то.

— Да, но так уж получилось.

— Я — Старшая. — обратилась фея к Евгению и старику, который тоже вышел на свет божий.

— Евгений.

— Тизиан.

— А я — Ева.

— Приятно с вами познакомиться. Атаи, я хотела тебе сказать, что тот подарок от безымяшки, который на полпути к тебе сперла Вайлит, будет добыт уже этой ночью.

— Ага. Хорошо. Я уж было хотел пойти разбираться, но раз вы сами решили взяться за проблему, я подожду. — заявил Тизиан.

— Ты что, дурак, старик? С Вайлит надо деликатнее, чтобы зря не злить. Это все знают!

— Со мной тоже не помешало бы немного деликатности, феечка.

— Прости, ты ведь гость Атаечки, а я ругаюсь. Без обид,

ладно?

— Проехали. Если бы я каждый раз обижался, когда меня называют старым дураком, меня бы уже давно инсульт хватил.

— Ну а ты что интересного скажешь? — фея приблизила свое лицо к лицу Евгения, беззастенчиво на него пялясь и изучая черты.

— А я что, обязан тебя развлекать?

— Фи, как грубо. Болван ты, но лицо красивое. В маму.

— Просто не люблю всю эту ерунду.

— Какую ерунду?

— Всякую. В числе прочего, фей я не люблю тоже. Как и розовых пони с телепузиками.

— Вот балбес. Что, совсем-совсем не любишь фей?

— Ну, с бензопилой я за вами гоняться не собираюсь пока…

— Ага, значит, не совсем безнадежен. Хочешь, я настоящее чудо покажу? Покруче розовых пони! Ты сразу оттаешь! Атаи, вы где будете? Я отойду на минутку.

— Думаю, зажжем костер возле моего иглу. Посидим, поговорим.

— Вот и ладненько. Я мигом.

— Ты куда?

— Проводить флористические изыскания.

— Опять какую-то ерунду придумала… ладно, пойдемте к моему домику. И это…

— Что — это? — переспросила Ева.

— Мы же собрались костер ночью жечь. Так что дрова давайте собирайте по дороге.

Хранительница библиотеки, а точнее, самая обыкновенная нахлебница, Огосте оторвалась от чтения интересной книжки, но не рассердилась этому, а обрадовалась, ведь Найти принесла на большом подносе вкусняшек с горячим чаем. Расправившись с угощением в рекордные сроки под отличную книгу, Огосте в пик хорошего настроения решила согнать потенциальный жирок физическими упражнениями. На пятнадцатом приседании она остановилась — сердце в груди затворницы забухало, словно кузнечный молот по наковальне.

— Кхм. — послышался со спины знакомый голос. — ничего-ничего, ты приседай, а панда подождет.

— Какая еще пан…

Огосте осеклась — развернувшись, она увидела, что кошкодевочка держит в руках большое животное, осторожно держащееся передними лапами за шею и норовящее обнюхать лицо.

— Вот эта панда.

— Боюсь спросить, но все-таки спрошу. Ты зачем ее сюда притащила? С нее какая-то грязь капает.

— А это не грязь, это кровь. У тебя есть нужные заклинания?

— Да я знаю дюжину заговоров, которые помогут остановить кровь. Но нашептать я их не смогу так, чтоб подействовали. Вот файерболлом каким-нибудь я могу эту панду обработать. Хочешь?

— Да, это решило бы проблему. Как же я с ней намучалась, ты не представляешь.

— Я пошутила.

— Ясное дело, пошутила. Я тоже пошутила. Она же теперь — моя хозяйка. Как предлагаешь ее спасать?

— Хозяйка? Это как? Хотя ладно, мне все равно. Хммм… поток крови сильный, бинт тут не поможет. Надо звать Атре.

— А зачем?

— Слюна вампира мгновенно все залечит.

— Она же не согласится лизать грязную волосатую лапу!

— Да… тогда нужно ее побрить. Я иду за машинкой, а ты за Атре или Мори. Но нужно, чтобы панда не выбралась и не пошла гулять по особняку.

— Я ее поумнила, она понимает, что я говорю. Наверное, при ней часто разговаривали люди. А может и к ней самой слова обращали. Хозяйка, сиди тут, ладно? И не двигайся. Пожалуйста!

Панда устало уселась на пол своей толстой мохнатой задницей и замерла.

— Двигаться можешь, просто никуда не уходи.

Панда тут же зачесалась и стала разглядывать поврежденную лапу.

Атре идея вылизывать панду решительно не понравилась. Деликатно отвернувшись и закрывшись нетопырьими крылышками от столпившихся возле животного обитателей особняка, она капитальным образом обслюнявила выделенное Найти старенькое полотенце и осторожно приложила его к предварительно выбритой ране. Та на глазах стала затягиваться.

— Замечательно, теперь мне еще и за пандой ухаживать. — сказала Найти, успокаивающе легонько похлопывая животное по плечу.

— Насчет этого не беспокойся. — послышался холодный голос из раскрывающегося портала.

— О, как здорово. *Еще* гости. — процедила Найти.

— Я не гость. Вы украли мою Кицуню, и я вас хорошенько проучу. Но сначала скажите, кто зачинщик, с ним я разберусь по особому. — сказала леди в фиолетовом. Направив на своих врагов обвиняющий указательный перст, она вся засветилась силой, готовясь к атаке.

— Ееееееерррррррр! — внезапно сказала панда.

— Чего тебе, Кицуня? Что ты ревешь? Плохие тетки сейчас получат по заслугам, причем по полной программе, не переживай.

— Еееерррр. Ееееии. Иииирррр. — произнесла панда, с решительным видом встав между пришелицей и хозяевами.

— Кицунь, если б я не знала, что ты дура, я бы подумала, что ты наконец-то захотела поговорить со мной, своей мамочкой. Но я тебя не понимаю совсем.

Панда придержала мохнатые «щеки» мохнатыми «пальцами» и сказала, раз за разом все отчетливее:

— Иииррр! Миииррр! Мир!

Две пролетавшие мимо феи получили от Атаи денежку и наказ купить вина и маринованного мяса, а сдачу оставить себе. Просьбу озерной Владычицы они выполнили охотно и в краткие сроки, но все равно появились во второй раз уже когда стемнело. Евгения тут же отправили делать шашлыки, вручив деревянные шампуры. От этого занятия отвертеться ему не удалось благодаря вмешательству Евы, невовремя вспомнившей, что Евгений шашлыки жарит весьма неплохо. Остальные устроились у большого костра, а трансцендентный сидел поодаль возле тлеющих углей, и переворачивал шкворчащее мясо, борясь с желанием накормить им озерных рыб, выкинув мясо в воду, а после этого мгновенно сотворить готовые порции мяса из ничего. Кулинарные мучения были прерваны появлением Старшей.

— А вот и ты! Теперь тебе не отвертеться от радости при виде чуда, подлый хейтер. Глянь, чего я нашла.

Евгений тупо уставился на веночек из цветов, протянутый феей.

— Ты чего? В каком месте это — чудо?

— А, я и забыла, что люди не видят в темноте…

— Я лично в темноте прекрасно вижу, феечка.

— Тогда почему не удивляешься? Вот. Ну вот же! Настоящий одуванчик!

— Остальные цветы красивые. Но с чего ты решила, что я удивлюсь венку с вкраплением сорного растения?

— Ч… что? Сорное растение? Ты о чем сейчас вообще? Остальные цветы не важны, важен одуванчик. Его только раз в тысячу лет можно встретить! А я нашла сухое семечко, оживила его и вырастила! Ну что ты за балбес! Элементарных вещей не понимаешь!

— У нас таких вдоль любой дороги мириады растет. В упор не понимаю, зачем ты поместила в красивый венок этот мусор.

— Мусор? Я… не понимаю. Вдоль дороги — много

одуванчиков? Как так-то… — сказала Старшая, у которой из глаз внезапно потекли слезы.

— Чего ты плачешь, дура волшебная? Ну много одуванчиков у нас, это же не повод реветь.

— Ты не понимаешь. Я показала чудо из чудес. Редчайший, красивейший цветочек. Ты проникнуться должен был, болванище этакое. Но выяснилось, что… что я выставила себя дурой, и цветок только у нас такой артефактный. — сказала Старшая, придя в полное расстройство.

Трансцендентному внезапно стало жалко глупую фею, и он сотворил ей носовой платок.

— На, держи.

Фея вытерла слезы и шумно высморкалась. Но тут же набежали новые слезы и сопли.

— Ты невыносима. Давай сюда свой венок, буду носить его с гордостью, пока не завянет.

— Обещаешь? Поклянись!

— Хм. Ну ладно, клянусь.

Старшая улыбнулась сквозь слезы.

— Вот дурачина-то. Я ж его заговорила, он никогда теперь не завянет.

— Ты сдурела? Я думаю, будет очень любезно с твоей стороны освободить меня от обещания.

— Будет. Любезно. Когда-нибудь. Обратись ко мне лет через десять. Кстати, это было не обещание, а клятва.

— Проси, чего хочешь, но от обещания меня уж изволь освободить прямо сейчас, а не через десять лет.

— Хммм… а знаешь что? Есть одна вещь. Покажи мне поле одуванчиков.

— Всего-то?

— Всего-то. Но после такого зрелища я и умереть готова.

— Умирать вовсе не обязательно. Давай сюда свою руку, фея породы дылдовых. И хватит реветь, надоела.

Старшая утерла слезы и протянула руку.

— Я не реву уже, болванище хейтерское.

Внезапно эти двое уставились друг на друга, поняв, что каждый теперь вкладывает в оскорбления нечто, ставшее походить на зарождающуюся приязнь. Евгений отметил, что лицо у феи невинное, словно у красивой десятилетней девочки, но при этом вполне взрослое, сияющее добротой и многотысячелетней мудростью. В больших глазах Старшей буквальным образом светилась и переливалась какая-то магия. А фигура… замотав головой, трансцендентный размахнулся и мощным броском отправил заготовки для шашлыка в далекую воду.

Получив от сына порцию мяса, Ева мгновенно раскусила, что оно было сотворено, и хрюкать и валяться в грязи ему никогда не доводилось. Но, чтобы не расстраивать сотрапезников, она промолчала. В конце концов, Евгений в числе прочих получил лучшее в мультивселенной-Инь биологическое образование, и сотворенное им мясное блюдо вообще ничем не отличалось от настоящего.

— Эй, куда это он утащил мою Старшую?

— Кто знает. Может, у них любовь. — захихикала Ева.

— Не смешно, дура. Старшая — моя и только моя, понятно?

— Да не будет он с ней ничего такого делать, ему невесть сколько миллиардов лет, и юношеским спермотоксикозом мой малыш не страдает. Да и воспитан он хорошо, на первом свидании его на непотребства всякие не потянет.

— Свидании? Ты сказала «свидание»?

— Да успокойся ты, дура ревнивая.

— А вот и не успокоюсь.

Ева попробовала сменить тему:

— Как ты умудрилась исправить генетические дефекты?

— Есть тут один очень хороший врач… стой, не отвлекай меня от важной темы. Я этому гаденышу голову ледышкой проломлю!

— Лучше не надо.

— Надо!

— Кстати про моего «гаденыша». Он говорил что-то про то, что расчеты Свечки нужно показать фее.

— Ах, да. Что-то мне перехотелось тебя спасать, вредная ты.

— Ну и ладно.

— А с другой стороны, даже такая вредина не заслуживает той участи, которую ты себе готовишь.

— Ты о чем?

— О том. Эй, привет, Лампадка! — замахала Атаи подлетающей на запах съестного фее средних размеров.

— Привет, Атаи. Что это у вас так вкусно пахнет?

— Шашлычок. Хочешь попробовать?

— Ага.

— Держи, кушай, моя хорошая. Ева, ну-ка дай ей глянуть на расчеты этой твоей Свечки.

Фея нахмурилась, всматриваясь в хитросплетения формул.

— Что-то не так. — тихонько сказала Атаи.

— Что именно? Ты ведь не думаешь, что фея поймет что-то в архитектуре искусственного мира? — пробурчал Тизиан, до этого молча расправлявшийся с мясом.

— Она уже давно должна была понять весь проект от и до. —

гордо ответила синеволосая. — Феи понимают все на лету.

— Атаи, тут сложно. У меня голова болит. — ответила наконец Лампадка.

— Но в принципе ты все поняла?

— Угу.

— И как там сделать, чтобы протащить в ту вселенную побольше материи?

— Все переделывать к чертовой матери. Но если я начну об этом думать, у меня голова взорвется. И это ничерта не метафора.

— Не ругайся, Лампадка. Ты такая милая, и ругаешься.

Фея скушала кусочек шашлыка и тщательно прожевала.

— Мы все милые, так что ж теперь…

— В любом случае, нужно поискать самую умную фею. Лампадка, ты случайно не знаешь самую мозговитую?

— Наверное, это та воздушная безымяшка, что свалила твои статуи и разбила их к хренам.

— Лампадочка, ну хватит ругаться, ради всего святого. Ты не знаешь, где она сейчас?

— Не-а.

— А можешь найти?

— Могу, но сколько времени это займет, я хрен его знает.

— Лампадка…

— Можешь четко представить в голове эту безымяшку? — перебила Ева Атаи.

— Конечно могу. Вот.

— Я загляну в твои мысли. Можно?

— Валяй. Я постараюсь не думать ни о чем меня порочащем.

— Правильно. Думай только о безымяшке.

Ева потянулась мыслью внутрь красивой фейской головы, нащупала нужный образ и улыбнулась — фея старалась не думать об почти полностью невинных обнимашках, считая их своим самым страшным секретом. Затем Ева поднялась с корточек и повелела безымянному гению появиться рядом с костром.

Глава 17

Рядом ревела оживленная транспортная магистраль, но почти все пространство вокруг было заполнено травой и небольшими, но многочисленными желтыми пятнышками цветущих одуванчиков. Старшая не стала резвиться среди них по-фейски, как было предсказал про себя Евгений, она лишь умиротворенно уселась на траву в позе медитации, принюхиваясь к одуванчиковому аромату. Сидела фея, впрочем недолго.

— Ой, тут рядом котика прикопали.

— Откуда ты знаешь?

— Профессиональное чутье. Прикопали не так чтоб совсем давно. Придется теперь раскапывать, ногти о землю обламывать.

— А зачем?

— Увидишь.

Фея принялась увлеченно вкапываться пальцами в землю, и занималась этим до тех пор, пока трансцендентный не догадался сотворить ей лопату. С негодованием отвергнув металлическую, она с тем же пылом поблагодарила за инструмент из пластика.

— И все-таки, зачем ты откапываешь дохлое животное? У меня есть догадка, но она слишком хороша, чтобы быть правдой.

Вгрызаясь в землю, фея произнесла:

— Да, именно то, что ты подумал, я и собираюсь сделать.

— Круто. Я так и знал, что вся эта розовая чепуха о милых магических созданиях скрывает за собой более интересные и мрачные, кхм, подробности.

— Ты это о чем? — сказала фея, выдирая из земли жалкого вида трупик.

— Хочешь горчицы или кетчупа?

— Что-то не поняла. А как горчица поможет мне его оживить?

— Чего? — тупо переспросил Евгений.

— Смотри, балбесина, я уже давно, кроме крошечного семечка, ничего не оживляла. И это хорошо, ведь котик умер давно, так что сил потребуется много.

— Ты что, фея жизни?

— Учитывая, сколько созданий я не могу оживить, и прохожу мимо несчастных, я скорее фея смерти. Но котику повезло, я полна сил.

— Ладно, погляжу хоть, как делают кошачьего зомби.

— Вот дурак, я же не некромантка какая-то. Я фея жизни! Котик будет как новенький, проживет тыщу лет, если обойдется без несчастных случаев, и наплодит кучу потомков. Смотри!

Старшая, не брезгуя, положила трупик на колени и наложила

на него руки. Реальность вокруг феи поплыла, изменяясь. Трансцендентный, который менял в округе физические законы только для того, чтобы фея могла жить в этих условиях, внес в свои усилия определенные коррективы — фея беззастенчиво вмешивалась в столь многие законы, что Евгений с трудом успевал ими жонглировать. Вскоре кот, внешне вполне живой и здоровый, соскочил с коленей Старшей и помчался через дорогу, при этом он лишь чудом снова не погиб под колесами. Перебравшись на ту сторону, котяра принялся безмятежно умываться.

— Ты могла бы зарабатывать неплохие деньги, воскрешая домашних питомцев олигархов.

— Я лучше буду помогать тем, кому велит помочь сердце.

— Я в смешанных чувствах. С одной стороны, ты сделала то, что я готов признать настоящим чудом. Удивительным и достойным уважения. С другой, ты по-прежнему остаешься розовой до невозможности. Даже ориентация у тебя и та розовая.

— Уж какая есть. А сам ты что, не смог бы кота воскресить?

— Только очень «свежего» сумел бы. А такого… такого не вернуть к жизни даже маме.

— Значит, я сегодня героиня. Все-таки показала тебе то, что тебя удивило! В награду прокати меня на этаком тарантасе! — фея махнула рукой в сторону дороги.

— Я не умею водить такие примитивные машины.

— Не отпирайся, ты быстро научишься.

— Может и научился бы, но желания нет. Я оставил без присмотра одного человека, надо бы поглядеть, как у него дела, вместо того, что бы кататься с феями на анахронизмах. Мне с тобой рядом ему показываться стыдно, но ладно, так уж и быть. Телепортируемся к нему вместе.

— Вон едет общественный тарантас. — фея указала пальцем на автобус. — прокати меня хотя б на таком! Не жмоться, плата за проезд должна быть небольшой.

— Он металлический.

— Да? А по виду не скажешь. Ладно, обойдемся тогда. Ну что, пошли к твоему другу?

— Он не друг, он меня наверняка ненавидит. На одуванчики-то насмотрелась?

— Когда их так много, они теряют все свое очарование. Да ну их, сорняки эти!

Вместе с безымянной феей в круге света от костра появилось неожиданное дополнение в виде схватившей ее за плечо особы в костюме горничной. Другой рукой горничная держала нож, готовая без раздумий его применить.

— Это кто ворует мою служанку у меня из под носа? Кому жить надоело? — произнесла она воинственно.

— Найти, тут Владычица. Все в порядке, она наверное решила меня наказать лично.

— И это по-твоему «в порядке»? Я ее сама сейчас покараю, так, что мало не покажется! — возмутилась Найти.

— Это как это ты меня карать собралась? Давно в задницу сосулькой не получала, дура? — взвилась Атаи.

— Босс и Владычица, успокойтесь, пожалуйста! Не надо вам обоим никого карать, лады? Я сама виновата, что статуи разбила, мне и отвечать.

Ева, ранее стоявшая рядом с замешательстве, вмешалась:

— Вообще никого нет нужды наказывать. Тебя призвали, потому что нам очень нужна помощь. Ты ведь умная, да?

— Может и умная. Мои орки быстро начали наводить ужас и панику на тех троих, даже на Вотти.

— Вот и хорошо. Атаи, проси ее ты, ты же Владычица, как-никак.

— Кхм. Безымяшка, имя хочешь заслужить? — сказала Атаи.

— Ага. Кого надо убить?

— Обойдемся без убийств. Глянь-ка на эти расчеты…

— Имя я и сама ей могу дать. — вмешалась Найти.

— Интересно. И какое же? — заинтересованно спросила Атаи.

— Я думала назвать ее Васей.

— Почему именно Васей?

— От слова вассер.

— Так вассер — это вода. А она воздушная.

— Да? Все равно пусть будет Васей.

— Не надо Васей. Пожалуйста. — смиренно попросила фея.

— А прозвище ей дать надо — Пианино. — вмешалась Ева.

— Почему Пианино? Ей ну никак не украсть пианино в силу размеров.

— Потому что она — настоящий рояль в кустах! Зачем был нужен весь штат физиков и математиков, который я содержала, если можно было обойтись безымянной феей?

— Отлично, приступай к расчетам, Вася Пианино. — подытожила Атаи.

Фея заломила руки, чуть не плача:

— Ну за что вы так со мной! Я лучше суициднусь пойду, чем приму такое имя! Вы этого добиваетесь?

— Не переживай ты так, мы шутим просто. — сказала Атаи.

— Раз шутите, то я помогу чем могу. Но вы, блин, не шутите со мной. Умишко не показывайте. Потому что имя — это очень серьезно! Нашли над кем издеваться, над безобидной фейри!

Извини, Винди. Мир?

— Мир. Ой, а Винди — это что… имя? Мое? Я же еще ничего полезного не сделала.

— Ага. Твое. Ну как оно тебе? — сказала Атаи гордо, будто поэму сочинила, а не простенькое имя.

— Вполне. Спасибо, Владычица. Завтра же отправлюсь и сопру в деревне что-нибудь с миленьким названием.

— Удачи с этим. Смотри не прочайлддись. Ну что, глянешь на формулы?

— Я и слов-то таких не знаю — «формулы».

— Уверена, все будет в порядке.

— Хорошо, если так… показывайте ваши формулы.

Внизу серебрилась на солнце река и колосились желтые злаки. Пшеницу никто и не думал убирать, она являлась декоративной и подпитывала вместо желудков эстетические чувства. Поля предназначались для одного единственного дела — они были площадкой развивающей игры для маленьких детей. В небе висело множество огороженных разноцветных платформ, периодически меняющих цвет. Каждая платформа по команде телепортировала ребенка на соседние из числа находящихся пониже, куда именно — зависело от цвета платформ и времени предыдущего перехода. Целью было добраться до воспитателя как можно быстрее, и потом всем вместе искупаться в реке, хвалясь при этом своими успехами и насмехаясь над самыми нерасторопными. Платформа Михаила находилась высоко над землей, хотя соревнование началось давно — он пообещал другим детям, что сегодня даст им фору. Выигрыш его совершенно не интересовал. Все, что его волновало — это отличная сигара в руках и шило в кармане. Шило было гораздо важнее сигары. Сегодня наконец решится, кто же главнее — он или воспитатель.

Воспитатель, внешне неотличимый от человека, был, тем не менее, роботом из плоти, запрограммированным на развитие детей, уход за ними и пресечение шалостей. И он с этим справлялся на пять с плюсом, до тех пор, пока коса не нашла на камень. Ровным счетом ничерта не соображавший в этом мире Михаил был, все-же, ментально взрослым человеком, и предпочитал сам принимать решение насчет того, хочется ли ему есть или спать. Один чертов биоробот уже решил за него, жить ему или умереть, и ему вовсе не хотелось подчиняться, пусть и в мелочах, другому. Платформа загорелась красным, и Михаил пальцем попробовал шило на остроту. Когда цвет сменился на оранжевый, пятилетний карапуз начал спуск вниз, умудрившись в итоге прийти не одним из последних. Ближе к земле он раскурил

сигару и, как ни в чем ни бывало, подошел к воспитателю.

— Миша, немедленно кинь каку на пол! — тут же отреагировал он.

— А если не кину? Силой отберешь?

— Сначала я обязан попробовать уговорами.

— Отлично. Пробуй, а я пока покурю. — сказал Михаил, и, сделав глубокий затяг, закашлялся своими крошечными чистыми легкими.

— Миша, я директору расскажу. Я вынужден. Давай сюда сигарету!

— Это сигара, глупый робот. Продолжай уговоры свои.

— Я создан любить детей. Но я не уверен, что тебя люблю. — внезапно сказал воспитатель с грустью в голосе.

— Вот. Я из тебя нормального человека сделаю. Сожжешь техпаспорт, сбежишь от хозяев и отправишься наемником в горячих точках воевать.

— Не отправлюсь. Я же только тебя не люблю, а остальные дети хорошие…

— Это пока. Я их перевоспитаю.

— Так, все, мне надоело! Отдавай сигару!

Биоробот потянулся к Михаилу и вздрогнул. — тот достал шило из кармана и угрожающе его выставил на вытянутой руке между собой и воспитателем.

— Миша, подумай, что ты творишь. Поговорим как взрослые люди…

— 3,14деть — не мешки ворочать. — ответил карапуз и с опаской затянулся еще раз. — давай, охмуритель. Говори со мной как взрослый.

— Директор вынужден мириться с твоими выкрутасами, потому что мир у нас развитый, и никому не пришло в голову включить в контракт исключение подопечного из интерната, если он окажется не ребенком, а бесенком. Но скоро тебе исполнится шесть лет. Контракт был ровно на полдюжины лет. И его не продлят. Просто не продлят, и ты отправишься в государственный интернат. А там таких веселых игр, как у нас, нет…

— Да на х*ю я вертел вас и ваши игры. Я, может, вообще живу только для того, чтобы одному ИИ нос с черепом сровнять и почки ему отбить, а может быть и яйца. Хотя нет, яйца — это не по-мужски…

Воспитатель с удивлением уставился за спину Михаилу, но бывший лейтенант решил не вестись на подобный дешевый трюк.

— Что-то мне подсказывает, что он говорит про тебя, балбесятина. — послышался со спины приятный женский голос. Принадлежал он красивой крылатой девушке.

— Обо мне он говорит, к сожалению. — ответил ее спутник-мужчина.

— О тебе? Это ты, стало быть, трансцендентный мегахрен Евгений? — спросил Михаил, который все еще был в сомнениях, потому что видел Евгения в мультивселенной-Инь лишь один раз пять с половиной лет назад, когда ровным счетом ничего не соображал.

— Ну, я.

Михаил дурным голосом заорал и кинулся с шилом на своего трансцендентного «спасителя».

Винди увлеченно объясняла остальным, как обустроить вселенную. Плюнув на это дело, горничная направилась в сторону особняка — дрыхнуть. Фея в своих пояснениях обращалась к языку яблок, камушков и орешков. Затем начала чертить что-то на земле. Затем в голове у нее что-то резко перемкнуло, и она стала выводить уже готовые формулы. От которых начала пухнуть даже голова Евы:

— Винди, ты уверена, что длина окружности именно так должна соотноситься к диаметру?

— Да, уверена.

— Это маразм, мы зря тратим свое время. Бесконечное число, лежащее в основе кучи других расчетов — это за пределами добра и зла. — вмешался Тизиан, расправившийся с шашлыком и вином, и встрявший в обсуждение на середине.

— Но почему? — удивилась фея.

— Да потому, что в искусственном мире так нельзя! Как ты этого не понимаешь?

— Вот именно, что в искусственном. А то будет естественный мир. Там так можно и нужно делать!

— Ну хорошо, допустим. — сказала Ева, схватывающая все на лету не хуже фей. — а как в таком виде законов мироздания склепается линия ДНК?

— А там не линия будет.

— Как это не линия? — спросил Тизиан озадаченно.

— А вот так. Хочешь небольшое шоу?

— Не хочу я никаких шоу. Просто объясни по человечески.

— Нет уж, я придумала интересную игру. Пойду фей собирать. — сказала Винди и отправилась восвояси.

Вскоре она привела с собой сонмище фей всех размеров и степени милоты. Они сосредоточенно шушукались между собой. Каждая держала в руке по красивому отполированному камушку. Ева тем временем ломала голову над некоторыми аспектами будущей вселенной. Кое-что в ней упорно не удавалось осознать. Вздохнув, она повелела сильнейшему в мультивселенной

математику появиться рядом.

Глава 18

Михаил продолжал бессильно атаковать врага даже когда шило было отобрано из пухлых детских ручонок. Не раз он проверял на прочность руку Евгения зубами, но для того, чтобы прокусить кожу трансцендентного одной ярости оказалось мало. Внезапно Евгений прекратил сопротивляться, и Михаил временно прекратил атаки.

— Стой. Предлагаю перемирие.

— А? Да я тебя… сейчас, отдышусь только…

— Не видишь что-ли? Фее хреново.

— Какой еще фее? А, ты про ту…

Ребенок повернул в голову. Крылатая сидела на земле, понурив голову. Она выглядела уже не так хорошо, как раньше, словно потеряла часть внутреннего света и силы. Даже краски тела поблекли, словно в черно-белом кино.

— Эй, глупая фейри… — озабоченно произнес Евгений.

— Чего тебе?

— Ты чего это расселась? Я что, напортачил с здешними физическими законами? Тебе плохо?

— Не знаю насчет физических законов, но это не по твоей вине. Приступы все чаще, черт побери. Не хочу беспокоить Атаи, давай подождем, может, само пройдет.

— А чем клон мой мамы поможет?

— Она научилась вдыхать жизнь в фей, чья внутренняя магия угасает. Но она после этого такая измотанная становится, что я чувствую себя страшно виноватой, пользуясь ее помощью.

— Что ж ты за фея жизни такая, что сама себе помочь не можешь?

— Вот когда помру, тогда мое тело и вступит в мою сферу влияния. Но оживить себя будет сложновато, будучи мертвой, ты не находишь? Вот ведь балбесятина…

Трансцендентный всмотрелся в искаженное страданием лицо феи и прикинул свои финансовые возможности. По всему выходило, что он может оплатить экспериментальное лечение от чего угодно пяти сотен фей, не сильно обеднев.

— А хочешь вообще избавиться от этих приступов?

— Конечно хочу, я же не мазохистка. Скоро они каждую неделю начнут меня мучать, и никакая Атаи не поможет. Она после каждого сеанса помощи четыре недели как зомби ходит.

— Тогда пошли. Михаил, я оплачу твой интернат еще на шесть лет, но попозже.

— Деньги не примут, я типа проблемный ребенок. Слушай, а

если я до твоих глаз дотянусь, их получится выдавить? Или они как кожа?

— Как кожа. Рекомендую бронебойные крупнокалиберные патроны, чтобы я хоть что-то почувствовал.

— Вот черт. Ты хоть представляешь, сколько народу угробил?

— Тех, кто атаковал сервера моего родного мира, мне не жалко.

— Но были и те, кого ты подчинил и заставил оборонять НИИ. Они ведь тоже все сдохнут! Тебе их не жалко, ирод? А персонал НИИ, на который сбросят бомбу?

— Не жалко.

— Ах ты…

— Всех, у кого были нейрошунты и вычислительные импланты, я сумел переконвертировать в жителей проекта-Инь. Это заняло по внутреннему времени сотни миллиардов лет, но я справился.

— То есть… ты хочешь сказать, я не один такой? Настоящий человек среди долбанных сраных программ?

— Не один. Я распределил вас по одному в интернаты в среднеразвитых, но благополучных и стабильных мирах.

По лицу Михаила внезапно побежали слезы.

— Слушай, гад, а ты не мог бы меня отвести к Потапу Дмитриевичу? Я его знаю. Так охота с кем-то поговорить, кто тебя понимает.

— Мог бы. Ему биологически семь лет уже, кстати. А ты не мог бы прекратить думать, как бы меня покалечить?

— Мог бы. Наверное. Но пока Потапа не увижу вживую и не поговорю с ним, перемирие будет временным.

— Ну и кто из вас сильный математик? — оторопело спросила Ева, разглядывая слепого старика и двух, таких разных, молодых девушек.

Старик неуверенно потоптался по земле и повернулся на ее голос.

— Что за ерунда? Моя кожа чувствует ветер. А под ногами неровная земля и камушки. Мы что, уже не в камере?

— Да, вы не в камере. Убери меч, пожалуйста. Я не враг вам. — обратилась Ева к Беркур, схватившей клинок наизготовку.

— Пока не объяснишь нам, кто ты и чего от нас хочешь — не уберу.

Ева сбивчиво объяснила троице призванных, что ей не помешала бы кое-какая помощь.

— Наверное, это я математик. Бер, ты как училась в школе?

— Средний балл — 89 из ста.

— Тогда я умнее, у меня всегда высший балл был.

— Кхм, я тоже не думаю, что на мое повеление призвалась именно школьница с неплохими отметками или слепой старик. Ты кто?

— Атамора Робс. Обычная девочка.

— Как это обычная? Обычная бы не призвалась. Как у тебя с математикой?

— Хорошо у меня с математикой. Еще никто не жаловался. А кое-кто говорил, что я крайне удачный прототип… блин, ты мне напомнила о неприятном периоде в моей жизни. Может, я не совсем обычная. Может, я ИИ. Я готова это признать перед лицом бессердечных фактов, но не готова это признать морально. Так пойдет?

— Пойдет. Сможешь мне помочь?

— А что мне за это будет? Пивом хоть угостишь?

— Кхм. В моих силах сделать для тебя почти что угодно. Если твоя просьба будет разумной, конечно.

— Что угодно? А увечья маркизу исправить сможешь? Включая старость. Хотя за простую консультацию по математике я слишком много прошу…

Старик прочувствованно встрял в разговор:

— Спасибо, мой верный рыцарь!

— Смогу. Я вообще-то думала о большой сумме денег. Если честно, ты сильно дешевишь.

— Денег у меня пока хватает, но если подкинешь чего-нибудь сверх двух глаз и двух бубенчиков для Эгги, буду благодарна.

— Давай посмотрим на твою помощь сначала. Решишь все проблемы, что я вижу, тогда в обиде я тебя не оставлю. В лепешку расшибусь, лишь бы ты осталась довольна.

Атамора вдруг прервала разговор и уставилась в ночь. Ева и остальные тоже повернулись, наблюдая за феями. Те частью бродили по берегу в поисках нужных камушков, а частью выстроились в очереди к феям света, прося посветлить свои булыжники. Ночь запестрела огоньками всех цветов и оттенков. Закончив светлить камушки, феи огромным роем поднялись в воздух, и каждую секунду прибывали все новые и новые. Огоньки были яркими, красивыми и небо стало немного смахивать на замершие фейерверки.

— Не пойму, что эти дурки затеяли. — сказала Атаи, наблюдая за возней магических созданий.

— Красиво ведь. Думаешь, они еще что-то хотят? — удивилась Ева.

— Я их давно знаю. Обычными огоньками они не ограничатся.

Атаи оказалась права. Феи, не сговариваясь, начали медленно

перемещаться. С первой попытки огоньки начали складываться в красивейшие узоры. Вдруг одна из фей писклявым, но все равно красивым голосом пропела:

Пойте, фейри, праздник жизни
Подошел к концу
И всему пришел конец намедни
И не даст малыш по яйцам, своему отцу

Феи удивились, но поддержали песню товарки. Огоньки образовали красивую насыщенную спираль, периодически рассыпающуюся на части и образующую другие фигуры, но неизменно возвращающуюся в почти первозданный вид — лишь цвета огоньков в ней менялись. Между тем, феи пели:

Не украсть в деревне эля
Не отпраздновать Белтейн
Ушел от нас рассвет весенний
И ворованный глинтвейн
Рвутся, рвутся в новый мир
Мириады сердец и душ
Оставляя позади остовы из квартир
И глупых фейри. Оркестр, туш!
Нас сметает ураганом
Ведь теперь мы не нужны
Нам немножечко печально
Пусть и были баловны

Песня тянулась бесконечно, как и воздушный танец, и прекратилась лишь с рассветом, когда цвета огоньков поблекли от света восходящего солнца.

Ева прониклась:

— Мисс Робс, я немного изменю техзадание для вас. Фей тоже нужно спасти.

— Нужно — спасем. Еще не было задачи, которую я не могла бы решить. Ну, кроме противных логических парадоксов, конечно.

— Сдались тебе эти феи. — вмешался Тизиан. — ну устроили они свое шоу, а толку-то с него?

— Значит, я поняла первой. Вглядись в спиральку, что она может означать?

— Хмммм… там явно какой-то код.

— Верно. В нашем мире он иной, попроще, а тут…

— Черт побери, я врубился. Это генетический код! Феи раскручивают двойную спираль человеческого ДНК!

Эпилог

Евгений продавил через Совет трансцендентных отключение Пятого Измерения. На Жребий полагаться не стали, и уничтожили бессчетное число своих клонов прежде, чем они сами примут решение уничтожить их. Полученная свободная информация была конвертирована в материю и энергию Большого Взрыва.

Атамора блестяще справилась с задачей. По ее расчетам в новую вселенную можно было отправить восемь масс Юпитера, что почти точно соответствовало массе мира Сферы. Она окончательно спилась вместе со своей верной спутницей, но на их здоровье, физическом и психологическом, это ничуточки не сказалось. Цена на земельный участок, бывшей деревней Вельцин, стала умопомрачительно высокой, и ИИ умудрилась выиграть суд с муниципалитетом.

Ева и Тизиан, пользуясь своим всемогуществом и при поддержке всех без исключения трансцендентных преобразовали Земли Хаоса Сферы, начав с полюсов. У Тизиана вместо смертельно опасных пустынь и джунглей почему-то получались плодородные пашни, а у Евы — заросли диких цветов. Заселение внутренней поверхности Сферы элитой мира-Инь заняло тысячелетия. Затем она навсегда исчезла из привычного мира.

Мориния и Атре часто вместе выходили погулять, но их иногда задирали местные обитательницы. Быстро выяснилось, что сила вампирш, более, чем достаточная для Сферы, в местных реалиях никого не впечатляет. Услышав их жалобы, старый маг обеспечил их усиляющими артефактами. Один из них достаточно было выпить, чтобы навсегда увеличить боевую мощь. Второй представлял собой красивые разноцветные кристаллы. Кому что достанется, сестры решили при помощи канобу.

В конце концов, когда Оми в очередной раз пришла в гости к «хозяйке», Вайлит на нее перестала ворчать и угостила чаем. За разговором выяснилось, что Вайлит совсем не против дальнейшего преобразования панды в разумное существо. Оми, идеальный помощник, так и осталась жить в поместье, так что Вайлит задарма заполучила двух великолепных слуг, и у нее стало гораздо больше времени на сон.

Мария помолодела и завела себе домик поблизости леса, полного псилоцибиновых грибов. Доход от них оказался довольно скромным, но достаточным, чтобы иногда угощать нищую жрицу, спасшую ее жизнь, чем-то вкусным.

Мгла нашла способ связаться с демоническим стариком,

чтобы выспросить подробности о своем происхождении. В конце концов она нашла его интересным собеседником. Ее суперпроекты с тех пор им не уничтожались, и обида на уничтожение Древа почти забылась.

Вылечившаяся от шизофрении бывшая заведующая рязанской детской больницей так и не дождалась конца обратного отсчета до апокалипсиса — по той причине, что его не произошло. По инфра в связи с этим выступила невероятно красивая женщина, заявившая, что ей стало «немного жалко» мультивселенную-Инь.

Конец.